Краткий список важнейших элементов еврейских законов о похоронах и трауре

- **Законы похорон:**
- **Порядок похорон:**
- **Шива - основной период траура**

В прежние века евреям всего мира было ясно, что главной объединяющей силой нашего народа является Тора. Живущие на разных континентах, говорившие на разных языках и занимавшие разное общественное положение, евреи всего мира были объединены религией.

В наши дни для разных групп евреев характерно различное отношение к традиции. Одни принимают ее целиком или частично, другие почти полностью отвергают. И все же есть элементы традиции, которые и в наши дни принимают почти все евреи на земле. По-видимому, можно выделить четыре центральных момента, объединяющих ныне все еврейство: ощущение связи с Израилем (Государством и Землей), обрезание, Йом Кипур, еврейские похороны.

Очень многие совершенно нерелигиозные евреи предпочитают быть похороненными по-еврейски, с соблюдением еврейских законов похорон и траура, и хотят, чтобы после смерти кто-то читал по ним Кадиш. Не находя в современной нерелигиозной культуре ответов на вопросы, связанные со смертью, человек вынужден обратиться к культуре древней. Тот, кто ощущает себя евреем, обращается в этот момент к иудаизму.

Чтобы суметь в нужный момент правильно поступить, надо иметь хотя бы общее представление о еврейских законах похорон и траура. И очень важно, чтобы в каждом городе, где живут евреи, был кто-то, способный правильно организовать еврейские похороны и достаточно разбирающийся в деталях законов. Если не предпринимать усилий в этом направлении, мы не сможем похоронить близких, как следует быть похороненным еврею. Не станет ли в этом случае неизбежным подчинение, вместо собственной совести и традиции, похоронным правилам, установленным неевреями, живущими вокруг нас?

В наше время евреи, живущие в диаспоре, зачастую больше знакомы с христианским обрядом похорон, чем с традициями своего народа. Но помимо невежества в вопросах традиции, существует и другая проблема: в условиях диаспоры многим морально тяжело настаивать при похоронах на соблюдении еврейских обычаев. Им кажется, что неевреи - друзья, знакомые или сослуживцы покойного - могут их неправильно понять. Это опасение порождено нашими еврейскими комплексами и на самом деле совершенно беспочвенно. Сегодня во всем мире, и даже в странах бывшего СССР, распространено уважение к чужим национальным и религиозным обычаям, особенно в таком деликатном и важном вопросе, как смерть и похороны.

Соблюдение евреями своих традиций никак не может вызвать отрицательной реакции со стороны культурных и образованных неевреев. Даже скорее напротив: сегодня больше уважают того, кто настаивает на соблюдении своих национальных и религиозных традиций, и презирают тех, кто ими пренебрегает. И уж конечно, выдвигая требование провести похороны в согласии с еврейскими обычаями, вы не должны чувствовать стеснения по отношению к работникам похоронного бюро, морга или кладбища. Вы им платите за их работу, частью которой является обеспечение условий для соблюдения вами религиозных обычаев.

И еще одно замечание. Когда человек, не знавший ранее о еврейской традиции, оказывается перед необходимостью хоронить родственника и берет в руки книгу о еврейских законах, он может впасть в растерянность из-за обилия деталей законов, и, не будучи в состоянии соблюсти их все, решит, что ему не следует за это браться вообще. Такой подход совершенно неверен. Лучше выполнить половину или даже хотя бы часть законов (естественно, в первую очередь следует направить свои силы на реализацию самых основных), чем не сделать совсем ничего. Ниже приводится краткий список важнейших элементов еврейских законов о похоронах и трауре, позволяющий сориентироваться в этом вопросе.

Краткий список важнейших элементов еврейских законов о похоронах и трауре

Законы похорон:

1. Делать вскрытие запрещается **(подробнее об этом см.)**.

2. Кремация категорически запрещена. Тело должно быть похоронено в земле. Следует приложить все усилия к тому, чтобы похоронить еврея на еврейском кладбище. Если это невозможно, следует похоронить его отдельно от неевреев **(детали см.)**.

3. Перед погребением тело обмывают (моют водой, после чего выливают на него около 20 литров воды), а затем заворачивают в саван. Саван должен быть белым, желательно льняным **(см.)**.

4. Во время еврейских похорон тело (включая лицо) все время закрыто. Тело не выставляют на обозрение, и нет никакой необходимости в его косметологической консервации (**см.)**.

5. Если хоронят в гробу, то гроб должен быть деревянным. Желательно вынуть одну из нижних досок или просверлить в ней отверстие. В гроб не кладут посторонние предметы (цветы и т.п.) **(см.)**.

6. В Субботу и главные еврейские Праздники не хоронят. В других случаях откладывать похороны нежелательно **(см.)**.

Порядок похорон:

1. Ближайшие родственники (отец, мать, брат, сестра, сын, дочь, супруг или супруга) делают *криа* - надрывание одежды **(см.)**.

2. Родственники или друзья произносят *hеспед* - "прощальное слово", в котором вспоминают о добрых делах и хороших чертах умершего **(см.)**.

3. Траурная процессия идет к месту захоронения **(см.)**, при этом читают Псалмы .

4. Тело опускают в могилу и (в первую очередь родственники и друзья) засыпают его землей . (Если хоронят без гроба, сначала кладут слой кирпичей или дерева, а потом уже засыпают землей.) Читают особый Кадиш и молитву о душе умершего **(см.)**.

5. Немедленно после похорон ближайшие родственники начинают соблюдать правила траура; окружающие обращаются к ним со словами утешения **(см.)**.

6. По выходе с кладбища омывают руки и не вытирают их. **(см.)**.

7. По возвращении ближайших родственников домой соседи и более далекие родственники подают им "трапезу сочувствия". Поминок не устраивают.

Шива - основной период траура для ближайших родственников в течение семи дней, начиная со дня похорон:

1. Занавешивают все зеркала в доме, зажигают свечи **(см.)**.

2. Не выходят из дома, не работают **(см.** и **см.)**.

3. Сидят на низкой скамейке или на полу **(см.)**.

4. Не приветствуют и не прощаются **(см.)**.

5. Не надевают кожаную обувь (ходят в некожаной обуви или босиком) **(см.)**.

6. Не развлекаются (не читают книги, не слушают радио и музыку, не смотрят телевизор). Не отвлекаются от скорби **(см.)**.

7. Читают Кадиш (для этого необходимо присутствие не менее десяти взрослых евреев) **(см.)**.

8. Не моются **(детали см.)**, не стригутся и не бреются. (Стричься и бриться нельзя и позже, на протяжении тридцати дней.)

9. Супружеская близость запрещена.

Подробное объяснение всех этих законов вы найдете далее в этой книге.

Вступление: Еврейское отношение к жизни и смерти

Иудаизм - это религия жизни (*Торат Хаим*), и он рассматривает смерть как однозначное и несомненное зло. В иудаизме начисто отсутствует воспевание смерти или ожидание ее как якобы освобождения; человеку категорически запрещается приближать смерть. В то же время иудаизм ни в коем случае не считает смерть концом: душа человека вечна, она не появляется в момент рождения и не исчезает в момент смерти. Смерть - это поворотный пункт на пути души человека, и то, как человек относится к смерти, в значительной степени определяет его понимание самой жизни. Еврейский подход к смерти является частью еврейского образа жизни.

Вера в бессмертие души является неотъемлемым и фундаментальным убеждением иудаизма. Земная жизнь - лишь этап на пути человека, но этот этап определяет все дальнейшее, что произойдет с ним после смерти. Только в этой жизни человек может делать добрые или, наоборот, злые дела, исправлять причиненное зло, раскаиваться, и он старается прожить ее как можно лучше, в соответствии со своим пониманием добра и смысла жизни. После смерти он уже не способен ничего изменить. Но, может быть, его близкие - те, в которых продолжает жить память о нем - способны сделать что-то, что повлияет на судьбу его души и после смерти.

Соблюдение законов похорон и траура имеет два аспекта. Один из них направлен на покойного (помощь его душе, находящейся в ином мире), другой - на родственников (облегчение их страданий). Эти два аспекта тесно связаны между собой, т.к. само сознание, что что-то делается для души покойного, облегчает скорбящему муки одиночества и боль от потери близкого.

Человек, переживающий смерть близкого, чувствует себя покинутым и несчастным. Он страдает от сложной гаммы мучительных чувств: боли, отчаяния, ощущения собственного бессилия перед лицом смерти, страха смерти и одиночества. Его терзает чувство вины, ощущение, что он не все сделал, чтобы спасти близкого ему человека, что при жизни недостаточно ценил покойного. Соблюдение законов траура помогает ему продержаться в этот тяжелый период, справиться со своими переживаниями. Скорбящий чувствует, что и его жизнь как бы прекратилась со смертью близкого, - траур дает ему возможность отключиться от этой жизни, а затем постепенно в нее вернуться.

Осиротевший родственник испытывает смятение от потери, не знает, как правильно вести себя, не понимает, чего ожидают от него окружающие. Следует ли ему взять себя в руки, казаться мужественным, не сломленным горем? Или такое поведение будет расценено как непочтение к мертвому, и он, напротив,

должен дать выход своим чувствам в потоке слез? Человеку, растерянному перед лицом постигшей его утраты, трудно самому выбрать правильную линию поведения, понять, к чему он должен стремиться. Четко регламентированный порядок еврейского траура помогает ему и в этом.

Тысячелетия еврейской традиции уже "проверили" этот порядок, и накопленная веками мудрость показывает нам путь истинного утешения. Иудаизм рассматривает смерть как зло, но он не стремится отрицать или приукрашивать ее. Иудаизм считает, что смерть родственника нужно принять и пережить. Сердечная боль не исчезнет внезапно, и утешение не придет чудесным образом. Но иудаизм учит страдающее сердце, как выразить боль в любви и уважении и как достигнуть постепенного утешения, которое восстановит в нас человеческое достоинство и удержит нас от мстительности и жалости к самим себе.

Другим аспектом еврейских законов о похоронах и трауре является возможность для живых помочь душе умершего, облегчить ей переход в мир Божественного света. Чтобы осознать значение этого аспекта, нужно иметь некоторое представление о том, каков, согласно еврейской традиции, путь души человека после смерти. Следует отметить, что иудаизм не имеет на эту тему однозначной систематизированной догматики. Если некоторые общие убеждения, например вера в бессмертие души и воскрешение мертвых, являются обязательными для всех, исповедующих еврейскую религию, то подробности - как именно устроен мир душ, какие этапы проходит душа на своем пути после смерти - разные еврейские мыслители представляли себе по-разному. Мы постараемся дать здесь некоторую общую картину, основанную на их концепциях.

Рождение не является началом, а смерть - концом жизни души. Согласно Кабале - мистическому учению иудаизма, до рождения человека душа его обитает в Верхних Мирах и воспринимает Божественный свет. Когда человек рождается, душа его опускается в наш мир, чтобы выполнять то, что поручает ей Всевышний. Затем, после смерти, душа снова возвращается в Верхние Миры, где опять наслаждается Божественным светом - в соответствии с тем, насколько хорошо она выполнила порученное ей.

Однако за время жизни в этом мире человек, кроме добрых поступков и служения Всевышнему, совершает обычно также много неправильного и плохого. Поэтому его душа не может сразу вернуться в Верхние Миры; она должна предварительно очиститься. Вообще говоря, душа после смерти в конце концов попадает в Мир Грядущий ("Сад Эденский", еврейский аналог понятия "рай"), но по пути туда душа должна "искупить" дурные поступки, совершенные ею в этом мире. Это очищение называется в еврейской мистике *квисат hа-нефеш* (букв. "стирка души"): подобно тому как загрязнившуюся одежду необходимо почистить и постирать, чтобы возвратить ей

первоначальную чистоту и великолепие, так и душу следует очистить от ошибок и преступлений, в которых она повинна.

В процессе очищения душа испытывает страдания. Эти страдания являются, возможно, осознанием неправильности многого из того, что человек сделал в этой жизни. Процесс очищения, муки души после смерти традиционно уподобляются огню.[1] Некоторые еврейские источники говорят, что это огонь стыда,[2] который жжет душу, когда она видит все то плохое, что было совершено ею в нашем мире, и последствия, к которым это привело в Верхних Мирах. Эти муки совести так тяжелы потому, что, с одной стороны, отделившаяся от тела и свободная от ослеплявшего ее ранее дурного побуждения душа теперь видит все, что она сделала, ясно и объективно; с другой стороны, она уже бессильна что-либо изменить.

Как передает традиция, очищение души после смерти длится некоторое ограниченное время, не более года, и этот период - время траура для близких умершего. Очень важно знать, что соблюдением законов похорон и траура мы можем облегчить душе умершего переход из нашего мира в Верхние Миры.

В Верхних Мирах, в которых душа человека находится до его рождения и после его смерти, она может наслаждаться Божественным светом или терзаться муками совести, однако она не может ничего там сделать. В Верхнем Мире душа беспомощна и не способна изменить свое состояние и положение.[3] Наш же мир еврейская мистика называет "миром действия" (*олам асия*), потому что в нем, в отличие от Верхних Миров, душа действует - и может, в частности, исправлять совершенные ранее плохие или неправильные поступки. Но если душа умершего уже не может ничего сделать, то в ином положении находятся его близкие родственники, остающиеся в "мире действия". Так как души родственников связаны между собой, живые могут своими действиями облегчить страдания души умершего, ибо каждое действие, совершенное в этом мире, влияет не только на этот, но и на Верхние Миры.

Для каждой души тяжелы смерть и переход в Верхние Миры. Душа, которая могла в этом мире помогать окружающим и самой себе, теперь нуждается в помощи других душ. Отсюда обязанность близких родственников помочь душе умершего.

(Подробнее о взглядах иудаизма на то, что происходит с душой после смерти, - см. отдельную главу в Дополнении **Д-1** а также в Приложении.)

---

[1] Ср. Менахот 99б, Эрувин 19а.

[2] Ср. Бава Батра 75а.

[3] Поэтому, в частности, бессмысленно самоубийство

Глава 1. Поведение присутствующих при кончине

1.1. Общие положения
1.2. Обращение с телом умершего

1.1. Общие положения

Ни в коем случае нельзя оставлять умирающего одного. Желательно, чтобы все, кто может, находились в его комнате. Быть рядом в тот момент, когда душа человека покидает этот мир, считается проявлением наивысшего уважения.

Окружающим запрещено своими действиями приближать смерть, даже если умирающий тяжело страдает, и сам хочет быстрее умереть, и родственники мучаются, видя его страдания. Пусть ясно, что умирающий не проживет более часа, - все равно запрещено приближать его смерть хотя бы на одну минуту.

Мы не вправе взять на себя решение, в какую минуту человек должен умереть. Кто знает, может быть, последнее мгновение жизни окажется самым важным для человека? Может быть, в эту минуту он раскается в каких-то совершенных им грехах и очистит перед смертью свою душу?

Если умирающий в агонии, запрещается вообще трогать его, чтобы не приблизить этим момент смерти. Подробнее об этом в **Дополнении.**

Если умирающий в состоянии, то ему следует читать молитву *Видуй* - "признание перед Богом в своих грехах".

Когда состояние умирающего уже не позволяет ему самостоятельно прочитать *Видуй*, за него это должен сделать кто-нибудь другой - так, чтобы умирающий слышал, и, по возможности, мог сказать амен в ответ на это чтение. Очень важно, однако, не дать ему пасть духом и не ускорить этим его смерть. Следует сказать ему: "Многие люди говорили предсмертное признание, а потом не умирали, а многие не произносили, но умерли. Да будет тебе дарована жизнь в награду за твое признание; но каждый, кто признается, получает долю в Мире Грядущем". Если больной не в силах говорить вслух, он может произнести признание про себя. Но не следует предлагать читать *Видуй* человеку, который от этого может пасть духом и заплакать.

(Приводимый на в книге текст содержит минимум, диктуемый для предсмертного признания сводом еврейского Закона "Шулхан Арух". Желающие могут добавить к этому текст "признания в грехах" из молитвы Йом Кипура. Кроме того, умирающий произносит "Шма, Исраэль" -)

На каждом человеке лежит обязанность выполнить просьбу умирающего, особенно родственника, если просьба не противоречит еврейскому Закону. В противном случае выполнять ее не следует. В частности, если умирающий просил не хоронить, а кремировать его, то запрещено выполнять его просьбу, и родственники обязаны похоронить умирающего в земле, как положено. Это оправдано следующим. Миновав порог смерти, даже душа человека, не верившего, что она после его смерти будет жить, убеждается в своей неправоте, и ей мучительно видеть, что тело ее сожгли.

Однако, если просьба умирающего не противоречит главным принципам еврейского Закона относительно порядка похорон и траура, ей нужно следовать. Так, если он просил не говорить на его похоронах *hеспед* ("Надгробные речи") или не читать по нему Кадиш, можно так и поступить. Если родитель просил вообще не соблюдать по нему траур, детям следует соблюдать по нему траур в течении одного месяца.

Сразу после того, как человек умер, все присутствующие произносят специальную молитву -

1.2. Обращение с телом умершего

Выполняя какие-то действия с телом умершего, нужно все время помнить, что человек сотворен "по образу и подобию Бога". Поэтому всякое неуважительное обращение с телом - это и оскорбление Богу. В Торе (Второзаконие 21:23) сказано о теле повешенного, что нужно в тот же день похоронить его, поскольку непогребенное, выставленное на поругание тело - это "поругание Всевышнего".

Тело умершего уподобляется поврежденному Свитку Торы, который уже не может быть использован для служения Всевышнему. Хотя Свиток больше не служит своей цели, он сохраняет известную меру святости и поэтому требует уважения.

Около умершего зажигают свечи. Тело не покидают, кто-то должен постоянно находиться рядом и читать Псалмы. В комнате, где находится умерший, нельзя есть.

Детали правил обращения с телом умершего - см. отдельную главу **в Дополнении Д-2.**

Глава 2. Основные принципы еврейских законов о похоронах

2.1. Важность еврейских похорон и участия в них
2.2. Недопустимость патологоанатомического вскрытия
2.3. Категорический запрет кремации, важность захоронения тела в земле
2.4. Недопустимость выставления тела умершего на обозрение и связанной с этим косметологической консервации
2.5. Обмывание тела
2.6. Гроб, саван и подготовка тела. Вопрос о цветах
2.7. Назначение даты похорон. Похороны в Праздники и в Субботу

В Израиле за правильным порядком похорон следит *хевра кадиша* (букв. "Святое братство"), т.е. похоронное общество. В странах диаспоры еврейские похоронные общества существуют далеко не везде. Поэтому семье умершего, если она хочет похоронить его по правилам, приходится самой за всем следить. Данная глава обсуждает проблемы, возникающие именно в таком случае.

2.1. Важность еврейских похорон и участия в них

Когда вокруг нет никого из евреев, чтобы позаботиться об умершем, он считается "брошенным трупом" (*мет мицва* - букв. "мертвый, [о котором на тебе лежит] заповедь [похоронить его]"). Если еврей нашел на дороге тело еврея пусть даже не знакомого ему, он обязан отложить все свои дела и похоронить его. Даже Первосвященник, которому вообще не позволялось прикасаться к трупу, был обязан похоронить покинутое тело.

Следовательно, если поблизости нет других евреев, человек обязан пожертвовать своей работой, пусть даже очень важной, изучением Торы или исполнением других религиозных обязанностей и уж тем более прервать любые развлечения, чтобы помочь приготовить тело к похоронам, сопроводить умершего до могилы и похоронить его. Не имеет значения, был он знаком с покойным или не был, родственник он ему или чужой.

И уж тем более родственник умершего должен сделать все, чтобы тот был похоронен правильно - по-еврейски и с уважением.

Если кто-то взял на себя заботу о похоронах, другим знакомым и родственникам не обязательно лично участвовать в их организации. Но во всех случаях еврейская традиция рассматривает участие в самих похоронах, пусть лишь в похоронной процессии, как "истинную милость". Это выражение мы находим в Торе (Бытие 47:29-30). Умирая, яаков завещает Йосефу: "...и окажи мне истинную милость - не хорони меня в

Египте! И почию я с моими отцами, и вынесешь ты меня из Египта, и похоронишь меня в гробнице отцов моих". Мудрецы поясняют, что во всяком добре, которое один человек оказывает другому живому человеку, таится тень корысти: надежда получить от него когда-нибудь ответное благо. Но добро, оказываемое покойнику, абсолютно бескорыстно. Поэтому забота о похоронах засчитывается как доброе дело, совершенное из самых чистых, самых благочестивых побуждений.

2.2. Недопустимость патологоанатомического вскрытия

Даже после смерти (особенно в первые дни) душа человека остается связанной с его телом. Поэтому еврейская традиция резко отрицательно относится к посмертному вскрытию. В особых случаях следует проконсультироваться с компетентным раввином.

Следует отметить, что при современном состоянии медицинской науки в абсолютном большинстве случаев вполне возможно установление причин смерти без вскрытия. Вскрытие сегодня обычно используется не для установления причин смерти, а для того, чтобы студенты и молодые врачи могли изучать анатомию человеческого тела и практиковаться в препарировании и обследовании трупа.

Еврейская традиция решительно отвергает такое "техническое" использование человеческого тела. Нельзя без крайней необходимости разрушать форму человеческого тела, несущего на себе печать образа Бога, даже когда оно уже рассталось с жизнью. Иудаизм требует уважения ко всему в человеке, а значит, и к его телу. Расчленение тела считается позором и бесчестием для покойного. Почтение к мертвому требует, чтобы его похоронили таким, каким он был в момент смерти, и не использовали его тело как объект исследования.

Если в прежние времена и можно было как-то оправдать вскрытие целями развития медицинской науки, необходимой для спасения других людей, то сегодня этот довод не имеет сколько-нибудь серьезных обоснований. Что же касается практики для студентов, то следует заметить: отнюдь не все, что внешне представляется полезным, должно быть дозволено.

В тех случаях, когда избежать вскрытия невозможно, следует категорически настаивать на том, чтобы:

а) любой орган или часть, которые были вынуты из тела (также и кровь), были потом захоронены вместе с телом, для чего они должны быть как можно скорее возвращены похоронному обществу;

б) медицинское вскрытие было выполнено с максимальным уважением к умершему.

2.3. Категорический запрет кремации, важность захоронения тела в земле

Еврейский Закон однозначен и бескомпромиссен в своем требовании, чтобы мертвый был захоронен "внутри земли". Тело человека возвращается в землю, как оно есть. Душа поднимается к Богу, а физическая оболочка, собрание химических элементов, окружающее душу, погружается в обширное хранилище природы. Всевышний сказал Адаму: "Ты прах земной, и в прах возвратишься" (Бытие 3:19). Позднее Тора выражает этот же принцип в законе *ки кавор тикберену* - "и обязательно следует захоронить его" (Второзаконие 21:23).

Иудаизм категорически запрещает кремировать тело. Еврейская традиция всегда рассматривала кремацию как оскорбительный обычай, восходящий к языческой практике сжигания мертвых на погребальных кострах. Отвращение евреев к кремации было замечено еще римским историком Тацитом, который почти две тысячи лет назад в качестве одной из отличительных черт евреев указывал, что они хоронят, а не сжигают своих мертвых.

Многие авторитеты считают, что кремация является настолько резким и грубым отбрасыванием элементарных принципов традиции, что приравнивают кремированных по собственному желанию к абсолютным злодеям, окончательно порвавшим с еврейством; и поэтому постановляют, что кремированные останки не могут быть похоронены на еврейском кладбище, община не отвечает за их захоронение и вообще не заботится о них, не следует соблюдать траур по кремированным, читать по ним Кадиш и сидеть *шива*. В наше время приходится, по-видимому, делать скидку на необычайно низкий уровень знаний о еврейской традиции (особенно это касается стран СНГ). По этой причине в случае уже совершившейся кремации следует все же похоронить урну на еврейском кладбище (это все же лучше, чем хоронить ее на нееврейском) с соблюдением всех законов траура, - однако это не освобождает нас от необходимости предпринять все возможное для предотвращения кремации.

Ни в коем случае не следует делать кремацию с целью вывоза урны (например, для ее захоронения в Израиле). Даже если все родственники уезжают в другую страну и некому будет ухаживать за могилой, кремация исключена.

Если покойный при жизни выражал желание, чтобы его кремировали, то все равно не следует с этим считаться.

Тора совершенно однозначно настаивает на необходимости обеспечения естественного процесса распада останков. Дерево гроба, льняная ткань савана и ненабальзамированное тело разлагаются нормальным, естественным путем. Никаких искусственных ухищрений для ускорения или замедления этого процесса применять не следует.

Очень желательно, чтобы тело было похоронено на еврейском кладбище. Если же это невозможно, то все равно тело надо похоронить в земле, но ни в коем случае не кремировать. Если приходится хоронить на нееврейском кладбище, то следует, если это возможно, сделать могилу еврея на расстоянии не менее двух метров от могил нееврев. Если это невозможно, нужно отделить могилу еврея забором высотой не менее одного метра. В случае, когда и это по каким-то причинам сделать нельзя, следует сделать могилу еврея на один метр глубже всех остальных могил. Если даже и это не удастся осуществить - все равно тело следует похоронить, а не кремировать. Покойный должен быть похоронен в земле - даже если это далеко от города, даже если это лишит родственников возможности посещать кладбище и поставить на могиле памятник, - это очень важно и для души умершего, и для душ родственников (поскольку они связаны между собой). Где угодно, в каких угодно условиях, но похоронить, а не кремировать.

Если на еврейском кладбище нет свободного места, но есть могила, в которой кто-то когда-то был похоронен, и неизвестно, кто именно, можно сделать новое захоронение на том же месте, насыпав поверх старого захоронения не менее 60 см земли. Если такой могилы нет, но есть могила еврея, умершего достаточно давно (так, что тело его уже успело полностью разложиться), и это единственная возможность похоронить на еврейском кладбище, - можно сделать новое захоронение и в такой могиле (тоже насыпав 60 см земли); естественно, на памятнике в таком случае должны быть упомянуты имена обоих похороненных.

На еврейском кладбище хоронят только евреев (т.е. тех, у кого мать еврейка, или же перешедших в иудаизм). Если на еврейском кладбище по каким-то причинам похоронен нееврей, следует сделать какой-то знак, отделяющий его могилу от могилы еврея. Обычно в таких случаях сажают дерево или делают ограду.

Заповедь Торы предписывает хоронить именно в земле и означает, что тело должно быть расположено ниже уровня земли. Таким образом, мавзолей разрешен, только если мертвый похоронен в земле, а сам мавзолей построен на земле непосредственно над местом захоронения. Это иногда делается для известных лиц, Мудрецов Торы, общественных лидеров, людей, много жертвовавших на благотворительность. В любом случае строго запрещено хоронить умершего над землей и не в окружении земли. Тора повторяет свой наказ: *ки кавор тикберену* - "захоронить, захоронить наверняка", чтобы подчеркнуть, что человек не считается похороненным по Закону, если гроб остается над уровнем земли.

В некоторых местах почва не стабильна и могут быть оползни; поэтому власти требуют заключения гробов в бетонные усыпальницы (склепы). В таких случаях они приемлемы. Если же причиной для использования склепа является лишь желание

сохранить останки, лучше обойтись без него.

2.4. Недопустимость выставления тела умершего на обозрение и связанной с этим косметологической консервации

Следует особо отметить, что на еврейских похоронах и церемонии прощания с умершим все его тело и лицо должны быть постоянно закрыты.

У окружающих нас нееврейских народов распространен обычай выставлять останки умершего на всеобщее обозрение. Такая церемония категорически отвергается еврейской традицией и рассматривается как непочтение к умершему, насмешка над ним. Надо, чтобы человек запомнился близким таким, каким он жил, а не безжизненным загримированным и надушенным трупом.

Когда тело выставляется на обозрение, его перед этим обычно реставрируют и производят косметологическую консервацию. Последняя часто связана с полным или частичным вскрытием и уже поэтому противоречит стремлению обеспечить умершему покой. Если есть необходимость определенной консервации тела умершего в случае, когда похороны по какой-то причине на несколько дней откладываются (в частности, если тело требуется перевезти на значительное расстояние), еврейский Закон разрешает замораживание. Хотя и не рекомендуется, но разрешается часто применяемое внутривенное вливание консервирующих жидкостей без удаления органов из тела. Однако иудаизм крайне противится косметологической реставрации ("восстановлению"), которую делают для того, чтобы лицо умершего, в нарушение еврейской традиции выставляемого перед похоронами на всеобщее обозрение, выглядело "как живое". Такая процедура, с точки зрения иудаизма, является крайне позорной и нарушает мир, в котором человеку должно быть позволено упокоиться навсегда. Следует твердо противостоять давлению общества и не выставлять останки на всеобщее обозрение, чтобы исключить тем самым всякую необходимость в "приукрашивании" тела.

Хотелось бы также обратить внимание на следующее. Иудаизм подчеркивает, что маскировка действительности не поможет человеку преодолеть реальность (в этом с иудаизмом согласна и современная психология). Правда заключается в том, что конец наступил, и не нужно пытаться убежать от этой правды. Созерцание безжизненного тела, как бы хорошо его ни подготовили, не поможет осиротевшим близким.

Иудаизм недвусмысленно подчеркивает, что похороны должны явиться финалом. Похоронный ритуал и молитвы не пытаются припрятать смерть. Они решительно ее признают и подтверждают. Только принятие реальности смерти помогает человеку преодолеть связанную с нею травму.

2.5. Обмывание тела

"Как он пришел, так он и уйдет", - говорит Экклезиаст (5:14). Как новорожденный сразу же после появления на свет обмывается и входит в этот мир чистым и невинным, так и покидающий его должен быть обмыт и очищен, согласно религиозному ритуалу *таhора* (букв. "очищение"). В процессе очищения тело моют холодной водой, а затем выливают на него разом большое количество воды (не менее 9 *кавов* [древняя еврейская мера объема], что составляет 20 литров).

Обмывание тела - вековой еврейский способ оказания уважения умершим. Это не просто "старинный обычай" или "хорошая традиция", но абсолютное требование еврейского Закона.

Обмывание тела выполняется обычно похоронным обществом (*хевра кадиша*), состоящим из евреев, знающих традиционные обязанности и способных проявить должное уважение к умершему. Обмывая и приготовляя тело к захоронению, члены *хевра кадиша* читают надлежащие молитвы, просят Бога об отпущении грехов умершему и о том, чтобы Он охранял душу умершего и даровал ей вечный мир. Состоять членом похоронного общества всегда считалось большой честью; община оказывала ее только истинно религиозным людям. Неевреи не могут выполнять священные обязанности по приготовлению тела к погребению, так как ритуал обмывания ни в коем случае не является только актом гигиены, - это еврейский религиозный обряд. Прискорбно, что в наше время все меньше и меньше евреев могут по достоинству оценить величие служения в похоронном обществе.

Уточнению специфических процедур обряда обмывания (это может быть полезным для похоронных обществ в странах СНГ) посвящена специальная глава в книге (в интернете не приведена).

2.6. Гроб, саван и подготовка тела. Вопрос о цветах

2.6.1. Гроб
2.6.2. Саван - специальная одежда для похорон
2.6.3. Некоторые детали подготовки тела к похоронам
2.6.4. Вопрос о цветах

2.6.1. Гроб

Тора говорит о человеке: "Ты есть прах земной, и в прах ты возвратишься" (Бытие 3:19). В Израиле (и в некоторых других странах) хоронят обычно без гроба, завернув тело умершего в саван. Но еврейская традиция допускает и похороны в гробу. Гроб должен быть деревянным (ни в коем случае не металлическим), чтобы он разлагался одновременно с разложением тела. Мелкие металлические детали (ручки,

гвозди и т.п.) не приветствуются, но в крайнем случае допускаются. В гробу не должно быть никаких подушечек, прокладок, подкладок и других посторонних предметов. Желательно, чтобы гроб был из простого дерева; не следует из соображений почета к умершему хоронить его в дорогом и роскошном гробу. В память об умершем лучше пожертвовать деньги на благотворительные цели, чем на дорогостоящий гроб.

Чтобы контакт тела с землей был полнее, из гроба традиционно вынимают одну нижнюю доску, либо проделывают в ней отверстие не менее четырех сантиметров длиной. Если нет никакой возможности проделать отверстие, следует положить в гроб немного земли. В диаспоре есть обычай класть в гроб немного земли из Страны Израиля.

2.6.2. Саван - специальная одежда для похорон

Согласно традиции, всех евреев хоронят в одинаковой простой одежде. Одежда эта называется *тахрихин* (саван). Богатые или бедные - все равны перед Богом, а их вознаграждение определяется тем, что они собой представляют, а не тем, насколько хорошо их одевают перед похоронами. Девятнадцать веков назад Раббан Гамлиэль издал особое постановление о том, чтобы всех хоронили одинаково, - тогда бедным не будет стыдно, а богатые родственники умерших не станут соревноваться друг с другом в тратах на похороны.

Поскольку умершему вскоре придется предстать перед судом Всемогущего Бога, Властелина вселенной и Творца человека, его одеяние должно быть соответственным: простым, сшитым вручную без узлов, идеально чистым и белым. Саван символизирует чистоту, простоту и достоинство. В нем нет карманов, в которых можно было бы "захватить с собой" материальное добро, - ведь не имущество человека, а душа есть главное его достоинство.

На саване не должно быть никаких узлов; если нужно завязать какую-то часть савана, то ее завязывают "бантиком" - т.е. не постоянным, а временным узлом. Этим мы как бы удостоверяем, что мертвого хоронят "временно", пока не настанет пора воскрешения из мертвых.

Чертежи и подробное описание *тахрихин* можно найти в Приложении 2, стр. 124. (в Интернете это приложение не приводится)

Во многих общинах принято, чтобы во время похоронной церемонии умершего мужчину покрывали *талитом*, от которого отрезана одна из кистей (*цицит*); перед опусканием тела в могилу *талит* обычно снимают. Этот "сломанный" *талит* символизирует невозможность исполнения заповедей в загробной жизни. Как бы ни была сложна и тяжела эта жизнь, человек имеет в ней возможность действовать, выполнять заповеди Бога, улучшать и продвигать себя и мир - после

смерти его душа лишена всего этого. (Но поскольку покрывание умершего *талитом*, даже "сломанным", является в каком-то смысле нарушением принципа *лоэг ле-раш* **(см.)**, в тех общинах, где это не делается, не следует и вводить такой обычай.)

2.6.3. Некоторые детали подготовки тела к похоронам

На тот случай, когда некому провести всю подготовку к похоронам в соответствии с еврейскими законами и обычаями, перечислим некоторые моменты, за которыми семья умершего может проследить сама. Следует, однако, отметить, что детали порядка похорон связаны с Каббалой (мистическим учением иудаизма), и на простом уровне нельзя дать им достаточного объяснения.

При подготовке тела к похоронам:

- в гроб не следует класть цветы и другие посторонние предметы;

- на ноги умершего не надо надевать тапочки;

- если нет никакой возможности одеть умершего в *тахрихин* (саван), то по крайней мере желательно, чтобы в его одежде и на нем самом не было никаких узлов (галстука и т.п.);

- умершему распрямляют ладони и кладут на глаза немного земли или по маленькому кусочку глиняного сосуда.

2.6.4. Вопрос о цветах

Согласно еврейской традиции, на могилу (и тем более в гроб) не кладут никаких цветов. Возложение цветов на могилу является христианским обычаем, который, как часть чужой религии, никоим образом не должен перениматься. Если цветы уже принесены и вернуть их неудобно, они могут быть положены на краю могилы, но уже после того, как ее полностью засыпали (т.е. перед уходом с кладбища). Ни в коем случае не следует возлагать цветы на могилу в виде обряда или особой церемонии.

2.7. Назначение даты похорон. Похороны в Праздники и в Субботу

Согласно еврейским законам, в Субботу не хоронят.[4] Если еврея все-таки хоронят в Субботу, не следует принимать участия в этих похоронах. Родственник может прочесть в этот день Кадиш по умершему в синагоге и должен отсчитывать дни *шивы* от Субботы.

В Праздник (*Йом Тов*, т.е. Праздник из Торы; это: первый и седьмой дни Песаха, Шавуот, два дня Рош hа-Шана, Йом Кипур,

первый день Суккот, Шмини Ацерет / Симхат Тора) - хоронить можно, но только если всю работу от начала до конца делают нееврей. Поскольку очень трудно не нарушить законы Праздника, следует хоронить в Праздник, только если есть раввин, способный проследить, чтобы все делалось по Закону. В диаспоре, где первый и седьмой дни Песаха, Шавуот, первый день Суккот и Шмини Ацерет удваиваются, (т.е. соблюдаются два дня подряд), иногда хоронят во "второй день Праздника", но и это следует делать, только если есть возможность провести похороны под руководством раввина. Если такой возможности нет, следует отложить похороны на следующий день. В праздничные дни, не имеющие статуса *Йом Тов* (Пурим, Ханука и т.д.), хоронить можно как обычно.

С учетом этих ограничений, еврейская традиция рекомендует произвести похороны как можно скорее. Задержка похорон рассматривается как неуважение к умершему. Еврейская мистика считает, что пока умерший не похоронен, душа его мечется, и это мешает процессу ее очищения. Обычно похороны не задерживают больше, чем на один день (в Иерусалиме хоронят в тот же день). Небольшое (на один - два дня) откладывание похорон возможно только в особых случаях: если нужно время для перевозки тела к месту погребения, для правильной организации похорон, для доставки гроба, савана и т.п.; для того чтобы успели прибыть ближайшие родственники (или выдающиеся люди, которые произнесут надгробное слово, так что их присутствие на похоронах будет рассматриваться как честь для покойного). Однако нельзя откладывать похороны только для того, чтобы на них успело прибыть большое количество людей.

Похороны младенца, не прожившего тридцати дней, можно откладывать по любым уважительным причинам.

---

[4] Если похороны должны состояться в пятницу после полудня, и есть опасение, что не успеют завершить все к Субботе, то лучше перенести похороны на воскресенье.

Глава 3. По каким родственникам и в каких случаях соблюдают законы траура

3.1. Семь ближайших родственников
3.2. Особые случаи

3.1. Семь ближайших родственников

Человек обязан соблюдать траур в случае смерти ближайших (т.е. прямых) родственников, а именно: отца, матери, сына, дочери, брата или сестры (по отцу или матери), супруга или супруги. (На иврите они называются *шива кровим* - "семь ближайших родственников".) Все законы траура, приводимые ниже, относятся только к этим ближайшим родственникам.

Траур по отцу или матери - более сильный, чем по другим родственникам, и длится дольше.

Женщины - родственницы умершего обязаны соблюдать траур так же, как и мужчины (за исключением нескольких деталей, которые далее оговорены).

Еврейский Закон не требует от разведенных соблюдать траур по бывшим супругам.[5]

3.2. Особые случаи

Закон обязывает соблюдать траур только по родственникам-евреям.[6] Того, кто перешел в другую религию (без принуждения), не хоронят на еврейском кладбище, и нет обязанности соблюдать по нему траур. (Если такой человек отказался от религии, в которую он перешел ранее, его хоронят как еврея и траур по нему соблюдают.)

По новорожденному, который умер до тридцатого дня жизни (включительно), законы траура обычно не соблюдают (т.к. считается, что если ребенок умер до этого срока, то он как бы вообще не жил, даже если родился жизнеспособным и умер из-за несчастного случая).

Если ребенок прожил больше тридцати дней, но родился с тяжелыми нарушениями, и все это время его жизнеспособность была под вопросом, следует спросить у раввина, соблюдать ли по нему траур.

Несовершеннолетние родственники умершего (девочки до 12 и мальчики до 13 лет) не обязаны соблюдать законы траура, однако надрывание одежды (*криа*) им делают.

Для молодоженов (в течение семи дней после свадьбы) законы соблюдения траура по их родственникам носят совершенно

особый характер. См. об этом подробно в **Дополнении Д-3.4**,

Поведение *коhенов* (потомков Аарона, на которых в древности была возложена обязанность быть священниками в Храме) регулируется особыми законами ритуальной чистоты. Поэтому некоторые детали законов похорон и траура они соблюдают иначе, чем остальные евреи. Подробнее см. отдельную главу в **Дополнении Д-2.2.**

Относительно самоубийц позиция иудаизма такова: еврейский Закон категорически запрещает самоубийство, считая его формой убийства. Человек не дал себе жизнь сам, и он не имеет права отнять ее у себя. Согласно строгой норме Закона, самоубийц хоронят в отдельном отдаленном углу кладбища, и по ним не соблюдают никаких законов траура. Однако это относится только к тем, о которых мы заведомо знаем (и есть свидетели), что они совершили самоубийство в здравом уме. В реальной жизни мы чрезвычайно редко можем счесть кого-то хладнокровным самоубийцей, ибо всякое сомнение толкуется в сторону облегчения (т.е. непризнания умершего самоубийцей), и мы полагаем, что он погиб в результате несчастного случая, помутнения сознания (а сумасшедший не считается самоубийцей) и т.п. Похороны такого человека и траур по нему осуществляются в обычном порядке. Подробнее о самоубийстве см. **Дополнение Д-1.2**.

---

[5] Для законов траура имеет значение только еврейский религиозный брак и развод.

[6] Соблюдать траур по родственникам-неевреям иудаизм не обязывает, но разрешает. Форма траура, однако, в некоторых моментах должна быть изменена по сравнению с трауром по евреям. В частности, к этому случаю неприменимы специфические законы периода онен (до похорон). Должен быть изменен также порядок соблюдения траура после похорон. Кадиш по родственникам неевреям читать не следует. Вместо Кадиша в память о родственниках-неевреях можно читать Псалом 91. Во всех подобных случаях понесший утрату сам по собственному усмотрению выбирает из обычаев траура то, что он считает необходимым соблюдать.

Глава 4. Правила поведения родственников в период от момента смерти до похорон (онен)

От момента смерти до похорон все прямые родственники умершего находятся в статусе *онен* (букв. "находящийся в глубоком горе"). *Онен* - это глубоко страдающий человек, полностью поглощенный трагической реальностью смерти, с которой он столкнулся. "Покойник его лежит перед ним", - так определили это состояние Мудрецы, и вся обычная жизнь для него прекратилась.

Центральная обязанность *онена* - правильно и в возможно более короткий срок похоронить умершего. И в действиях, и в мыслях своих *онен* должен быть полностью занят похоронами, не должен отвлекаться от них; поэтому Тора освобождает его от выполнения всех *мицвот асе* ("положительных" заповедей, предписывающих что-то сделать). Однако *онен* не освобождается ни от каких *мицвот ло таасе*, т.е. "запретов" (заповедей, запрещающих что-либо делать). В частности, *онен* не читает никаких молитв, в т.ч. "Шма", "Амиду" ("Шмоне Эсре"), благословения до и после еды и не произносит "амен", не надевает *тефилин* и *талит-гадоль*. Однако, поскольку *онен* не может нарушить запретов, то перед тем, как есть хлеб, он должен совершить омовение рук (однако благословение при этом не говорит); он носит *талит-катан*, не может нарушать законы Субботы, кашрута и т.д.

Поскольку *онен* должен полностью посвятить свое время организации похорон, ему запрещается заниматься своей обычной работой.[7] Вообще ему не следует, за исключением случаев крайней необходимости, выполнять какие бы то ни было обязанности, не связанные с похоронами.

Онен должен придерживаться определенных траурных законов, подобных законам траура в период *шива*. Ему, в частности, запрещено:

- мыться (допускается только омыть руки проснувшись утром, после туалета или перед едой) и употреблять косметику (кроме случаев медицинской необходимости);

- есть мясо и пить вино;

- стричься и бриться;

- здороваться, кого-либо приветствовать и отвечать на приветствие (если человек, обращающийся к нему, не знает, в чем дело, *онен* объясняет ему ситуацию);

- изучать Тору (т.к. изучение Торы - источник радости). *Онен* может только изучать законы, связанные с похоронами и

трауром, и читать книгу Иова; ему также разрешается цитировать Тору в траурной речи о покойном;

- веселиться и развлекаться (в частности, ему не следует читать посторонние книги, слушать музыку, играть на музыкальных инструментах, принимать участие в каком-либо развлечении, торжестве или праздновании;

- осуществлять супружескую близость.

Онен не засчитывается как участник миньяна, за исключением миньяна для чтения Кадиша.

В отличие от дней *шива* (которые являются периодом переживания скорби и отказа от деятельности), период *онен* является периодом деятельности, связанной с организацией похорон. Поэтому *онен* может выходить из дома, ходить в кожаной обуви, сидеть на обычном стуле (в период *шива* все эти действия запрещены).

В Субботу похоронами не занимаются, поэтому для *онена* все вышеперечисленные законы отменяются (кроме запрета изучения Торы и запрета супружеских отношений). То же относится к Празднику (Йом Тов), если в него не хоронят **(см.)**. В эти дни *онен* внешне ведет себя как обычно: выполняет все заповеди, молится,[8] ест как обычно и т.д.

После окончания Субботы или Праздника онен не читает вечернюю молитву и не выполняет церемонию *hавдала*,[9] т.к. уже наступили будни.

Детали поведения *онена* во время различных еврейских Праздников (Суккот, Песах, Пурим, Хануку) см. ниже в **Дополнении Д-2.3.**

Следует отметить, что особый статус *онена* связан именно с тем, что он полностью занят похоронами - если и не физически, то психологически - или "готов быть занятым похоронами". Поэтому все ближайшие родственники умершего находятся в статусе онен, даже если реально организацией похорон занимается только один из них.

Однако тот, кто абсолютно лишен какой-либо возможности принять участие в организации похорон (например, если он находится в другой стране и точно знает, что не сможет приехать) - начинает траур *шива* сразу (или в тот момент, когда ему стало ясно, что он не сможет принять участие в похоронах).

Если тело не найдено и похорон вообще нет (например, если человек утонул в море или погиб в авиакатастрофе, так, что тело невозможно найти или опознать), стадии *онен* нет вообще, а о том, когда начинается *шива*, следует спросить компетентного раввина.[10]

Те родственники, которые сопровождают гроб до кладбища, начинают траур, как правило, непосредственно после погребения. Оставшиеся дома должны начать траур сразу после выноса тела.

---

[7] Онен может совершить необходимые действия, обеспечивающие последующее нормальное соблюдение шива (в частности, чтобы получить на работе необходимый отпуск, и т.п.). Если онен является совладельцем какого-либо мелкого предприятия, которое трудно закрыть на время похорон и шива, то он может продать его компаньонам на все это время, не участвуя, соответственно, в прибылях, полученных предприятием в этот период.

[8] Однако коhен-онен не должен благословлять народ; во время "Благословения коhенов" он должен выйти из помещения синагоги.

[9] hавдалу в этом случае восполняют после похорон. Если похороны состоялись на исходе Субботы или Праздника (Йом Тов), hавдалу совершают только над бокалом вина. Поскольку человеку в трауре запрещено пить вино, следует дать его выпить кому-то другому без начального благословения. Затем говорят собственно благословения hавдалы, благословение на ароматическое вещество и на пламя свечи (на исходе Субботы). Если похоронили позже, до конца вторника включительно, то hавдалу совершают после похорон только над бокалом вина, без ароматического вещества и свечи. Если похороны прошли после захода солнца во вторник, то hавдалу не совершают совсем. После Праздника (Йом Тов) hавдалу делают, только если похороны произошли на следующий после Праздника день.

[10] Траур в этом случае начинается с момента вынесения галахического решения о том, что этот человек считается умершим.

Глава 5. Порядок похорон

5.1. Общие положения
5.2. Криа - надрывание одежды
5.3. hеспед - "надгробные речи"
5.4. Похоронная процессия
5.5. Порядок собственно захоронения
5.6. Завершение похорон и переход к трауру шива
5.7. Общие правила поведения на кладбище
5.8. Возвращение домой после похорон и "трапеза сочувствия"

5.1. Общие положения

Всю подготовку к похоронам и церемонию прощания с умершим обычно проводят в "помещении для подготовки к похоронам", которое называется на иврите *Бейт ха-левайот*. В Израиле такие помещения находятся обычно в черте города (тогда как кладбище - за городом), а в еврейских общинах в диаспоре - при кладбище.

В еврейской традиции нет обычая проводить церемонию прощания с умершим в синагоге.[11]

В целом порядок похорон следующий: тело вносят в зал, где происходит прощание с умершим (если хоронят в гробу, то гроб во время прощания открыт, в этом случае лучше его с самого начала не закрывать, но тело и лицо умершего полностью закрыты саваном); родственники и друзья говорят *hеспед*, т.е. "прощальное слово", речи об умершем; ближайшие родственники делают *криа* (надрывание одежды). Читают "Эль Мале Рахамим" ("Поминальную молитву"). Если хоронят в гробу, его после этого закрывают, а затем тело несут или везут к месту захоронения. Тело опускают в могилу и засыпают землей, произнося соответствующие молитвы.

5.2. Криа - надрывание одежды

В знак траура все близкие родственники умершего (сын, дочь, мать, отец, брат, сестра, супруг/супруга) обязаны сделать *криа*, т.е. надрыв своей одежды.[12]

Разрывание одежд является у евреев наиболее сильным знаком горя.[13]

В Танахе есть много примеров разрывания одежд после известий о смерти. Когда яаков увидел полосатую одежду Иосифа, пропитанную, как он думал, кровью сына, он разорвал на себе одежды (Бытие 37:34). Так же сказано про царя Давида: "И встал царь [после известия о смерти его сына Авшалома], и разорвал одежды свои" (2-я Книга Самуила 13:31).

Разрывание одежд имеет, в частности, психологическое

значение. Оно позволяет скорбящему дать выход своей боли путем контролируемого и санкционированного традицией акта разрушения. Комментаторы отмечают, что надрывание одежды удовлетворяет глубокую эмоциональную потребность этого момента, иначе оно не было бы позволено, ибо является явным нарушением принципа *баль ташхит* - запрета портить годные к употреблению вещи.[14]

Разрывание одежды символизирует окончательность и безвозвратность утраты. Скорбя по умершим родителям, разрывают одежды на уровне сердца. Разрыв на одежде - символ разбитого сердца; как сказано у пророков (Йоэль 2:13): "Рвите сердца ваши..."

Траур проявляется в самом факте разрывания одежды, а не в том, что уничтожается ценность. Не обязательно и даже нежелательно, чтобы одежда была новая. Соблюдающий траур может даже переодеться в такую одежду, которую не очень жалко рвать.

Подростки в возрасте до бар-мицвы (мальчики до 13, девочки до 12 лет) также должны сделать надрыв на одежде. Маленьким детям одежду надрывают взрослые.

По младенцу, не прожившему тридцати дней, *криа* не делается.

Молодожены в течение первых семи дней после свадьбы не обязаны делать *криа*.

Совершая надрыв одежды, произносят[15] благословение "Даян hа-Эмет" - признание справедливости Божественного Суда:

"Барух Ата Адонай Элоhейну Мелех hа-Олам, Даян hа-Эмет".

בָּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם, דַּיָּן הָאֱמֶת.

"***[И даже при этом постигшем нас горе мы говорим:] благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь вселенной, Судья истинный".***

Это благословение выражает следующую мысль. Каждый поступок Бога справедлив, и истина - печать Его. Признавая Суд Бога как проявление истины, мы провозглашаем, что даже самые труднопостижимые Божественные постановления имеют тот же источник, что и Его акты милосердия и доброты, которых мы так жаждем. И в самом деле, еврейская традиция учит нас, что в будущем люди удостоятся более ясного понимания пути

Бога, и тогда в минуты скорби они будут говорить то же благословение, что и в минуты радости, *"hа-тов ве-hа-метив"* ("благой и дарующий благо"), выражая этим признание того факта, что все деяния Бога в равной степени милостивы.

В прежние времена *криа* делали, узнав о смерти близкого родственника, в момент наиболее сильного ощущения горя.[16] В наши дни *криа* делают обычно на похоронах, при выносе тела или перед закрыванием гроба.

Правила надрывания одежды таковы:

- *Криа* делают только стоя. У евреев принято встречать горе, стоя прямо, тем самым показывая силу перед лицом испытания и уважение к умершему. Мы видим это в том, что сказано про Давида: "И встал царь, и разорвал одежды свои".

Если человек разорвал одежду сидя, он не выполнил своей обязанности, и надо еще раз разорвать ее - стоя.

- Надрыв делают в том месте, где ткань была "монолитной", не по шву (потому что разрыв должен выглядеть на одежде как шрам, а не как случайная прореха). Недостаточно оторвать что-то, пришитое к одежде, - надо разорвать ее самое.

- Не надрывают куртку, пальто и прочую верхнюю одежду, а также нижнее белье (майку, *талит-катан*). Если человек не хочет рвать одежду, бывшую на нем в момент, когда он услыхал о смерти родственника, он может переодеться.

- Женщины также должны надрывать одежду, но они (из соображений скромности) могут надеть поверх надорванной еще какую-нибудь, чтобы надрыв не был виден, или заколоть надрыв, а сразу после похорон сшить (неаккуратно) края разрыва.

- Надрыв делается вертикальным. Если сделали по ошибке горизонтальный надрыв, следует сделать еще один, в правильном направлении.

В случае смерти отца или матери:

(1) Место надрыва: спереди с левой стороны возле горла, от воротника вниз до середины груди ("открытое сердце").[17]

(2) Надрыв делают рукой, а не ножом. Обычно кто-то из присутствующих (не из ближайших родственников) делает небольшой надрез, а дальше скорбящий рвет рукой.

(3) Если на человеке надето несколько одежд (кроме указанных выше, т.е. верхней одежды и белья), то надрывают их все, т.е. рубашку, свитер, пиджак и т.п. Если надорвал только часть одежд, этого недостаточно, и потом человек обязан надорвать

все одежды, которые были на нем.

(4) Если в течение *шива* (7-дневного траура после похорон) скорбящий должен переодеться в другую одежду, он надрывает также и ее (благословение "Даян hа-Эмет" второй раз не говорят).

(5) Через тридцать дней после похорон можно неаккуратно сшить края разрыва, но аккуратно зашивать нельзя никогда. После смерти родителей скорбящий как бы "ставит знак разбитого сердца" собственной рукой, и этот знак не должен быть стерт. Рана, нанесенная смертью родителей, может зарубцеваться, но шрам,оставленный ею, не исчезает никогда.

(6) Сколько бы времени ни прошло после смерти кого-либо из родителей до момента, когда сын или дочь об этом услышали, нужно сделать *криа*. Если человек не знал, что нужно делать *криа*, - узнав об этом, он должен сделать ее, сколько бы времени ни прошло после смерти.

В случае смерти других близких родственников:

(1) Место надрыва: спереди с правой стороны возле горла, от воротника вниз на ширину ладони (9 см).

(2) Можно сделать надрыв не рукой, а ножом или ножницами.

(3) Надрывают только одну одежду (и можно даже надорвать так, чтобы снаружи надрыв не был виден).

(4) Если во время 7-дневного траура после похорон скорбящий меняет одежду, то он не рвет ее.

(5) По окончании *шива* можно сметать края одежды, а через тридцать дней после похорон - аккуратно зашить разрыв.

(6) Если человек узнал о смерти родственника уже после похорон, то он должен сделать *криа*, если после похорон еще не прошло тридцати дней. В противном случае *криа* не делают.

Если человек получил известие о смерти одновременно нескольких родственников, один из которых - отец или мать, он сначала делает *криа* по родителю, а затем, на той же одежде, но на отдалении около 3 см, - *криа* по другому родственнику.

5.3. hеспед - "надгробные речи"

Одним из важнейших проявлений почтения к умершему является то, что участники похорон - не только ближайшие родственники покойного, но и другие родственники и друзья - произносят *hеспед* (надгробные речи, "прощальное слово").

В надгробных речах нельзя приписывать умершему то, чего

совершенно не было, например, о среднем человеке сказать, что он был абсолютный праведник, - это являлось бы насмешкой над мертвым. Но надо говорить о хороших качествах умершего, и можно немного преувеличить их. О его плохих качествах не следует говорить совсем. Если покойный был совершенным злодеем, *hеспед* говорить не следует. Но, в сущности, почти в любом человеке есть что-то хорошее, так что, как правило, всегда можно найти, что сказать.

В еврейском календаре есть даты, когда *hеспед* не произносят. Так, его не произносят в пятницу после полудня, в праздничные дни, включая "будни праздника"[18], в Хануку, Пурим, Новомесячье - или после полудня в дни, непосредственно предшествующие этим праздникам, а также в дни, непосредственно следующие за тремя главными праздниками (Песах, Шавуот, Суккот). Причина этого в том, что *hеспед* (букв. "плач", "оплакивание") противоречит духу праздника, который распространяется также и на прилежащие к празднику дни. В эти дни разрешается, однако, сказать слова прощания с умершим.[19]

Не следует произносить *hеспед*, если покойный просил этого не делать.

Если хоронят в гробу, то во время произнесения *hеспеда* его обычно открывают (следует помнить, что тело и лицо умершего в течение всей процедуры похорон остаются закрытыми). Умершего нельзя целовать.

У евреев нет обычая устраивать "поминки" после похорон. Напротив, все то, что хотят вспомнить об умершем, говорят не после похорон, а в надгробных речах в ходе самих похорон.

Во время прощания с умершим читают Псалмы. Широко распространен обычай читать Псалом 23 . Этот Псалом очень ярко выражает мысль, присутствующую во всех молитвах похоронного обряда, - надежду на Бога, Который в трудную минуту поддержит нас и в испытаниях не оставит Свою "паству": "Даже если пойду долиной смертной тени, не устрашусь зла, ибо Ты со мной".

После Псалмов читают "Кадиш ятом" ("Кадиш скорбящего")

5.4. Похоронная процессия

После прощания с умершим тело выносят[20] из помещения, где происходила церемония (если хоронят в гробу, гроб предварительно закрывают), и несут (или везут) к месту захоронения.

Тело выносят из помещения ногами вперед. Люди, идущие за телом, образуют похоронную процессию.

Значение этой процессии как составной части похорон настолько существенно, что сама процедура прощания с умершим называется на иврите *hалвая* (букв. "провожание"). Еврейские мудрецы считают, что приготовление и сопровождение умершего к месту последнего успокоения - один из важнейших знаков уважения, и расценивают эти действия как проявление истинной, бескорыстной доброты (*гемилат хесед шель эмет*). Они настаивают на том, что еврей должен прервать даже изучение Торы, чтобы помочь вынести умершего из дома и сопровождать его на кладбище. Мудрецы Талмуда утверждают, что человек, который, увидев похоронную процессию, не оставил свои дела, чтобы проводить умершего хотя бы на короткое расстояние, заслуживает отлучения от общины.

Чрезвычайно важно наличие на похоронах *миньяна*, т.е. кворума из десяти совершеннолетних (старше 13 лет) евреев. В отсутствие *миньяна* нельзя прочесть Кадиш, и вообще, если нет *миньяна*, то нет и "общества", т.к. десять человек - это "минимальная единица еврейского общества". Смерть еврея - утрата для всего еврейского общества, и оно непременно должно быть представлено на похоронах, иначе будет проявлено неуважение к умершему, что недопустимо. Если человек сомневается, составится ли на похоронах *миньян*, он должен проводить умершего до кладбища и присутствовать на похоронах, даже в ущерб работе.

Когда количество присутствующих на похоронах евреев достаточно, следует проводить умершего хотя бы символически, пройдя вместе с процессией несколько шагов, чтобы выразить уважение к умершему и сочувствие скорбящим. Не имеет значения, были ли вы знакомы с умершим или нет - Закон предписывает почитать любого еврея.

Следует отметить, что в Израиле есть общины, в которых детям умершего не полагается участвовать в похоронах на кладбище. В некоторых общинах в похоронах не участвуют женщины.

Тот, кто не был ни на каком кладбище в течение тридцати дней, входя на кладбище, читает особое благословение (относящееся ко всем еврейским могилам на этом кладбище) *Онен* не читает это благословение, но после погребения, уже перейдя *авель*, он его произносит.

Похоронная процессия движется медленно и делает по дороге несколько коротких остановок, как бы желая оттянуть момент окончательного расставания с покойным. (Если хоронят в Праздник, остановок не делают.) Эти остановки символизируют также и тот печальный факт, что покойному уже некуда торопиться.[21]

Во время остановок читается очень волнующий 91-й Псалом (стихи 1-11). Этот Псалом - воплощение уверенности в том, что Бог заботится о своем народе, что ничто не сломит этот народ,

ибо он верит Всевышнему.

5.5. Порядок собственно захоронения

На кладбище похоронная процессия следует к месту захоронения. Члены семьи или друзья несут гроб и опускают его в могилу. В древние времена тело несли на плечах; однако независимо от того, несут ли тело на плечах или на руках, везут ли его на специальном приспособлении, - это считается честью для всех, кто в этом участвует.

Нести гроб должны только евреи. Несение гроба-это не просто физический акт, но еще одно проявление любви и уважения к умершему.

Опускают тело на дно могилы (лицом вверх). Когда тело уже лежит в могиле, произносят молитву "Эль Мале Рахамим" .

Затем (а иногда и до чтения "Эль Мале Рахамим") засыпают могилу землей. При этом сначала ближайшие родственники и друзья, а затем все остальные присутствующие бросают в могилу по комку земли.

Когда засыпают гроб землей, не принято брать лопату прямо из рук друг у друга; один человек кладет лопату на землю, а другой берет ее с земли.

Когда могила уже засыпана, читают молитву "Цидук hа-Дин" (букв. "оправдание Божественного Суда"). Это прекрасная и волнующая молитва, которую читают непосредственно над могилой.

В молитве звучат три основные темы:

1. Смерть человека - решение Бога, а воля Его справедлива. Бог воздает каждому по заслугам, но соображения Его нам неизвестны. Для нас пути Его неисповедимы, но мы признаем, что Его действия совершенны.

2. Мы молим Его о милосердии к оставшимся в живых. Хотя Он взял жизнь человека, любимого нами, пусть Он в своем милосердии пощадит жизни остальной Своей паствы и остановит руку смерти.

3. Хотя Бог и отнял у нас сейчас близкого человека, мы благодарны Ему за то, что когда-то Он в доброте Своей дал нам его, даровав ему жизнь. "Бог дал, Бог и взял". Мы благодарим Бога за годы, нам дарованные. "Пусть же будет благословенно Имя Бога".

Эта молитва не читается по младенцам, жившим менее тридцати дней. Она также не читается, если погребение происходит ночью (после захода солнца), или в один из праздничных дней, или в Рош Ходеш (начало еврейского

месяца), или после полудня в дни, предшествующие Празднику или Субботе, а также следующие непосредственно после трех главных Праздников (Песах, Шавуот, Суккот) - т.к. праздничный характер этих дней противоречит духу скорби, выраженному в молитве "Цидук hа-Дин".

Затем читают Псалом 17 .

После этого сын или другой близкий родственник читает "Надгробный Кадиш".

"Надгробный Кадиш" отличается от других форм Кадиша, читающихся в синагоге. Он содержит в себе не только прославление Божественного управления миром, как обычный Кадиш, читаемый скорбящими в синагоге (последний называется "Кадиш ятом", **см. о нем**), но также и просьбу к Богу. В "Надгробном Кадише" мы просим (и выражаем надежду на осуществление своей просьбы), чтобы Бог, когда настанет время, обновил этот мир и умерший ожил для вечной жизни. С обновлением этого мира, когда Храм будет восстановлен, истинная вера в Единого Бога заменит у всех народов всевозможные формы идолопоклонства.

"Надгробный Кадиш" более явно, чем другие формы Кадиша, говорит о том совершенстве, которое настанет, когда (в конце дней) придет окончательное Избавление. В начале его текста упоминается обещание Бога воскресить мертвых, а дальше перечисляются другие дары, которыми Господь осыплет землю в этот период духовного благоденствия. На похоронах не может быть большего утешения, чем напоминание об обещании Бога, что мертвые воскреснут, и что у жизни есть цель и назначение, которые будут существовать и после смерти, по сути временной.

Чтение Кадиша укрепляет скорбящих в этот траурный момент и дает им душевные силы.

Надгробный Кадиш читается после того, как могила засыпана землей. В случае острой нехватки времени, например в поздний час либо когда приближается Суббота или Праздник, разрешается начинать читать Кадиш сразу, как только гроб покроется слоем земли. В таких случаях нет необходимости ждать, чтобы могила была засыпана полностью. Если никто из соблюдающих траур (т.е. ближайших родственников) не присутствует, надгробный Кадиш заменяется на "Кадиш ятом". (Его может прочесть любой еврей, у которого уже нет в живых одного из родителей.)

Если в момент засыпания могилы нет *миньяна* (десяти взрослых евреев), Кадиш не читается вообще.

В те дни, когда не читают "Цидук hа-Дин" (см. выше), не читают и Псалом 17 и "Надгробный Кадиш"; вместо них читают Псалом

16 и "Кадиш ятом".

5.6. Завершение похорон и переход к трауру шива

Некожаная обувь
Утешение скорбящих
Низкое сиденье
Уходя с кладбища
Омовение рук при уходе с кладбища
Пожертвования бедным

С того момента, как могила засыпана, для ближайших родственников покойного кончается стадия *онен* и начинается стадия *авель* - "траур". До этого они были заняты похоронами, полностью погружены в деятельность по правильному устройству похорон. Теперь, поскольку похороны закончены, скорбящие должны из деятельного состояния перейти в пассивное - в траур, в рамках которого они должны оплакать свою потерю, отдать дань уважения покойному, а затем постепенно снова вернуться к жизни. Переход от состояния *онен* к состоянию *авель* и периоду семидневного траура - *шива* - происходит прямо на кладбище, как только могила засыпана. Этот переход характеризуется следующими тремя особенностями в поведении скорбящих:

1) скорбящие не могут ходить в кожаной обуви;

2) окружающие могут (и должны) утешать скорбящих;

3) скорбящие не могут сидеть на нормальном (высоком) стуле, но только на низком сиденье.

Ниже эти вопросы рассмотрены более подробно.

Некожаная обувь

Обувь является в иудаизме символом движения, самостоятельной деятельности (в еврейской традиции "обувью" считается только кожаная обувь). Поэтому сразу после закрытия могилы скорбящие, т.е. ближайшие родственники умершего, в знак отказа от деятельности (что является одним из элементов траура), должны переобуться в некожаные туфли, т.е. такие, в которых нет ни кусочка натуральной кожи. Желательно, чтобы ближайшие родственники с самого начала шли на похороны в некожаной обуви. Если же они пришли на похороны в кожаной обуви и не взяли с собой другой, то должны снять ее, пройти босиком между двумя рядами "утешающих" (см. ниже), затем в крайнем случае обуться (тогда следует подсыпать в обувь немного земли), а по возвращении домой немедленно переобуться в некожаную обувь.

Утешение скорбящих (обычай "двух рядов")

Еврейская традиция подчеркивает, что не следует утешать родственника до похорон, пока "его мертвый лежит перед ним". Но когда погребение завершено, окружающие должны переключиться с "воздаяния должного умершему" на "утешение скорбящих". В ашкеназских общинах начинают утешение скорбящих с особого ритуала, который называется "обычаем двух рядов". Присутствующие образуют две параллельные линии, обращенные лицом другу к другу. Скорбящие в трауре (без кожаной обуви) проходят по образовавшемуся коридору, удаляясь от могилы. При этом присутствующие обращают к ним слова утешения:

ha-Мако'м йинахе'м этхе'м бе-то'х шеа'р авеле'й Цийо'н в-Ирушала'им.

הַמָּקוֹם יְנַחֵם אֶתְכֶם בְּתוֹךְ שְׁאָר אֲבֵלֵי צִיּוֹן וִירוּשָׁלָיִם.

Да утешит вас Всевышний вместе с другими скорбящими о Сионе и Иерусалиме

Существует также обычай, по которому присутствовавшие на погребении, уходя с кладбища, кладут камень на могильный холм и просят у умершего прощения за все минуты боли и обиды, которые они ему причинили.

Низкое сиденье

В знак скорби сидят только на низком сиденье. Поэтому сразу после закрытия могилы скорбящим запрещено садиться на сиденье нормальной высоты. Во многих общинах принято, чтобы скорбящие, если это возможно, перед уходом с кладбища в знак траура посидели несколько минут на низком сиденье-скамейке, ограде и т.п.

Уходя с кладбища

Во многих общинах есть такой обычай: при уходе с кладбища все, принимавшие участие в похоронах, срывают немного травы с землей и бросают ее левой рукой через правое плечо, говоря:

И цвести они будут в городе, как трава на земле. Помни, что мы - прах.

וְיָצִיצוּ מֵעִיר כְּעֵשֶׂב הָאָרֶץ. זְכוֹר כִּי עָפָר אֲנָחְנוּ.

Этот стих - последний в Псалме 72, выражающем мысль о том, что, обеспечивая все необходимое для растительной жизни

(роста травы), Бог в такой же степени заботится о правильном устройстве человеческой жизни. Покидая кладбище и возвращаясь в страну живых, мы бросаем траву через плечо, символизируя этим веру в то, что Господь устроит нам и тем, по кому мы скорбим, счастливую жизнь в будущем мире и "взрастит" их так, как Он взращивает траву.

Омовение рук при уходе с кладбища

Уходя с кладбища, следует омыть руки. Этот обычай - память о древнем законе "ритуального очищения"[22] после контакта с умершим. Руки моют, поочередно поливая их водой из кружки. Как и лопата на кладбище, кружка не передается из рук в руки, но один кладет ее, а другой берет. Руки после этого омывания не вытирают. Омыв руки, говорят специальную молитву . Если при уходе с кладбища нет возможности омыть руки, то их омывают перед тем, как войти в дом - **см. ниже.**

Пожертвования бедным

Жертвовать на бедных во время похорон (имеется в виду, что жертвуют не скорбящие, а все присутствующие) - это древний еврейский обычай, имеющий глубокие основы в нашей традиции.

Широко известен стих из Книги Притч Соломоновых (11:4): "Благотворительность спасет от смерти". Поэтому на кладбище, в обители смерти, благотворительность особенно уместна. Жертвуя на благотворительность в память о покойном, мы и в самом деле в некотором смысле спасаем его от смерти; ведь это его личность продолжает влиять на мир, делать добрые дела - а как можно счесть мертвым человека, который продолжает делать добро?

Можно также в честь умершего сделать подарки синагоге, либо еврейской школе, либо другому еврейскому благотворительному фонду или учреждению. У состоятельных евреев весьма распространен обычай увековечивать имя умерших, жертвуя в память о них деньги на издание книг или постройку общественных зданий. Таким образом евреи спасают своих близких от еще одного аспекта смерти - забвения.

5.7. Общие правила поведения на кладбище

Кладбище - обитель скорби, место, где люди должны быть преисполнены почтения к памяти мертвых и к чувствам скорбящих. Поведение находящихся на кладбище должно соответствовать духу этого места. Согласно еврейскому Закону, могилы не могут быть предметом получения какой бы то ни было выгоды.

В поведении на еврейском кладбище основными являются два нижеследующих принципа:

Принцип первый: калут рош - запрет "легкомысленного поведения".

Человек, находясь на кладбище, должен проникнуться соответствующим настроением. Нужно избегать любых проявлений легкомысленного, праздного настроя, а также всего, что может быть сочтено неуважением к умершим. Ниже приводятся запреты из категории "калут рош", которые следует соблюдать не только у могилы, но и на всей территории кладбища:

1. Запрет есть и пить.

2. Запрет садиться или вставать на могильную плиту.

3. Запрет извлекать личную выгоду из того, что находится на кладбище: так, нельзя срывать и брать домой растущие на могилах цветы и плоды с кладбищенских деревьев.

Принцип второй: лоэг ле-раш - запрет "насмехаться над бедняком" (т.е. умершим).

Под это правило подпадает запрет предаваться развлечениям, а также запрет совершать религиозные обряды, в которых когда-то участвовал (а теперь уже не может) покойный, вблизи от его могилы; ибо это рассматривается как "насмешка", проявление неуважения к умершему.

Поэтому:

1. Нельзя изучать Тору или читать обычные молитвы ближе, чем на расстоянии 2,5 м от могилы.

2. Нельзя брать с собой на кладбище тефилин или Свиток Торы.

3. Тот, кто носит кисти *цицит* выпущенными из-под рубашки, придя на кладбище, должен спрятать *цицит* под одежду (т.к. демонстрация соблюдения заповедей, не связанных с кладбищем и похоронами, есть как бы насмешка над мертвым).

5.8. Возвращение домой после похорон и "трапеза сочувствия"

5.8.1. Омовение рук перед входом в дом
5.8.2. Свеча нер нешама
5.8.3. Завешивание зеркал
5.8.4. "Трапеза сочувствия"

5.8.1. Омовение рук перед входом в дом

Если по какой-то причине при уходе с кладбища руки не были омыты **(см. выше)**, то необходимо омыть их перед входом в

дом. Обычно в таких случаях выносят на улицу перед входом в дом воду, и входящие омывают руки.

5.8.2. Свеча нер нешама

Вернувшись домой, зажигают свечу в знак уважения к душе умершего (*нер нешама*). Когда эта свеча догорит, надо тут же зажечь следующую, и т.д.

Свеча зажигается сразу по возвращении с кладбища или по получении известия о смерти и должна гореть в течение всех дней *шива*. Свечу оставляют гореть в *шива* также и на Субботу (во время которой публичный траур не соблюдается). В случае смерти в *Холь hа-Моэд* Суккот или Песах свечу зажигают не откладывая, хотя сама *шива* начинается только после окончания Праздника. В этом случае свечи горят весь Праздник и до конца *шива*. В праздничные дни желательно ставить свечи не в гостиной, чтобы знак траура был менее публичным.

В еврейском мироощущении свеча имеет особое значение, отмечая ту или иную веху в жизни. Свечи, в частности, зажигаются с наступлением Субботы, Праздников, под свадебным балдахином и т.п. Фитиль и пламя символизируют тело и душу человека, связанные между собой. Еврейская мистика проводит глубокую аналогию между пламенем свечи и душой человека, которая стремится ввысь и освещает окружающую тьму.

Из-за того значения, которое придается пламени, свеча, горящая в течение семи дней траура, должна быть по возможности не электрической. Лучше всего, если это будет фитиль, помещенный в оливковое масло; если же такого фитиля (или масла) нет, можно воспользоваться парафиновой свечой и только в крайнем случае электрическим светом.

5.8.3. Завешивание зеркал

В доме, где соблюдают *шива*, завешивают зеркала (это обычно делают сразу после получения известия о смерти).

Когда смерть уносит близкого человека, скорбящие должны внимательнее всмотреться в отношения между человеком и Богом, между созданием и Создателем. Поэтому человеку, понесшему утрату, не пристало погружаться в суетное самолюбование, глядясь в зеркало, и продолжая заботиться о своем внешнем облике. Психологическая линия соблюдения траура, согласно еврейским обычаям, - это уход в одиночество. Скорбящий молча погружается в себя, сосредоточиваясь только на постигшей его потере. Завешивание зеркала символизирует таким образом удаление от всего суетного и погружение в траур.

Этот обычай имеет и иной, более глубокий смысл. Смерть

близкого человека и скорбь по нему пробуждают в нас чувство вины, раскаяния, сознание несовершенства нашего собственного образа. Завешивание зеркал символизирует то, что человеку стыдно смотреть на самого себя. В эту тяжелую минуту он ощущает, что ему еще многое надо исправить в себе. Умер близкий нам человек - и наш собственный образ померк, мы не хотим видеть его отражение.

Обычно завешивают также картины и особенно портреты. В наше время принято завешивать и экран телевизора.

5.8.4. "Трапеза сочувствия"

По возвращении домой скорбящих кормят "трапезой сочувствия" - *сеудат hавраа*. Обычай этот упоминается в Танахе, в рассказе о том, как народ пришел утешить царя Давида, скорбящего о смерти сына (2-ая книга Самуила 12:20). "Трапезу сочувствия" устраивают не сами скорбящие (из своей еды), а их соседи или более далекие родственники, которые должны принести им еду. Это знак того, что окружающие стремятся возвратить скорбящих к нормальной жизни. Важно, чтобы продукты для "трапезы сочувствия" были куплены, приготовлены и поданы скорбящим окружающими.

Обычай "трапезы сочувствия" имеет глубокую психологическую основу. Находясь после смерти родственника в глубоком горе, скорбящий зачастую сам подсознательно жаждет смерти, особенно в момент возвращения в пустой дом, в знакомое окружение, лишенное теперь близкого человека. Скорбящий хочет "соединиться с умершим", и в таком состоянии он будет лишать себя пищи, чтобы самому отдалиться от жизни. "Трапеза сочувствия" восстанавливает связь скорбящего с людьми.

Кроме того, готовя себе пищу, скорбящий может испытывать отвращение к заботам о собственных потребностях сейчас, когда близкий ему человек лежит в могиле. Если же пищу приносят соседи или друзья, он как бы уступает их уговорам, а не ублажает себя по собственной инициативе.

Первым выражением сочувствия окружающих после похорон были ряды друзей, между которыми скорбящие проходили, удаляясь от могилы. Это пассивный акт сочувствия. Подача "трапезы сочувствия" является второй, более активной формой сочувствия; это свидетельство того, что мы разделяем с нашими соседями их боль. "Трапеза сочувствия" еще на один шаг приближает нас к скорбящему: мы переходит от созерцания к прямому участию.

Эта форма выражения сочувствия со стороны окружающих, согласно обычаю, молчалива. Как правило, сидят молча, пока скорбящий не захочет говорить сам; и даже тогда желательно говорить только о трагедии, происшедшей в семье, а не обсуждать посторонние темы.

Скорбящим подают хлеб (желательно круглую булку), крутое яйцо или вареную чечевицу. По традиции, все, что едят в эту трапезу, имеет круглую форму, - это один из символов траура. При этом подразумевается, что человек в скорби так же "замкнут в себе", как эта еда. Пища круглой формы напоминает нам еще и о том, что скорбь "вращается в мире", переходя от одного человека к другому. Крутое яйцо имеет и другую символику: как яйцо твердеет по мере варки, так и человек - и весь еврейский народ - должен становиться тверже от испытаний, посылаемых ему, и не сдаваться перед лицом горя.

У ашкеназских евреев не принято совместное участие в "трапезе сочувствия" троих мужчин, чтобы не читать *зимун*[23] в начале послетрапезной молитвы.

В принципе скорбящие не обязаны есть "трапезу сочувствия". Но если скорбящий хочет есть в день похорон, должны быть соблюдены правила такой трапезы (напомним, что согласно еврейскому календарному счету, день начинается с захода солнца и длится до следующего захода).

Если похороны состоялись на исходе Субботы или Праздника, то перед трапезой скорбящие делают *hавдалу* над бокалом вина;[24] если же похороны были в канун Субботы (т.е. в пятницу с утра), или в канун Праздника (*Йом Тов*), или в сам Праздник (с помощью нееврeев), то "трапезу сочувствия" не совершают. В случае похорон в *Холь hа-Моэд* (промежуточные дни праздников Песах и Суккот), у ашкеназских евреев принято подавать скорбящим еду, но не яйцо или чечевицу, чтобы не проявлять траур слишком явно.

Следует особо подчеркнуть, что "трапеза сочувствия" по возвращении с кладбища никоим образом не является "поминками" (подобно тому, как это принято, например, в русской традиции). Не устраивают ни торжественной еды, ни, как отмечено выше, совместного застолья.

---

[11] Если хотят оказать особое уважение умершему, иногда похоронную процессию на пути к кладбищу останавливают перед синагогой. Заднюю дверь катафалка открывают, и кантор читает поминальную молитву.

[12] В принципе все, кто присутствует при смерти, должны делать криа. Но в наше время это не принято, и криа, как правило, делают близкие родственники на похоронах.

[13] Никаких черных повязок и т.п. обычаев у евреев нет.

[14] У многих (особенно древних) народов существуют обычаи, в соответствии с которыми соблюдающие траур должны причинить себе страдания в знак той боли, которую они испытывают из-за смерти близкого человека. У некоторых народов эти обычаи доходили до раздирания на себе плоти и вырывания волос из сочувствия к умершему. Подобные действия совершенно запрещены еврейским Законом (см. Второзаконие 14:1-2).

[15] Само благословение "Даян hа-Эмет", хотя и сопровождается криа, не

связано с ним по сути. Поэтому, если это благословение уже сказано до криа, второй раз его не повторяют.

[16] Так можно поступать и сейчас. При этом в Субботу или Праздник (Йом Тов) криа не делают; в таком случае ее следует отложить до окончания Субботы или Праздника.

[17] Надрыв должен быть явно и отчетливо виден. Если скорбящий надорвал одежду не с левой, а с правой стороны, то постфактум этого достаточно. Но если надорвал не спереди у горла, а в другом месте одежды, то этого недостаточно, и должен надорвать спереди у горла. Если надорвал на недостаточную длину, то можно потом дополнить надрыв.

[18] Промежуточные дни праздников Суккот и Песах, имеющие полупраздничный статус.

[19] Если покойный был крупным знатоком Торы, можно сказать по нему hеспед даже в те дни, когда обычно этого не делают.

[20] По обычаю, принятому в некоторых общинах, дети умершего не должны касаться гроба.

[21] По некоторым обычаям, следует останавливаться семь раз. Это число связывают с начальным стихом Книги Экклезиаст: "Суета сует, - сказал Экклезиаст, - суета сует, все суета". В этом стихе слово "суета" трижды упоминается в единственном числе, и дважды - во множественном. Поскольку "минимальное множественное число" - это два, можно сказать, что всего "суета" упоминается в этом стихе семь раз. Каждая остановка знаменует факт освобождения человека от суеты жизни, его переход в мир, где уже нет суеты.

[22] Во времена Храма, когда соблюдали законы ритуальной чистоты, очищение было иной, весьма сложной процедурой, производившейся с помощью пепла особой красной коровы. В наши дни этого пепла нет, поэтому полное очищение невозможно; таким образом, сегодня наше очищение - это лишь память об очищении во времена Храма.

[23] Зимун - приглашение к совместной молитве - ассоциируется обычно с некоторой праздничностью.

[24] Как упоминалось выше, сам скорбящий не может пить вино, поэтому бокал за него выпивают другие.

Глава 6. Шива - основной период траура (в течение семи дней после похорон)

6.1. Общие принципы еврейского подхода к трауру
6.2. Основные элементы траура в период шива
6.3. Пребывание дома
6.4. Сидение на низкой скамейке
6.5. Запрет приветствий. Поведение тех, кто приходит утешать скорбящих
6.6. Запрет работать в период шива
6.7. Запреты "доставлять удовольствия телу" в период шива
6.8. Законы одежды в период шива
6.9. Запрет на изучение Торы в период шива
6.10. Изучение Мишны в память об умершем
6.11. Запрет слушать музыку и развлекаться
6.12. Молитвы в дни шива, чтение Кадиша
6.13. Порядок траура в Субботу и в Праздники
6.14. Последний день шива

6.1. Общие принципы еврейского подхода к трауру

Еврейский траур подразделяется на периоды, в течение которых скорбящие постепенно переживают свою утрату и возвращаются к нормальной жизни.

"Нулевой" период - *онен* - между смертью и погребением, когда человек испытывает самое сильное отчаяние, но одновременно должен заниматься интенсивной деятельностью по правильной организации похорон. В это время отменяются не только всякого рода светские развлечения, но и многие религиозные обязанности **(подробнее см.)**. Похороны - это завершение деятельности *онена*, после чего скорбящий переходит к собственно трауру.

Первый период траура - *шива* - это основной период траура в течение семи дней со дня похорон. В это время скорбящий "выключен" из нормального жизненного цикла: он не занимается никакой деятельностью, сидит дома, полностью погружен в траур; однако к нему возвращаются обычные религиозные обязанности. Внутри периода *шива* особо выделяются три первые дня, следующие за погребением. Эти дни называются *шлошет йемей бехи* - "три дня плача", т.е. глубочайшего личного горя. Многие даже не рекомендуют посещать в эти дни скорбящих с "визитами утешения"[25] (к близким людям эта рекомендация не относится). Согласно мистической традиции в иудаизме (Каббала), в семь дней *шива* происходит постепенный распад животной души человека ("животная душа" осуществляет связь между телом человека и его бессмертной "божественной душой"). Это как бы период перехода души умершего из нашего мира в высший "мир душ". При этом в первые три дня душа еще не может примириться со смертью и хочет вернуться в тело; но, видя, что тело и животная душа распадаются, она на третий день мирится с этим.

Второй период - *шлошим* - траур с 8-го по 30-й день, считая со дня похорон. Скорбящий выходит из дома и начинает включаться в обыденную

жизнь. Однако это еще не полное включение в жизнь, и некоторые ограничения в этот период продолжают сохраняться.

Третий период траура - до года после похорон - соблюдаются только в случае смерти отца или матери. В этот период есть лишь отдельные элементы траура.

Наша традиция не одобряет соблюдения траура дольше предписанных двенадцати месяцев.

Подробно особенности соблюдения траура на каждой его стадии рассмотрены ниже.

Интересно отметить, что подход иудаизма к проблеме траура - разделение его на периоды, во время которых интенсивность траура постепенно снижается, скорбящий поэтапно справляется со своим горем и возвращается к нормальной жизни, - хорошо согласуется с концепциями современной психологии. Иудаизм с накопленным на протяжении веков религиозным опытом научил евреев, как лучше справляться с горем. Психология, пользуясь современными научными методами и экспериментами, неожиданно пришла к выводу, что древняя еврейская структура траура наиболее благоприятна для человека, которого постигла утрата. Например, американский психолог Д.Либман в книге "Мир разума" пишет: "Открытия в психиатрии о том, насколько важно выразить, а не подавлять в себе горе, говорить о своей потере с друзьями и знакомыми и постепенно, шаг за шагом, двигаться от бездействия снова к нормальной деятельной жизни, показывают нам, что древние учителя иудаизма обладали мудростью и знанием человеческой натуры и ее нужд - мудростью, которую совсем забыли в наш просвещенный и либеральный век. Традиционный иудаизм мудро распределил весь процесс траура с наименьшим ущербом для личности скорбящих - так, как это бы сделал современный психолог, - хотя иудаизм, казалось бы, не был знаком с современными научными приемами и опытом экспериментальных исследований" (цит.по книге М.Лэмма "Жизнь и вечность", изд. "Хама", 1987).

6.2. Основные элементы траура в период шива

Сразу после похорон для ближайших родственников начинается *шива* - основной период траура, семь дней, считая со дня похорон. *Шива*, как упоминалось выше, - это первая стадия периода траура. В этот период скорбящие должны выполнять все обычные заповеди, читать все молитвы и благословения. *Тефилин*, однако, надевают только со следующего после похорон дня.[26]

В течение семи дней *шива* скорбящему, за исключением особых обстоятельств, не следует выходить из дома (подробности см. ниже). Желательно, чтобы все ближайшие родственники собрались на этот период вместе в доме, где жил покойный.[27] Там, где он жил, продолжает жить его дух. Психологически также оправдано, чтобы траур соблюдался именно там, где имеются осязаемые свидетельства жизни покойного. Очень ценно также, что в это тяжелое время вся семья объединяется вместе. Однако скорбящий может, если ему это удобнее, соблюдать *шива* у себя дома.

Традиция утверждает, что период первых семи дней после похорон особенно тяжек для души умершего. Сказали Мудрецы, что в дни *шива* душа умершего мечется между могилой и домом и ищет утешения. (Мистическая традиция в иудаизме считает, что в эти дни постепенно распадается "животная душа" человека, осуществлявшая связь между его "Божественной душой" и "телом".) Траур, соблюдаемый близкими родственниками, помогает успокоиться душе умершего.

Соблюдение *шива* очень важно не только для души умершего, но и для жизни и дальнейшей судьбы всех членов семьи. Души родственников связаны между собой, поэтому смерть и процесс перехода в другой мир души одного может отразиться на остальных.

Шива - это период, когда скорбящий "выключен" из всего круговорота жизни, он "бездеятелен" и сосредоточен на переживании скорби по умершему. Он должен концентрироваться на скорби и на воспоминаниях об умершем и, по возможности, не отвлекаться от этого. Однако интенсивность траура в этот период постепенно уменьшается, и в конце *шива* человек возвращается к более нормальной жизни.

В период *шива* скорбящему запрещено: работать, мыться, пользоваться косметикой и духами, стричься и бриться, стричь ногти, носить кожаную обувь, надевать выстиранную одежду, осуществлять супружескую близость. Запрещается также изучать Тору, приветствовать людей, развлекаться. Подробности каждого из этих запретов разъясняются ниже.

Согласно традиции, основные элементы траура были приняты у евреев еще до Дарования Торы на Синае, т.е. имеют почти четырехтысячелетнюю историю. Они были установлены как обязательные обычаи Моисеем, а затем позднее частично записаны пророком Иехезкелем. Эти обычаи, таким образом, сопровождали еврейский народ на протяжении всей его истории.

Семь дней *шива* исчисляют так: первым днем считается день похорон - в том случае, когда после похорон и до захода солнца часть дня скорбящий уже соблюдал законы *шива* (по еврейскому исчислению времени сутки начинаются с захода солнца). При этом часть дня считается за полный день; и даже если похороны состоялись незадолго до захода солнца, но еще до захода скорбящий начал соблюдение *шива* (например, в знак траура посидел недолго на земле или на низком сиденье), то день похорон засчитывается как первый день из семи. Заканчивается *шива* на 7-й день утром (**подробнее см.**).

Суббота входит в счет семи дней, хотя законы соблюдения траура в Субботу сильно отличаются от будничных. В дальнейшем, при объяснении законов траура в *шива* имеется в виду порядок соблюдения траура в будние дни. О поведении в Субботу **см. в особой главе**

В том случае, когда на *шива* приходится Праздник из Торы (Йом Тов), он прерывает траур *шива*. Подробнее об этом см. **в Дополнении Д-3.1.**

Ребенок (т.е. мальчик до 13 или девочка до 12 лет) не обязан соблюдать законы *шива*. Обычно он соблюдает часть из них - то, что в состоянии

понять.

6.3. Пребывание дома

Как указывалось выше, в дни *шива* скорбящему не следует выходить из дома, чтобы не отвлекаться от скорби. Для того чтобы скорбящий мог читать Кадиш по умершему, в доме скорбящего принято собирать *миньян*, т.е. не менее десяти мужчин - евреев не моложе 13 лет (Кадиш нельзя читать не в *миньяне*!). Сбор *миньяна* дает также возможность знакомым покойного почтить его память и выказать свое уважение и сочувствие его близким. Если нельзя обеспечить *миньян* на все три ежедневные молитвы (утреннюю, послеполуденную и вечернюю), желательно собирать его хотя бы на одну молитву в день. Если же и это невозможно, то, по мнению некоторых авторитетов, при отсутствии *миньяна* можно пойти в синагогу и прочесть по умершему Кадиш, но больше никуда не ходить и немедленно вернуться домой. Другие авторитеты, однако, считают, что даже в случае отсутствия *миньяна* предпочтительней оставаться дома, а Кадиш следует поручить читать другому еврею, который будет присутствовать на молитве в синагоге. Порядок молитв в доме скорбящего **см. ниже.**

В отдельных случаях выходить из дома разрешается. Так, если на период *шива* приходится Пурим, скорбящим можно выйти из дома, чтобы послушать чтение Свитка Эстер (счет семи траурных дней при этом не прерывается). Девятого Ава им также разрешается прийти в синагогу, чтобы услышать чтение книги "Эйха" ("Плач Иеремии") и прочесть *кинот* (траурные гимны). В последнюю ночь перед Рош hа-Шана принято, чтобы скорбящие приходили в синагогу читать *слихот* (покаянные молитвы).

Если у скорбящего умер еще один родственник, ему разрешается выйти из дома, чтобы принять участие в похоронах. В этом случае ему следует пройти с похоронной процессией небольшое расстояние, а затем вернуться домой, не идя на кладбище. (В первые три дня *шива* разрешается принимать участие только в похоронах семи ближайших родственников: отца, матери, брата, сестры, сына, дочери, супруга.)

Если скорбящему грозит очень большой ущерб, то в крайнем случае (после 3-го дня) он может, если это нужно для предотвращения ущерба, выйти из дома (по возможности не привлекая к этому внимания).

Кроме того, скорбящий может принять участие в обрезании или ритуале "выкуп первенца" собственного сына. Для этого он может даже переодеться, но не может принимать участие в трапезе и сидеть на нормальном стуле. К чтению Торы его не вызывают. Он может также посетить свадьбу собственных сына или дочери, но не должен читать "Шева брахот" (специальные свадебные благословения). Перед свадьбой он может переодеться, но не должен стричься, бриться или мыться.

6.4. Сидение на низкой скамейке

В дни *шива* скорбящему нельзя сидеть на стуле, но только на низкой скамейке (не выше трех ладоней, или 24 см), на подушке и т.п. или же на полу. Сидение на низкой скамейке - один из самых характерных знаков траура, и на иврите так и говорится: "сидеть *шива*".

В прежние времена люди сидели прямо на земле. Этот обычай подчеркивает отрешенное состояние человека в начальной стадии траура. Человек сидит на земле, в которую только что был погребен его близкий, пытаясь как бы приблизиться к нему. Сидение на земле или на низкой скамейке соответствует также "приниженному" состоянию духа скорбящих. Это - один из способов выразить тоску и отчаяние, охватившие осиротевших родственников. В Танахе рассказывается, что, когда на Иова обрушились испытания и друзья пришли его утешить, "они сидели с ним на земле" (Иов 2:13), солидаризуясь с его несчастьем.

В наше время заповедь Торы "сидеть на земле" соблюдающий траур обычно выполняет садясь близко к земле, а "близко" по еврейским понятиям - это не дальше расстояния трех ладоней. Спать (или лежать) разрешается на кровати нормальной высоты. Пожилые, физически слабые люди и беременные женщины могут сидеть на нормальных сидениях, но и им на время непродолжительных визитов сочувствия желательно пересесть на низкое сиденье. Такая демонстрация соблюдения обычаев траура - один из важнейших моментов "Шивы", и к этому следует отнестись со всей серьезностью.

Скорбящий не должен вставать ни перед кем, даже перед большим мудрецом или главой общины, посетившим его; ибо скорбящий погружен в свой траур.

6.5. Запрет приветствий. Поведение тех, кто приходит утешать скорбящих

В дни *шива* скорбящий никого не приветствует, и другим не следует его приветствовать.

Смерть вызывает в семье шок: нарушается весь привычный уклад жизни, теряют значение принятые формы социального общения. Поэтому традиция отвергает все виды приветствий во время *шива*, считая их неуместными в состоянии траура. Понятно, что абсурдно говорить скорбящему: "Добрый день!" или "Здравствуй!" - ведь день этот для него ужасен, и никакого "здравия" он не ощущает.

Особенно следует избегать обычного приветствия "шалом" ибо буквальное значение этого приветствия - "мир тебе", а скорбящий никак не может считаться "пребывающим в мире". (Более того, даже после *шива*, когда соблюдающий траур может обращаться с приветствиями и отвечать на них, к нему не принято обращаться с приветствием "Шалом".[28] Этого правила придерживаются полный год по отношению к тому, кто потерял родителя, и в течение тридцати дней по отношению к тому, кто потерял кого-либо из других родственников.) Даже просто произносить слово "шалом" в доме, где соблюдается траур, считается неуместным, поэтому посетители, приветствуя друг друга, должны избегать этого слова.

Очень важно, чтобы родственники и знакомые в дни *шива* посещали скорбящих, чтобы утешать их.[29]

Утешая скорбящих, мы выполняем очень важную заповедь Торы. Сказано (Бытие 25:11): "И после смерти Авраама Бог благословил Ицхака, сына

его...". Традиция объясняет этот стих так: Сам Всевышний посетил Ицхака, чтобы утешить его в горе. Долг человека подражать Богу: как Бог утешает скорбящего в трауре, так и человек должен это делать. То же мы находим у пророков: что после разрушения Иерусалима Исайя получает указание от Всевышнего: "Утешай, утешай народ мой" (Исайя 4:1), и это не просто рекомендация, но заповедь пророку приносить утешение своему народу.

Человек, сидящий *шива*, ощущает глубокое одиночество, чувствует себя покинутым и Богом, и людьми. Ему в это время совершенно необходима поддержка, и главное для него - видеть, что он не один. Утешение человека в трауре, говорит Рамбам (Мишне Тора, Законы траура, гл. 14), это *гмилут хасадим* - истинное добро по отношению к мертвому и живущим.

Входя в дом скорбящего, не здороваются. Пришедший с визитом к соблюдающему траур молча входит в дверь, обычно приоткрытую, чтобы избежать приветствий при встрече, и, не привлекая к себе внимания, тихо садится, чтобы разделить горе ближнего. (У многих принято все семь дней траура оставлять дверь дома приоткрытой - знак для тех, кто приходит утешать скорбящих, что приход их желанен. Это делается также для того, чтобы скорбящим не приходилось вставать для встречи приходящих.) Поскольку скорбящих не приветствуют (а уходя не прощаются), то подавать им руку также не принято.

Если кто-то из пришедших с визитом по незнанию обратится с приветствием к соблюдающему траур, то в течение первых трех дней тот на приветствия не отвечает. Во избежание обид он может объяснить причину своего поведения. По прошествии трех дней он может отвечать на приветствия из вежливости, однако должен делать это тихим голосом, уважая таким образом и собеседника, и традицию.

Посетителям не следует начинать беседу до того, как заговорит скорбящий. В разговоре нежелательно затрагивать вопросы текущей жизни, делиться новостями и т.п. Вообще не рекомендуется много говорить, лучше больше сидеть и молчать, думая об умершем: ведь никакие слова не могут выразить всю глубину сочувствия скорбящим, и произносимые в таком случае стандартные фразы звучат фальшиво. Утешение выражается не в словах, а в самом факте посещения скорбящих.

Этот принцип, как и многие другие законы и обычаи траура, восходит к пророку Иехезкелю. Бог говорит Иехезкелю (24:17): "Печалься в молчании". И в самом деле, можно ли красноречивее соблюдать траур, чем "печалясь в молчании"?

Тем не менее подобает вспоминать умершего, рассказывать о его достоинствах. Тот, кто умышленно старается не говорить о покойном, полагая, что таким образом отвлекает скорбящих, не понимает психологии горя. В такой момент разговор о банальных вещах причиняет значительно больше боли.

Посетителям не следует брать на себя в разговоре ведущую роль. Беседа в доме, где соблюдается траур, должна вестись в форме ответов на вопросы скорбящего. Не нужно испытывать неловкость от молчания.

Во время трапезы, если она происходит в доме соблюдающего траур, он обычно сидит во главе стола на низком стуле.

Важно также вовремя покинуть дом скорбящего. Визит не должен затягиваться более, чем это нужно скорбящему. Как уже говорилось, соблюдающий траур не должен вставать для приветствия или прощания с гостем, даже если это очень уважаемый человек.

Уходя, не прощаются, не говорят "будь здоров" и т.п., но произносят слова утешения:[30]

hа-Мако'м йинахе'м этхе'м бе-то'х шеа'р авеле'й Цийо'н в-Ирушала'им.

הַמָּקוֹם יְנַחֵם אֶתְכֶם בְּתוֹךְ שְׁאָר אֲבֵלֵי צִיּוֹן וִירוּשָׁלָיִם.

Да утешит вас Всевышний вместе с другими скорбящими о Сионе и Иерусалиме

Почему утешают именно такими словами? Во-первых, таким образом присоединяют скорбящего ко всему народу Израиля, еще раз напоминая ему, что он не одинок, что с ним вместе скорбит весь Израиль. Но есть у этих слов и более глубокий смысл. Уподобляя траур по умершему общееврейскому трауру по Сиону (имеется в виду Храм) и святому городу Иерусалиму, мы выражаем мысль о том, что тело человека, так же как и Храм, есть орудие служения Богу. Мы верим, что когда Храм был разрушен, то было разрушено только тело Храма - дерево и камень, но душа его - *Шехина*, т.е. Божественное Присутствие - не умерла, а лишь ушла в изгнание (Иеhуда hа также, что в мире происходит Божественное исправление, и когда оно достигнет нужного уровня, то и Храм будет восстановлен, и душа Храма вернется в его тело. Подобно этому и душа человека не умирает со смертью тела, а уходит в изгнание; во времена Машиаха (Мессии) мертвые воскреснут, для всех душ будут снова сотворены тела, и души вернутся в них, чтобы всем вместе во вновь отстроенном Храме служить Богу и подниматься в постижении Божественного света и наслаждении им. И все, что умерший сделал в этом мире хорошего, есть добро не только для других. Оно не потеряно и для него самого и в будущем вернется к нему, хотя сейчас душа его находится в изгнании из этого мира. Такое понимание путей мира - источник утешения скорбящих.

Соблюдающий траур продолжает сидеть, когда посетители перед уходом обращаются к нему со словами утешения. Однако во время продолжительных визитов он не обязан все время сидеть и может, если хочет, стоять или ходить.

Не следует приносить скорбящим подарки. Но если их приносят, скорбящий не обязан их отвергать.

Если кто-то не успел нанести визит соболезнования во время *шива*, он может сделать это и позже, в течение двенадцати месяцев в случае траура по родителям или тридцати дней в случае траура по другим родственникам.

6.6. Запрет работать в период шива

В течение всех дней *шива* скорбящий должен быть сосредоточен на трауре; поэтому ему запрещено работать. Запрет в первую очередь распространяется на производительную работу (физическую или умственную) и зарабатывание денег; выполнять же необходимые домашние текущие дела: готовить еду, мыть пол и т.п. - хотя и нежелательно, но если сделать их больше некому, - разрешено. Запрет на работу или бизнес во время *шива* является одним из основных еврейских законов соблюдения траура.

В отличие от многих древних (и некоторых современных) религий, иудаизм считает труд и коммерцию весьма достойными занятиями для человека. Но никогда работа, тем более зарабатывание денег, не должны чрезмерно поглощать человека. В жизни есть много моментов, когда еврей должен жертвовать своей выгодой и воздерживаться от работы. К ним относятся Суббота, Праздники, "свадебная неделя" и, конечно, период скорби по умершему, в который человек целиком должен быть сосредоточен на своей утрате.

Если даже скорбящий очень беден и ему нечем питаться, все равно в первые три дня он не должен работать; ему следует обратиться к другим евреям за помощью (т.е. за благотворительностью). В этой ситуации после 3-го дня (в крайнем случае частично и в 3-й день) он может работать дома, но не на людях.

Нельзя не только работать самому, но и давать другим заказ на работу. Если скорбящий еще до *шива* дал кому-то заказ на работу, то взявший заказ может выполнить его в период, когда заказчик сидит *шива*, но не в доме скорбящего, а у себя (и не на людях). Однако, если скорбящий работает по найму, он может поручить свою работу другим, так как результаты работы принадлежат не ему, а хозяину, у которого он работает.

Запрет работы особенно строг в течение первых трех дней. Если простой в работе может повлечь невосполнимый ущерб,[31] в некоторых случаях разрешается поручить другим сделать ее после 3-го дня.

Различные сложные случаи, когда никто не может заменить скорбящего на его работе (если скорбящий - преподаватель Торы, или служитель в синагоге в маленькой общине, или врач) см. в **Дополнении Д-3.5.**

Поскольку в дни *шива* скорбящий не должен зарабатывать, ему в это время запрещается даже взыскивать долг. Если не будет возможности взыскать этот долг после *шива*, можно поручить другим взыскать его.

Если скорбящий - один из компаньонов в деле, то он должен до похорон на время *шива* передать свою долю другим компаньонам и отказаться от участия в доходах, которые их дело принесет в период *шива*. Второй

компаньон обычно старается после *шива* восполнить скорбящему убыток из последующих доходов, но скорбящий не может ставить ему таких условий.

Если до похорон скорбящий не передал компаньону свою долю, дело следует закрыть. Второй компаньон может в крайнем случае продолжать работать, не привлекая внимания людей и ни в коем случае не под именем скорбящего.

Нельзя в период *шива* сдавать имущество в аренду. Если оно было сдано раньше, арендатор может продолжать пользоваться им, и можно продлить аренду во время *шива*. В случае, если хозяин имущества опасается, что после *шива* ему вообще не удастся его сдать, он может поручить кому-нибудь сдать его во время *шива*, а в крайнем случае даже сделать это сам.

6.7. Запреты "доставлять удовольствия телу" в период шива

Траур - это время, когда человек отказывается от веселья, радости и удовольствий. Ввиду этого запреты "доставлять удовольствия телу" составляют очень важную часть траура в *шива*. При этом основными являются следующие запреты: мыться, пользоваться косметикой, ходить в кожаной обуви и вступать в интимную близость. Ниже эти запреты разъясняются более подробно.

Во время *шива* запрещено мыть тело целиком даже холодной водой, кроме случаев, когда принять ванну или вымыться необходимо по медицинским показаниям. Лицо, руки, ноги можно помыть холодной водой без мыла.

Нельзя пользоваться косметикой, духами и т.п. Запрещено употреблять кремы для удовольствия, но можно, если они необходимы по медицинским показаниям. Невеста или девушка, к которой сватаются, может пользоваться (умеренно) косметикой в период *шива*. Можно пользоваться дезодорантами, но желательно без запаха.

Нельзя стричься и бриться. Это проявление траура продолжается и после *шива*, в течение месяца (т.е. до окончания *шлошим*). Во время тяжелой личной утраты человек теряет всякий интерес к своей внешности, и отросшие волосы демонстрируют это. Если усы мешают есть, их можно подстригать после *шива*. Причесывание волос во время *шива* большинство авторитетов разрешает. Нельзя стричь ногти.

Все дни *шива* (в т.ч. и в Субботу) запрещена интимная близость между супругами. У многих принято воздерживаться также от объятий, поцелуев и т.п.

В дни *шива* не носят кожаную обувь (но в Субботу носить такую обувь можно). Больной, человек с ранкой на ноге, опасающийся укуса змеи и т.п., может надевать кожаную обувь. В этих случаях следует подсыпать в нее немного земли.

6.8. Законы одежды в период шива

Следует с самого начала оговорить, что все правила, изложенные в этой главе, не имеют отношения к нижнему белью, носкам, чулкам.

Обычно в дни *шива* ходят в одежде, на которой сделана *криа* (**"надрыв одежды", см.**). Если во время *шива* скорбящий надевает другую одежду, то: в случае траура по родителям он надрывает и ее; если же это траур по другому родственнику, одежда не надрывается.

Одежду можно менять, только если она очень загрязнена или пропиталась по'том, но не для удовольствия. При этом нельзя надевать свежевыстиранную одежду, и тем более новую. (Если одежда испачкалась, а другой ношеной одежды нет, можно в крайнем случае попросить кого-то другого поносить немного стираную одежду, прежде чем надеть ее самому.)

Запрет надевать новую и свежевыстиранную одежду связан с тем, что человек при этом невольно ощущает радость и чувство обновления. Его внимание переключается на собственный внешний вид, и это отвлекает его от горя. Так же как стрижка и бритье, надевание новой и выстиранной одежды не соответствует духу траура. Скорбящий, в сущности, сам нередко стремится к тому, чтобы в некотором смысле "опуститься", забросить свой внешний вид, и запреты периода *шива* поддерживают человека в этом стремлении (в умеренных рамках), легитимизируют его. Это, конечно, не значит, что скорбящий должен совсем опуститься и ходить грязным.

Аналогичным образом запрещено стелить постель свежевыстиранной простыней, и тем более новой. Во время *шива* нельзя стирать свою одежду (даже просто в воде без мыла), чтобы надевать ее после *шива*; нельзя также поручать эту работу другим.

В Субботу и одежду, и постельное белье можно сменить на чистое.

Ребенка можно одевать в выстиранную одежду, и его одежду можно стирать, но самим скорбящим лучше этого не делать.

6.9. Запрет на изучение Торы в период шива

Все дни *шива*, даже в Субботу,[32] запрещено учить Тору,[33] ибо она радует сердце тех, кто учит ее. Как сказано об этом в Псалме (19:9), "Законы Бога праведны, они радуют сердце". И, кроме того, изучение Торы отвлекает скорбящего от его горя. Можно, однако, читать и изучать тексты, которые не "радуют сердце" человека и соответствуют духу траура, а именно: книгу Иова, "Плач Иеремии" ("Эйха"), те отрывки из книги Иеремии, в которых говорится о бедах и наказаниях (а не об утешении), законы траура. Но не следует изучать эти предметы глубоко, ибо при глубоком изучении можно увлечься талмудической логикой, а это отвлечет от траура. Кроме того, найдя в тексте Танаха - даже печального содержания - новый смысл, достигнув высокого уровня понимания, человек радуется, и это противоречит духу *шива*.

Интересное исключение из этого правила приводится в Иерусалимском Талмуде: если кто-то жаждет учиться столь сильно, что запрет учиться способен вызвать у него физическое заболевание, он может продолжить

свои занятия. Для этого человека делается исключение, как и для того, кто может заболеть от соблюдения тех или иных законов траура. Принципы соблюдения траура запрещают удовольствия, но они не предписывают испытывать боль.

Равным образом и тот, кто привык сам учить своих детей Торе, не должен приносить в жертву семь дней занятий, - он может заниматься с детьми и во время *шива*. Делать это он должен, однако, не привлекая по возможности лишнего внимания и внеся в свой стиль преподавания явные изменения, которые указывали бы на то, что в эти дни он н трауре.

Во время общественной молитвы скорбящего не вызывают к чтению Торы.

6.10. Изучение Мишны в память об умершем

Один из распространенных обычаев состоит в том, что в память о душах усопших изучают Мишну. Намек на это можно найти в том, что слова "*мишна*" - מ ש נ ה - и "*нешама*" - נ ש מ ה ("душа") - состоят из одних и тех же букв.

Изучение Мишны в память об умершем происходит в четыре периода: а) в *шива*, семидневный траурный период, когда Мишну читают вслух посетители, пришедшие утешить скорбящих (поскольку самим скорбящим запрещены почти все виды изучения Торы); б) в оставшуюся часть *шлошим*, тридцатидневного периода, когда скорбящие либо сами учат Мишну, либо принимают участие в групповых занятиях и обсуждениях; в) в течение всего года после смерти близкого; г) в *йорцайт* - годовщину смерти - каждый год.

Во время *шива* Мишну обычно учат после молитвы "Минха" ("Послеполуденной") или "Маарив" ("Вечерней").

В принципе в память об умерших можно учить любой раздел Мишны, но существуют две наиболее распространенные традиции. Согласно первой, следует учить главы, первые буквы которых составляют имя покойного. Так, например, если покойного звали Моше (מ ש ה), берут главу, которая начинается с буквы "мем", затем - ту, что начинается с буквы "шин", а затем - с "hей".

Другая традиция призывает изучать раздел "Тahорот", в особенности гл. 24 трактата Келим, (следует отметить, что каждая Мишна в ней заканчивается словом ט ה ו ר - "чист") и гл. 7 трактата Микваот, особенно последние четыре Мишнайот, поскольку, как отметил рабби Ицхак из Комарны, их первые буквы составляют слово נ ש מ ה ("душа"). Последний обычай имеет наиболее широкое распространение. Некоторые изучают всю гл. 7, другие - только эти четыре Мишнайот.

6.11. Запрет слушать музыку и развлекаться

В дни *шива* (как и в весь период *шлошим*) скорбящему запрещается слушать музыку и играть на музыкальных инструментах. Не следует также каким-либо образом развлекаться: смотреть телевизор, слушать радио, читать газеты, книги (за исключением вышеупомянутых книг Танаха) и т.п.

Не следует участвовать в публичных трапезах. Если в доме скорбящего, в его семье, происходит трапеза по поводу обрезания, выкупа первенца или *бар-мицвы*, то он может присоединиться к ней, но не следует вносить в эту трапезу особое веселье.

6.12. Молитвы в дни шива, чтение Кадиша

Поскольку скорбящий в дни *шива* не выходит из дома, принято, чтобы в его доме собирался *миньян* (т.е. десять евреев не моложе 13 лет), что позволяет скорбящему прочитать Кадиш. Кадиш скорбящего ("Кадиш ятом") читается в конце каждой из трех ежедневных общественных молитв: утренней ("Шахарит"), послеполуденной ("Минха") и вечерней ("Маарив").

Если собравшиеся не в состоянии правильно провести общественную молитву, скорбящий может прочесть несколько Псалмов (121, 130, 91, 49, 142 или какие-нибудь другие псалмы по своему усмотрению), а затем Кадиш.

Смысл чтения Кадиша в том, что скорбящий примиряется с Божественным Судом и, несмотря на смерть близкого человека, признает справедливость Божественного управления миром. Текст Кадиша, в соответствии с этим, есть прославление Бога и Его действий в сотворенном Им мире. Это признание родственниками справедливости Божественного Суда дает возможность душе умершего легче пройти суд, который происходит над ней после смерти.

Когда в доме скорбящего собирается *миньян* и организуется общественная молитва, скорбящий читает молитву в качестве *шалиах цибур* - "посланника общины" ("кантора"), который ведет общественную молитву.

В Субботу в доме скорбящего не собирают *миньян*, т.к. в Субботу не выражают траур публично. Скорбящий идет в синагогу и молится как обычно (не в качестве кантора). Однако Кадиш в Субботу читают (т.к. его читают и после окончания *шива*; согласно же общему правилу, детали траура, соблюдаемые после *шива*, соблюдают публично и в Субботу *шива*).

Детали порядка молитв в дни *шива* см. в **Дополнении Д-3.2.**

6.13. Порядок траура в Субботу и в Праздники

Как объяснялось выше, Праздник (Йом Тов, т.е. "праздник из Торы", а именно: Песах, Шавуот, Рош hа-Шана, Йом Кипур, Суккот) прерывает *шива*. Порядок счета *шива* и *шлошим* в тех случаях, когда на них выпадает Праздник, см. в **Дополнении Д-3.1.**

Суббота не прерывает *шива*, а идет в счет семи дней, хотя законы соблюдения траура в Субботу сильно отличаются от порядка траура в будни.

Поскольку Суббота - день радости для всего еврейского народа, в этот день скорбь *шива* публично не выражают. Но те элементы траура, которые по природе своей не являются публичными, продолжают соблюдать и в Субботу. Кроме того, те элементы траура, которые соблюдаются в

шлошим, продолжают соблюдать публично и в Субботу *шива*. Таким образом, на Субботу распространяются запреты супружеской близости и развлечений, но не действуют запреты на ношение кожаной обуви и сидение на нормальном стуле.

Следует отметить, что мыться, стричься, бриться и пользоваться мазями в Субботу запрещено всегда, ввиду запретов Субботы, без всякой связи с трауром, и запрет этот гораздо строже, чем соответствующий запрет в дни *шива*. Играть на музыкальных инструментах и слушать музыку в Субботу также запрещено.

Учить Тору в Субботу *шива* запрещено, но можно прочесть недельный раздел, не углубляясь в его изучение.

Одежду с разрывом в Субботу снимают, заменяя ее обычной, но не новой и не свежевыстиранной. Желательно не надевать самую лучшую одежду.

В Субботу можно выйти из дома и пойти в синагогу, но не следует молиться в качестве *шалиах цибур*. К Торе скорбящего не вызывают. (Но если по ошибке его вызвали, не следует отказываться.)

Окружающие не приветствуют скорбящего, но, встретив, говорят ему слова утешения (поскольку эти слова говорят в *шлошим*, их можно говорить и в Субботу *шива*). Сам скорбящий приветствует других, иначе он публично выражал бы свою скорбь в Субботу.

Накануне Субботы, т.е. в пятницу днем, скорбящий соблюдает законы траура *шива* почти до самой Субботы (точнее - до *Минха ктана*, это момент времени за час с четвертью до захода солнца). После этого законы траура соблюдаются лишь в том объеме, в каком они соблюдаются в Субботу.

Вечером при наступлении Субботы скорбящий обычно входит в синагогу после "Леха доди" (перед чтением Псалма 92), а община стоя говорит ему слова утешения.

Порядок *hавдалы* на исходе Субботы - см. в **Дополнении Д-3.2.**

6.14. Последний день шива

В седьмой день утром, после того как какую-то часть дня законы траура уже соблюдались, *шива* прекращается, так как в этом вопросе "часть дня считается за полный день". Поэтому обычно с утра к скорбящему приходит какой-то близкий ему человек; скорбящий сидит на низкой скамейке, посетитель говорит ему слова утешения, потом подает ему руку и "поднимает" из *шива*. После этого *шива* прекращается и начинается *шлошим*. Скорбящий может надеть обычную обувь и одежду без разрыва и пойти в синагогу, где он читает Кадиш, а также положенные в этот день другие молитвы, его можно вызвать к Торе и т.д.

Если никто не пришел "поднимать из *шива*", то *шива* кончается, когда люди выходят из синагоги после утренней молитвы.

Если последний день *шива* выпал на Субботу (т.е. если похороны были в

предшествующее воскресенье), то в этот день скорбящий соблюдает *шива*, как обычно в Субботу, а по окончании Субботы прекращает соблюдение *шива*.

Во многих общинах принято посещать кладбище в седьмой день *шива* (а если он выпал на Субботу или Праздник, то на следующий день). При этом читают Псалмы, Кадиш (если есть *миньян*), поминальную молитву "Эль Мале Рахамим" .

---

[25] Сюда, естественно, не относятся визиты, позволяющие скорбящему молиться в миньяне, - их осуществляют с самого первого дня.

[26] Таким образом, если похороны происходили после захода солнца - т.е. по еврейскому счету дней уже начался новый день, - тефилин не надевают на следующее утро, а только еще через один день. Если же похороны происходили до захода солнца,то с заходом этот день кончается,и на следующее утро тефилин надевают.

[27] Когда соблюдающему траур необходимо ночевать не в доме умершего, а в своем, то ему следует покидать дом, где соблюдают шива, поздно вечером, когда на улицах уже нет народа, и возвращаться туда рано утром, до того, как люди выходят на улицу, - чтобы его выход из дома не был публичным.

[28] В Субботу можно говорить скорбящим: "Шабат шалом", и они могут отвечать на приветствия.

[29] Не посещают скорбящих в Субботу, т.к. в Субботу не выражают траур публично.

[30] Выходцы из сефардских общин говорят обычно вместо этого:

Мин hа-Шама'им тенуха'му. מן השמים תנוחמו

С Небес придет вам утешение.

Можно сказать и те, и другие слова утешения.

[31] Имеется в виду только ущерб от "основной стоимости капитала, вложенного в дело", или потеря рабочего места; предотвращать же ущерб от уменьшения текущего заработка запрещается. Но в случаях разового заработка, составляющего большую часть годового дохода (сезонная распродажа и т.п.), разрешается поручить другим выполнить работу.

[32] В Субботу скорбящему разрешается прочесть недельный раздел Торы, поскольку это считается обязательной частью проведения Субботы.

[33] Находящемуся в трауре раввину или местному знатоку Торы, при отсутствии компетентных в Законе людей, разрешено отвечать на галахические вопросы, относящиеся к каждодневным нуждам евреев, даже если для этого ему необходимо углубиться в изучение соответствующей темы.

Глава 7. Шлошим (тридцать дней траура)

7.1. Общие принципы шлошим
7.2. Детали соблюдения законов траура в шлошим
7.3. Тридцатый день и Азкара (поминовение)

7.1. Общие принципы шлошим

1. Правила, которые соблюдаются только во время шива, но не шлошим (т.е. отменяются по окончании шива):
2. Правила, которые соблюдаются как во время шива, так и во время шлошим:

Дни с 7-го (окончание *шива*) по 30-й после похорон являются для близких родственников умершего второй стадией траура, которая именуется *шлошим* (букв. "тридцать"[34]).

Как указывалось выше, согласно еврейской мистической традиции, после смерти душа человека постепенно (а не сразу) переходит в Другой Мир (и там сначала очищается от тех преступлений, которыми она запятнала себя в этом мире, а потом поднимается к восприятию Божественного света). Этот переход, когда душа "надевает одежды Другого Мира", полностью завершается в период *шлошим*. Этот же срок - минимальное время наказания, т.е. очищения для души (за исключением отдельных полных праведников, души которых поднимаются к Божественному свету тотчас же).

Если на *шлошим* выпадает Праздник из Торы (Песах, Шавуот, Рош hа-Шана, Йом Кипур, Суккот), то *шлошим* прекращается. Подробнее порядок подсчета *шлошим* в случае еврейского Праздника см. в **Дополнении Д-3.1.**

О том, как считать *шива* и *шлошим* в случае, когда человек узнает о смерти родственника уже после того, как прошло семь дней, - **см.**

Ниже приведены основные правила, а затем и детали соблюдения законов траура в *шлошим*.

1. Правила, которые соблюдаются только во время шива, но не шлошим (т.е. отменяются по окончании шива):

сидение на низком стуле;

пребывание в пределах дома;

запрет на ношение кожаной обуви;

воздержание от супружеских отношений;

запрет на работу;

запрет на изучение Торы.

2. Правила, которые соблюдаются как во время шива, так и во время шлошим:

запрет стрижки волос и ногтей, бритья, принятия ванны, пользования косметикой, ношения новой или свежевыстиранной одежды;

запрет на посещение свадеб и различных празднований;

запрет на слушание музыки;

соблюдающий траур может обращаться к другим с приветствием (даже "Шалом"), но от него не должны этого ожидать;

скорбящему не посылают подарков, включая подарки на Пурим. Он же в свою очередь на Пурим должен посылать подарки (как того требуют законы Пурима).

В случае траура по родителям, после окончания *шлошим* продолжают соблюдать еще некоторые элементы траура в течение года **(см.)**. Траур по остальным родственникам на *шлошим* завершается.

7.2. Детали соблюдения законов траура в шлошим

Во все дни *шлошим* принято не мыться целиком (имеется в виду купание для удовольствия, но смыть грязь можно). Перед Субботой можно омыться холодной водой. Женщина перед окунанием в *микву* может мыться как обычно[35], она может также попросить другую женщину подстричь себе ногти (если другой женщины нет, она может подстричь себе ногти и сама).

Косметикой в дни *шлошим* разрешено пользоваться только замужней женщине или невесте,[36] т.к. замужняя женщина или невеста должны нравиться своим мужу или жениху.

Стрижка и бритье запрещены; если борода или усы мешают еде, можно поправить их. Нельзя стричь ногти ножницами или ножом, но снять ноготь пальцами или зубами можно.

Запрещено надевать свежевыстиранную одежду, глаженую и тем более новую.[37] (Этот закон, естественно, не относится к нижнему белью.) Таков же закон о постельных принадлежностях. Однако, если одежда постирана только в воде (без мыла), то надевать ее можно. В случае, если отсутствует ношеная одежда, поступают так же, как в период *шива* - т.е. кто-то другой на короткое время надевает неношеную одежду, а затем ее надевает скорбящий.

Окружающим не рекомендуется приветствовать скорбящего, но сам скорбящий может приветствовать других и отвечать на их приветствия. Тот, кто встретил скорбящего впервые после похорон, говорит ему слова утешения.

В синагоге скорбящий не сидит на своем обычном месте и не приближается к нему на расстояние ближе 4 локтей (2 м). В случае траура по отцу скорбящий не сидит также и на его месте.

В публичной трапезе скорбящему участвовать запрещено, кроме тех случаев, когда эта трапеза происходит у него дома. Он может также участвовать в *сеудат-мицва* ("трапезе заповеди"), в которой нет специального обычая веселиться (связанной, например, с выкупом первенца, окончанием чтения трактата Талмуда, бар-мицвой), если участвовал в ее подготовке.

Скорбящий в *шлошим* не может слушать музыку а также ходить в кино, театры и любые другие места, где играют на музыкальных инструментах.[38] Но слушать новости и смотреть по телевизору передачи, которые не являются развлекательными, можно, даже если в перерыве между новостями передают музыкальные отрывки, или если в передачу вставлена реклама с музыкальным сопровождением.

В *шлошим* не рекомендуется ездить в деловые и тем более в увеселительные поездки. Потерявшему родителя следует в *шлошим* сократить занятия бизнесом.

В *шлошим* не следует жениться или выходить замуж. Но если свадьба была назначена заранее и ее уже очень трудно перенести, то большинство авторитетов разрешают. Человек, у которого умерла жена, может жениться только по прошествии трех праздников - Песах, Суккот и Шавуот - в любой последовательности. В особых случаях[39] он может жениться раньше, по окончании *шлошим* , но для этого нужно получить разрешение компетентного раввина. Женщина, у которой умер муж, может выйти замуж по истечении девяноста двух дней со смерти мужа.

Скорбящему, который женится в *шлошим*, разрешено по этому поводу вымыться, переодеться в чистую одежду и т.п.

Если *шлошим* заканчиваются наступлением Праздника (т.е. раньше, чем 30-м днем), то уже накануне снимаются запреты *шлошим*, и можно делать все необходимое (стричься, мыться и т.д.) для Праздника, желательно ближе к заходу солнца. Если перед Праздником выпадает Суббота, то все вышеперечисленные разрешения действуют в канун Субботы (т.к. в саму Субботу делать все это нельзя).

7.3. Тридцатый день и Азкара (поминовение)

Окончание *шлошим* происходит в 30-й день, считая со дня

похорон, причем в этот день соблюдают законы траура *шлошим* только короткое время с утра (так же как и при окончании *шива*, здесь действует принцип "часть дня считается за полный день").

В день окончания *шлошим* принято, чтобы скорбящие посещали могилу покойного и устраивали около нее церемонию Азкара ("поминовение"). Если 30-й день выпадает на Субботу или Праздник, то Азкара устраивается накануне до полудня или на следующий день. Азкара включает в себя чтение Псалмов 33 и 119. Последний составлен в алфавитном порядке, причем на каждую букву есть восемь стихов. Принято читать те стихи, первые буквы которых составляют имя умершего, а кроме того - четыре восьмерки стихов на буквы "нун", "шин", "мем" и "hей", составляющие слово "нешама" ("душа"). После чтения Псалмов скорбящие произносят "Кадиш ятом" и молитву "Эль Мале Рахамим" . Желательно также, чтобы были сказаны слова в память об умершем. Многие до Кадиша читают еще Псалмы 16, 17, 72, 91, 104 и 130.

Текст и перевод этих Псалмов и молитв

Глава 8. Траур в течение года для скорбящего после смерти родителя

Как уже указывалось, траур в течение года соблюдают только по родителям (траур по остальным родственникам прекращается после *шлошим*). В это время не надевают новой одежды, в синагоге не садятся на свое обычное место, а при трауре по отцу - также и на его место; как правило, не участвуют в публичных трапезах. Хотя в принципе после *шлошим* можно стричься и бриться, скорбящий о родителях обычно воздерживается от этого, пока кто-нибудь из окружающих не сделает ему замечание. (Многие придерживаются обычая не стричься в течение трех месяцев.) Также, если окружающие сделают скорбящему замечание и скажут, что ему пора купить себе новую одежду, это сделать можно.

Завершением года траура является первый *йорцайт* (годовщина смерти). **См. о нем.**

---

[34] Указание на тридцатидневный период скорби - см. Второзаконие 21:13: "...и пусть ... оплакивает отца своего и мать свою месяц..."

[35] Не мыться в шлошим - это минhаг (обычай), но не закон, и в тех случаях, когда есть другой закон или минhаг, предписывающий мыться, данный минhаг отпадает. Если человек понес две утраты подряд, ему разрешено во второй период шлошим мыться холодной водой. Существуют авторитетные мнения, вообще разрешающие мыться в дни шлошим, но так, чтобы никто не видел, что скорбящий идет мыться.

[36] Если косметика нужна по медицинским соображениям, то ею может пользоваться любой человек.

[37] Разрешается в шлошим стирать или гладить одежду для других; для себя

же - в том случае, если ее собираются надевать после шлошим.

[38] Если скорбящий - учитель музыки или студент, собирающийся сделать музыку своей профессией, он может продолжать свои занятия музыкой и преподавание.

[39] Например, если у него есть маленькие дети, и некому за ними ухаживать, или наоборот, он еще не выполнил заповедь "плодитесь и размножайтесь".

Глава 9. Кадиш

9.1. Обязанность чтения Кадиша
9.2. Содержание Кадиша, его история
9.3. Мистическое значение Кадиша

9.1. Обязанность чтения Кадиша

Кадиш по умершему читают одиннадцать месяцев (еврейских) со дня похорон, и ни дня больше. (В еврейском високосном году, т.е. в году, содержащем тринадцать лунных месяцев, его все равно читают те же одиннадцать месяцев.) Кадиш читают каждый день (желательно три раза в день), в будни, Субботы и Праздники.

Читают его только в *миньяне*, (т.е. молитвенном собрании не меньше чем из десяти евреев старше 13 лет) т.к. по самому своему содержанию Кадиш - это общественная молитва.

Очень важно, чтобы Кадиш читал сын умершего (или, если нет сына, его родственник). Если он не может читать каждый день, пусть постарается читать регулярно (хотя бы раз в неделю), а на те дни, когда не может прийти молиться и читать Кадиш сам, попросит (или наймет) прочесть Кадиш одного из тех, кто будет молиться в *миньяне*.

Если у умершего было несколько сыновей, все они должны читать Кадиш. Но если один из них по какой-то причине не может это делать, а другие читают, то никого нанимать не нужно.

Несовершеннолетний сын, если он в состоянии это делать, тоже может читать Кадиш.

Если у умершего нет сыновей, то по обычаю, существующему в некоторых общинах, Кадиш читают дочери, присутствующие на молитве. (При этом женщины, конечно, не выступают в качестве *шалиах цибур*, а просто произносят Кадиш вместе с мужчинами.) Но наиболее распространен обычай, согласно которому женщины не читают Кадиш, а придя в синагогу, слушают чтение Кадиша другими и отвечают Амен. При отсутствии сыновей Кадиш читает обычно какой-либо другой родственник умершего, или друг семьи, или другой еврей, нанятый за плату. В прежние времена при наличии в синагоге нескольких скорбящих старались сделать так, чтобы каждый Кадиш читал один из скорбящих. (Кадиш читается несколько раз на протяжении одной службы.) Но в наше время принято, что все скорбящие читают одновременно (вслух) тот Кадиш, который читается в конце молитвы.

9.2. Содержание Кадиша, его история[40]

Кадиш - это одна из самых красивых, значительных и глубоко

волнующих молитв в еврейском Богослужении. Кадиш представляет собой составленное на арамейском языке нерифмованное стихотворение, построенное на ассонансах и четком ритме. То, что Кадиш составлен на арамейском языке, Талмуд (Берахот 3а) объясняет следующим образом: это настолько сильная и впечатляющая молитва, что ангелам-служителям, понимающим только иврит, лучше не понимать ее, чтобы не завидовать людям. Текст Кадиша - отзвук слов Иова, который говорит: "Хоть Он и убивает меня, на Него надеюсь" (Иов 13:15), "Господь дал, и Господь взял. Да будет Имя Господа благословенно!" (Иов 1:21). Это молитва человека, который в самый горестный момент своей жизни обращается к Богу, вознося Ему хвалу без ропота и жалоб.

Кадиш является квинтэссенцией святости, которой должна быть проникнута вся наша повседневная жизнь. Сила и влияние Кадиша так велики, что Мудрецы Талмуда даже предостерегали народ от придания ему излишнего магического значения.

В древности Кадиш торжественно произносили в конце периода *шива* при трауре по еврейскому мудрецу. В источниках талмудической эпохи рассказывается о таком обычае: ведущий Богослужение в синагоге обращался к молящимся в последних рядах, где сидели евреи, соблюдающие траур, и утешал их благословением и чтением Кадиша. В дальнейшем Кадиш стали произносить по всякому умершему, даже если человек этот не был знатоком Торы.

Текст Кадиша начинается со слов о том, что знание устройства мира принадлежит только Всемогущему Творцу мироздания, а для человека мир остается тайной: "...в мире, сотворенном по воле Его...", а заканчивается словами, которыми друзья старались утешить Иова: "Устанавливающий мир в высотах Своих..." - ибо Тот, Кто настолько всемогущ, что устанавливает мир между небесными "существами", без сомнения, может дать мир и нам.

Важное место в Кадише занимает тема утешения, которое придет для каждого еврея, - и не только утешение от скорби в связи со смертью близкого человека, но также и утешение от нашей всеобщей скорби в связи с разрушением нашего древнего Храма и святого города Иерусалима. Таким образом, как и слова утешения, с которыми обращаются к скорбящим, Кадиш объединяет оплакивающих свою личную утрату со всем народом Израиля, скорбящим о своей национальной трагедии, которая на самом деле является трагедией для всего мира. "И установит Он Свою Царскую власть..." - эти слова выражают просьбу о спасении всего мира. Ощущение единства народа в его трауре выражается также и в том, что Кадиш нельзя читать в одиночестве, его читают только в *миньяне*. В Кадише чередуются реплики ведущего и молящихся, что подчеркивает общественный характер молитвы.

С идеей утешения в Кадише связано также акцентирование

таких понятий, как "жизнь" и "мир". Они отдаляют человека от идеи смерти, возвышая его до идеи вечной жизни, ведут его от катастрофы к миру, от отчаяния к надежде, от одиночества к человеческому сообществу.

Есть и еще одна интересная интерпретация Кадиша. Кроме утешения человеку в его скорби, Кадиш несет еще один вид утешения - Творцу. Смерть человека - потеря в воинстве Царя вселенной. Кадиш, в таком случае, - выражение надежды на то, что эта потеря будет восполнена. Всевышний как бы скорбит вместе с нами, оплакивая утрату в Своем воинстве, умаление Своего Собственного образа, отраженного в личности умершего. В этом смысле чтение Кадиша - утешение, которое мы приносим Богу в Его потере. Мы говорим *йитгадал* ("да возвеличится"), имея в виду: "Твое Имя умалено, да будет Оно возвеличено!" Мы говорим *йиткадаш* ("да освятится"), имея в виду: "Твоя святость уменьшилась, да будет она превыше всего!" Мы говорим: *веямлих малхутей*, т.е. "Твое Царство понесло ущерб, да будет оно восстановлено навечно!" Такая неожиданная интерпретация Кадиша, состоящая в намерении страждущего принести свои соболезнования Творцу всех людей, есть одновременно и утешение для самого скорбящего. Сознание, что к его скорби присоединяется не только весь народ, но и Сам Бог, служит для скорбящего источником тепла и успокоения.

Первый Кадиш, который читается скорбящим, - это Надгробный Кадиш, знаменующий собой переломный момент в трауре, переход от стадии *онен* к стадии, когда скорбящий постепенно возвращается к жизни, из нормального течения которой его выбросила смерть близкого человека. Слова Кадиша - выражение того отношения к жизни, которое делает возможным подобное возвращение. Только принимая идеи, выраженные в Кадише, человек может продолжать жить, соблюдать заповеди и молиться после постигшего его удара судьбы. Подробнее об этом см. в **статье р.Соловейчика "От отрицания к утверждению"**.

Помогая человеку, понесшему утрату, не согнуться в беде, Кадиш по родителям исполняет и другую роль, существенную не только для оставшегося в живых сына, но и для его покойного отца или матери. Кадиш устанавливает прямую связь между поколениями, соединяя воедино две жизни: ушедшую и продолжающуюся. Когда сын читает Кадиш, он тем самым демонстрирует продолжение жизни, как бы вырывая умершего у смерти.

Еврейская традиция придает большое значение связи родителей и детей. "Заслуги отцов" - чрезвычайно важная тема в еврейской религиозной литературе. Мы постоянно обращаемся к Богу с мольбой о прощении во имя праведных дел наших праотцов: Авраама, Ицхака и яакова.

Иудаизм признает и возможность обратного воздействия. Дела

детей могут искупить грехи родителей даже после их смерти. Со смертью человека земная жизнь его не заканчивается, если после него остались дети. Пока потомство человека живет, живет и он. Сказано в Талмуде (Бава Батра 116а): "Написано: И услышал Арад, ... что почил Давид ... и что умер Иоав" (Книга Царств I 11:21). Почему о Давиде сказано, что он "почил" (уснул), а о Иоаве - "умер"? Потому что Давид оставил после себя сына, а Иоав - нет". Родители оказывают влияние на детей, воспитывая их, и дети - не только при жизни родителей, но и после их смерти - могут влиять на их души. Чтение сыном Кадиша после смерти отца знаменует это продолжение жизни отца в сыне, преемственность поколений.

Таким образом, Кадиш объединяет в общей скорби и общей молитве не только всех евреев, живущих сегодня, но и разные поколения, связывая уже умерших с живущими и с теми, кто еще будет жить. Эта связь поколений, осуществляемая Кадишем, с одной стороны, помогает сыну искупить свои грехи благодаря заслугам отцов; с другой стороны, она дает ему возможность выступить в роли защитника родителей.

Текст Кадиша не является буквально молением о прощении, но само его произнесение указывает на то, что добродетель сына имеет своим источником родителей, и поэтому чтение Кадиша сыном оказывается спасительным для них.

9.3. Мистическое значение Кадиша

Как объяснено выше (**во Вступлении**), согласно еврейской мистической традиции, после смерти тела наступает период очищения души от тех преступлений, которыми она загрязнила себя в этом мире. Очищение душ, виновных во многих грехах и преступлениях, дольше, а тех, на чьем счету преступлений мало, или они раскаивались при жизни, - короче. Полное и искреннее раскаяние, (включающее все возможные шаги по исправлению последствий преступления, а также неповторение его в будущем) искупают преступление еще при жизни.

Мудрецы учат, что для обычных людей (не абсолютных праведников) минимальный срок очищения составляет один месяц, а максимальный - одиннадцать (и только для злодеев - двенадцать месяцев). Это время, когда душа страдает и мучается, и составляет срок чтения Кадиша.

Чтение Кадиша сыном или другим родственником умершего есть признание "Божественного Суда", и оно облегчает душе пути после смерти.

Талмуд (Шабат 119б) говорит о мистической силе Кадиша, способной изменить решение Божественного Суда. Мидраш (Тана де-бей Элияhу) выражает эту мысль в рассказе о том, как однажды к великому мудрецу рабби Акиве явился известный грешник, который незадолго до этого умер и был в мире душ приговорен к тяжелейшему наказанию за свои грехи. Грешник

сказал рабби Акиве, что его сын - в том случае, если он будет читать "Барху" и Кадиш, - сможет облегчить его наказание. Рабби Акива научил молодого человека этим молитвам, тот стал читать их и тем самым принес отцу спасение в потустороннем мире. Так "заслуга сына" помогла спасению отца.

---

[40] В еврейской литургии есть разные виды Кадиша. Одни читаются кантором (и не имеют никакого отношения к трауру), другие читаются скорбящими в разные моменты траура. Мы здесь обсуждаем только последние (т.е. траурные) виды Кадиша. Подробнее о Кадише вообще - см. в предисловии к Сидуру **"Врата молитвы" издания "Маханаим".**

Глава 10. Установка памятника на могиле

На могиле покойного принято ставить памятник - надгробный камень, указывающий место его захоронения.

По обычаю одних общин, надгробный камень принято ставить к тридцатому дню после похорон, других - к первой годовщине смерти.

По традиции, на камне должны быть выгравированы: имя покойного и имя его отца, дата рождения и дата смерти покойного по еврейскому календарю.

В конце надписи на памятнике принято гравировать буквы: . ת.נ.צ.ב.ה , которые являются начальными буквами слов во фразе:

" תהנשמתוצרורהבצרורהחיים " -
"Да будет душа его связана в узел жизни".

Как указывалось выше, наши Мудрецы постановили, что, провожая умершего в последний путь, его не следует одевать в красивые одежды - ведь в духовном мире нет разницы между богатым и бедным. Та же причина послужила им основанием провозгласить, что нецелесообразно и сооружение дорогого памятника. Почитание мертвых выражается не в сумме денег, истраченной на памятник; да и малоимущим тяжело видеть, что памятник на могиле их родственника беднее, чем у других. (Здесь можно поучиться у Армии Обороны Израиля: все павшие воины удостаиваются одинаковых надгробий, и памятник над могилой генерала не отличается от памятника над могилой рядового.) Обычно ставят каменную плиту (горизонтальную) с надписью.

Не следует сажать рядом с могилой деревья, корни которых уходят глубоко в землю, но зелень, кусты и цветы в Диаспоре обычно сажают.

Прежде чем покинуть могилу, принято класть на нее камешек. Тем самым мы оставляем знак, что не забыли об умершем и посетили его могилу.

Глава 11. Что делать, если Человек узнал о смерти родственника с опозданием или по другим причинам не исполнил вовремя законы траура

Если человек узнал о смерти родственника уже после похорон, но не позднее 30-дневного срока, то он произносит благословение "Даян ha-Эмет" и делает *криа* (надрывание одежды). День, когда он услышал о смерти родственника, он рассматривает в дальнейшем как день похорон, в этот день не надевает *тефилин* и от него отсчитывает семь дней *шива* и тридцать дней *шлошим*.

Узнавший же в Субботу или в Праздник (Йом Тов) - делает *криа* после Субботы (Праздника), и в дальнейшем рассматривает Субботу или Йом Тов как день похорон.[41]

Если о смерти родственника (не родителя) человек узнал позже, чем через тридцать дней после похорон, или он не знает точно, прошло ли тридцать дней, то благословение "Даян hа-Эмет" он произносит, но *криа* не делает. При этом в течение непродолжительного времени (достаточно четверти часа) он соблюдает законы *шива*: снимает кожаную обувь и сидит на низкой скамейке.

Тот, кто узнал о смерти родителя в течение года, говорит благословение "Даян hа-Эмет" и делает *криа*; *шива* соблюдает в течение короткого времени, но годовой траур соблюдает вплоть до истечения года со дня похорон.

При получении известия о смерти родителя позже, чем через год после похорон, человек произносит благословение "Даян hа-Эмет" и делает *криа*, *шива* же соблюдает только в течение короткого времени.

Если человек, уже зная о смерти родственника, не исполнял законы траура (неумышленно - например, не был осведомлен об этих законах - или даже умышленно), то он должен провести *шива* по всем законам (с исполнением *криа*), если 30-дневный срок со дня похорон еще не истек; благословение "Даян hа-Эмет" при этом уже не говорится. Однако, если он уже хоть короткое время полностью соблюдал законы *шива*, то не нужно проводить *шива* снова.

---

[41] Узнавший же в Субботу или в Праздник, совпавший с 30-м днем после похорон, соблюдает законы траура шива только в течение непродолжительного времени на исходе Субботы или Праздника.

Глава 12. Йорцайт (годовщина смерти)

12.1. Общие положения
12.2. Установление даты йорцайта
12.3. Детали установления даты йорцайта
12.4. Правила поведения в йорцайт

12.1. Общие положения

Йорцайт - это годовщина смерти. Хотя само слово "*йорцайт*" ("годовщина") происходит из языка идиш ("йор" - год, "цайт" - время[42]), вопрос о специальной памятной процедуре в годовщину смерти родителей обсуждается уже в Талмуде. Эта процедура не определяется в Талмуде в деталях, но о ней говорится как о потребности человека выразить свое горе по поводу понесенной утраты.

В этот день вспоминают о покойном, отдают дань его памяти, размышляют над сущностью жизни покойного.

Принято учить в память о покойном Тору или Мишну.

Хотя человек обязан соблюдать *йорцайт* только по родителям, следует говорить Кадиш, учить Тору и Мишну в память об умершем также и в память других родственников, особенно таких, по которым некому читать Кадиш.

Йорцайт - это особое время для души умершего. В этот день она имеет особо сильную связь с живыми родственниками, и для души важно, чтобы вспомнили о ней.

12.2. Установление даты йорцайта

Само собой разумеется, что *йорцайт* отсчитывается по еврейскому календарю. Следует помнить, что в еврейском календаре всякий день отсчитывается с вечера. Тем самым, если человек умер после захода солнца, датой его смерти считается новый наступивший день.

Если похороны состоялись не в день смерти, то в диаспоре первый *йорцайт* отмечают в годовщину дня похорон, а все дальнейшие - в годовщину смерти. В Израиле все *йорцайты*, включая и первый, принято отмечать только в день смерти.

12.3. Детали установления даты йорцайта

Если человек умер в месяце Адар в невисокосный год, то в високосные годы[43] *йорцайт* соблюдается в первом Адаре.

Если же год был високосным, в обычные годы *йорцайтом* считают эту дату в Адаре (единственном), а в високосные годы - в том Адаре, в котором человек умер.

Если *йорцайт* выпал на Хануку, то считать его следует по дням месяца, а не по дням Хануки - иначе можно ошибиться, т.к. в разные годы месяц Кислев содержит разное число дней и в одни годы Ханука кончается 2-го, а в другие - 3-го Тевета.

Если *йорцайт* приходится на 30-е Хешвана, 30-е Кислева или 30-е число первого Адара (а эти месяцы в еврейском календаре содержат то двадцать девять, то тридцать дней), то в годы, когда соответствующий месяц короче, *йорцайт* отмечают в первый день следующего месяца.

Если человек не знает точно дня смерти родителя, он должен считать *йорцайт* по дню похорон. Если и этот день неизвестен, то день смерти (т.е. *йорцайт*)следует определить приблизительно. Если есть сомнение относительно двух следующих друг за другом дней, то следует выбрать первый из них. Если человек не знает дня смерти родителя даже приблизительно, ему следует выбрать определенный день в году, считать его *йорцайтом* и соблюдать, как положено (при этом не следует назначать *йорцайт* одного родственника на дату, которая уже является *йорцайтом* другого родственника).

Забывший отметить *йорцайт* в надлежащий день должен отметить его сразу, как только вспомнит.

12.4. Правила поведения в йорцайт

В *йорцайт* зажигают свечу на сутки в память о душе покойного; молятся обязательно в *миньяне* и читают по умершему Кадиш. В *йорцайт* желательно молиться в качестве *шалиах цибур*. Если в этот день в синагоге читается Тора, сына умершего вызывают к Торе. Если же в этот день нет чтения Торы, его вызывают в ближайший день до *йорцайта*, когда ее читают.

В Субботу перед *йорцайт* (если сам *йорцайт* не выпадает на Субботу), сына умершего вызывают к Торе на *мафтир* - последний отрывок чтения Торы. Желательно, чтобы в вечерней молитве на исходе этой Субботы он молился в качестве *шалиах цибур*.

В *йорцайт* следует дать *цедаку* (помощь нуждающемуся) и посвятить больше времени изучению Торы. Существует обычай посещать в *йорцайт* могилу умершего. У могилы читают Псалмы и молитву "Эль Мале Рахамим" .

Йорцайт рассматривают как день скорби. Принято соблюдать в *йорцайт* все ограничения периода 12-месячного траура. Многие в этот день постятся[44] (не едят и не пьют с утра до вечера).

Не следует жениться в *йорцайт*. Но можно назначить свадьбу так, чтобы *йорцайт* пришелся на один из семи дней празднования.

Если *йорцайт* выпадает на Субботу или Йом Тов, сына умершего вызывают к Торе (желательно на *мафтир* - последний отрывок чтения Торы). Могилу в Субботу и Праздники не посещают (есть обычай посещать ее накануне или в один из близких к Субботе или Празднику дней). Свечу следует зажечь перед наступлением Субботы или Праздника.

Глава 13. Изкор (поминальная служба)

13.1. Общие положения
13.2. Зажигание поминальной свечи

13.1. Общие положения

Изкор - это поминальная молитва. Читается четыре раза в году: в последний день Песаха, в Шавуот (в диаспоре - во второй день Праздника), в Йом Кипур и в Шмини Ацерет (в диаспоре - в первый день).

Изкор - это особая молитва, в которой молящийся просит Всевышнего дать душе умершего покой, Божественный свет и место среди душ праведников, а также провозглашает свое намерение сделать пожертвование в память о душе покойного.

Слова Изкора, содержащие обещание благотворительности, должны восприниматься совершенно серьезно: обещание должно быть выполнено после Праздника (в Праздник, согласно еврейскому Закону, нельзя платить деньги). Если человек не собирается жертвовать, ему лучше воздержаться от обещания; в таком случае не следует произносить фразу, где говорится о пожертвовании.

Согласно обычаю большинства общин, те, у кого живы оба родителя, во время чтения Изкора выходят из зала синагоги. Те же, у кого умер кто-то из родителей, читают Изкор как по умершему родителю, так и по другим родственникам. Можно читать общий Изкор с упоминанием имен всех умерших.

В Изкоре упоминают еврейское имя покойного и еврейское имя его отца, если, разумеется, оно известно. Если оно неизвестно или если у покойного не было еврейского имени, его поминают тем именем, которым обычно называли при жизни.

Изкор следует читать во время службы в синагоге. Если болезнь или другая серьезная причина не позволяют посетить синагогу, или невозможно собрать *миньян* (десять взрослых мужчин), можно прочесть Изкор и в одиночку. Предпочтительнее все же чтение в *миньяне*.

13.2. Зажигание поминальной свечи

Существует древний обычай - в дни, когда читают Изкор, зажигать поминальную свечу в память об умершем. Обычно

используют специальные свечи, горящие в течение суток. Поминальную свечу зажигают перед зажиганием праздничных свечей.

---

[42] В современном иврите используется иногда термин Йом hа-Шана - "годовщина".

[43] Еврейский високосный год включает два месяца Адар.

[44] Если йорцайт приходится на один из Праздников или полупраздничных дней (когда не читается "Таханун"), то не постятся.

ДОПОЛНЕНИЯ

Д-1. Жизнь и смерть

Д-2. От момента смерти до похорон: некоторые детали

Д-3. Траур шива: некоторые детали

Д-4. Перезахоронение

Д-1. Жизнь и смерть

Д-1.1. Что происходит с душой после смерти
Д-1.2. Отношение иудаизма к самоубийству
Д-1.3. Разрешается ли приблизить смерть умирающего или агонизирующего человека?

Д-1.1. Что происходит с душой после смерти

По мнению материалистов, души не существует. Это означает следующее: если бы можно было разложить тело человека на белки, жиры, углеводы и т.д., а затем взять все нужные атомы и соединить их в нужном сочетании, то полученный объект оказался бы полноценным человеком. В противоположность этому религиозный взгляд основывается на том, что, кроме материальных составляющих, в человеке есть еще один особый компонент: "душа", и без нее тело не может стать человеком. ясно, что ни то, ни другое положение доказать невозможно, и каждый выбирает для себя ту точку зрения, которая ближе к его интуитивному ощущению окружающего мира.

Человеческая душа имеет очень сложную структуру, и ее "самая внутренняя сущность" непосредственно связана с Богом и непрерывно получает от Него жизненные силы.

Жизнь души не заканчивается со смертью тела. Вера в бессмертие души, а также в воскрешение из мертвых является неотъемлемым и фундаментальным убеждением иудаизма. Танах неоднократно упоминает будущее воскрешение из мертвых и Грядущий Мир. Вот, например, что сказано в книге Даниэля (12:1-2): "И спасется в то время народ твой, все те, которые найдены будут записанными в книгу [жизни]. И пробудятся многие из спящих во прахе земном: одни - для вечной жизни, а другие - на поругание и вечный позор". И еще (Даниэль 12:13): "Ты же иди к концу и успокойся, и встанешь по жребию своему в конце дней".

Главная награда, ожидающая праведников, - это Мир Грядущий. Талмуд (Берахот 34а) утверждает, что мы не можем знать о Мире Грядущем почти ничего определенного. Талмуд говорит также (Берахот 17а), что праведники в Мире Грядущем наслаждаются сиянием Шехины (Божественного Присутствия), близостью к Всевышнему, и это наслаждение выше всех земных

благ. Однако это вечное и высшее счастье не дается человеку просто так. Он "зарабатывает" его делами своей земной жизни, раскаянием при жизни в своих дурных поступках и муками очищения, которые душа претерпевает после смерти.

Мудрецы рассказывают следующую притчу. Один могущественный царь встретил очень бедного человека и спросил его: "Отчего ты удручен?" "У меня нет того и сего" - ответил бедняк. Тогда царь сказал: "я сделаю тебя счастливым!" - И предоставил бедняку роскошный дворец и все, что тому было нужно, приказав слугам давать ему все, что бы он ни попросил. Через некоторое время пришел царь к бывшему бедняку и спросил: "Ну как, теперь ты счастлив?" - "Нет, - ответил тот, - все это не доставляет мне настоящего наслаждения, потому что все это я получаю даром, оно не заработано мной; и хлеб, который я ем, есть "хлеб стыда".

Человек не может по-настоящему наслаждаться тем, что он получает незаслуженно. И поэтому Всевышний, в Его великой Благости, предоставляет душам возможность заработать Божественный свет - и благодаря этому увеличить наслаждение от контакта с ним.

В Каббале имеется понятие о Верхних Мирах (известных как *Ацилут*, *Бриа* и *Иецира*, т.е. миры Эманации, Сотворения и Формирования), пребывая в которых, душа может заниматься постижением, но лишена возможности действовать. Действовать душа может лишь в нашем, нижнем, мире, который называют миром *Асия* (Действия). Из него она воздействует и на все Верхние Миры. Для этого Бог и посылает ее в этот мир, чтобы, действуя, она зарабатывала свет, о котором сказано в Псалмах (97:11): "Свет посеян для праведных, и для прямых сердцем - радость".

Когда Бог создавал этот мир, Он придал ему свойства, позволяющие душе трудиться в мире, чтобы заработать свой свет. Всюду в этом мире рассеяно Божественное Присутствие, но в "скрытом" состоянии. Работа человека состоит в том, чтобы "открывать" спрятанный Божественный свет. Тем самым Проявление Божественного света в мире увеличивается, и весь мир в целом поднимается (улучшается). Цель этого процесса - сделать мир таким, чтобы Божественный свет был в нем открыт и все, что наполняет миры, могло беспрепятственно воспринимать Божественный свет и наслаждаться им. Работа по поднятию мира совершается, когда человек исполняет Божественные заповеди - как "заповеди отношений между человеком и человеком", так и "заповеди отношений между человеком и Богом". Выполняя работу по поднятию мира, человек и сам поднимается на более высокий уровень. Поэтому душа человека больше наслаждается Божественным светом, ибо она ощущает его как "заработанную награду". Таким образом, через приобщение к Божественному плану и через реализацию Торы в окружающем мире и в своей душе человек поднимает и ее самое. Став как бы "партнером" Бога в

сотворении этого света - в том, чтобы этот свет пришел в мир, - человек "зарабатывает" себе Божественный свет.

Но, пребывая в этом мире, человек не только поднимается на большую высоту, он и загрязняется - когда преступает заповеди или совершает другие неправильные поступки, т.е. действует вопреки тому, для чего Бог послал его в этот мир. Всякий обычный человек участвует в обоих этих процессах: он и поднимается, и загрязняется.

Сначала "планировалось", что человек будет жить вечно. Но из-за греха Адама в мир была внесена смерть. Это означает, что хотя человеческая душа сохранила качество вечности, она проходит через стадию смерти, чтобы очиститься, находясь в Верхних Мирах, после чего снова спуститься в этот мир (при воскрешении мертвых). Жизнь души по-прежнему вечна, но ее жизнь в теле имеет перерыв - между моментом телесной смерти и воскрешением мертвых.

После пребывания в этом мире душе необходимо очищение. Это очищение происходит в *Гейhиноме*. (Обычная русская транскрипция этого слова - "геенна", что понимается как "ад". Но это неверно, это понятие означает скорее "чистилище".) Пройдя через *Гейhином*, душа попадает в "Ган Эден" ("райский сад"), где она может постигать Божественный свет и наслаждаться им. Некоторые из Мудрецов считают, что через какое-то время душа может быть послана в мир еще раз, чтобы она могла еще раз исполнить поставленную ей Божественную задачу и через это подняться до нужного уровня.

Наказание в *Гейhиноме* длится не больше двенадцати месяцев. И поскольку обычно считается, что умерший не был законченным злодеем, предположительно время его наказания ограничивается одиннадцатью месяцами, и это - период чтения Кадиша.

Как же душа наказывается в *Гейhиноме*? По некоторым мнениям, перед нею разворачивают полную картину того, что она сделала в этом мире, и рассматривают отдельно каждый ее поступок и его последствия в этом мире и в Верхних Мирах. Перед душой предстает все, от чего она в этом мире отворачивалась, на что не хотела смотреть и о чем не хотела думать, и ей внятны ощущения, пережитые жертвами ее дурных поступков в этом мире.

И сказали наши Учителя, что один час мук *Гейhинома* хуже, чем семьдесят лет тяжелой жизни в этом мире.

В сущности, Бог, да будет Он благословен, не назначает человеку специального наказания, - человек сам наказывает себя тем, что сделал дурного в этом мире. Своими дурными делами в этом мире он сам готовит себе наказание в *Гейhиноме*.

Исходя из этого, можно понять, почему раскаяние уменьшает (или, если оно очень сильно, глубоко и искренне, - даже полностью уничтожает) наказание за грех. В еврейском понимании раскаяние должно включать как муки совести по отношению к уже совершенному поступку, так и все возможные попытки исправления его последствий, и усилия по недопущению подобного в будущем. И если человек раскаивался в этом мире, то в *Гейhиноме* его душа не будет уже так мучиться из-за совершенного греха.

И наоборот: чем больше в этом мире человек игнорирует голос своей совести, тем тяжелее наказание он уготавливает для себя после смерти, когда его совесть "проснется", и он уже не сможет заглушить ее в себе.

Поскольку Верхние Миры не есть миры действия, то, пребывая там, душа никак не может исправить последствия своих действий на земле. Из-за этого она ощущает беспомощность, что также является наказанием для души. Поэтому очень хорошо для умершего, если его родственники могут исправить какие-то неправильные поступки, совершенные им в этом мире.

Д-1.2. Отношение иудаизма к самоубийству

Иудаизм отрицает право человека лишить себя самого жизни. Человек сотворен Богом и не является хозяином собственной жизни. Тора (Бытие 8:5) говорит: "И кровь вашу с душ ваших взыщу". Иными словами: тот, кто пролил собственную кровь, ответит на Суде перед Создателем.

Самоубийство - тяжкий грех. Но правило это не абсолютно. Наши Мудрецы приводят исключение из него: гибель царя Шауля, павшего на свой меч, чтобы не стать пленником филистимлян и не посрамить таким образом народ Израиля. Они не только не осуждают, но и восхищаются героями, которые предпочли смерть осквернению Имени Бога. Известный пример - самопожертвование защитников Масады, избравших смерть, но не римский плен и рабство.

Талмуд (Гитин 57б) повествует:

"Сказал Господь: Возвращу из Башана, из пучин морских возвращу... (Псалмы 68:23) - это говорится о трехстах мальчиках и девочках, плененных римлянами на посрамление, для разврата римских вельмож. Везли их морем, на корабле. Когда поняли девочки, что уготовлено им, бросились в море и утонули. Мальчики вначале страшились, но, увидев героизм девочек, тоже бросились вслед за ними в море".

Об этом, объясняет Талмуд, и говорится в стихе: "Возвращу из пучин морских". Хотя эти мальчики и девочки и лишили себя жизни, они получат долю в Мире Грядущем.

История знает немало подобных примеров. Вот еще история,

которую рассказывают наши Мудрецы о раскаявшемся грешнике, приобретшем долю в Мире Грядущем несмотря на то, что наложил на себя руки.

якум из Цророта приходился племянником рабби Йоси бен Йоэзеру. Это было во времена, когда римляне преследовали евреев, и якум отрекся от еврейства своего.

В субботу вынесли смертный приговор рабби Йоси бен Йоэзеру за то, что тот занимался Торой. Привели его к виселице, чтобы казнить. Мимо проезжал верхом на коне якум из Цророта, и сказал он дяде своему, рабби Йоси, насмехаясь: "Гляди-ка, какого коня запряг мне господин мой, и какого коня (виселицу) уготовил тебе твой господин (Господь)".

Сказал ему рабби: "Коли так одаривает тебя Всевышний - а ведь ты из ненавистников Его, - то премного более почтит меня, ибо я следую воле Его; и, если уж мне ниспослано такое мучение, сколь прискорбна твоя участь?"

Проникли слова эти в сердце якума из Цророта и ужалили его, как змея. Понял он, что почет римлян, роскошный конь - все это внешнее и временное, а дела рабби Йоси устоят навеки. Решил он раскаяться в делах своих. Пошел он и подверг себя четырем казням еврейского суда: забрасыванию камнями, сожжению, мечу и удушению, чтобы искупить грехи свои.

Что он сделал? Соорудил виселицу, поставил меч, разжег костер, возвел каменную кладку. Повесился - сорвалась веревка, упал в костер - пронзил его меч, повалились на него камни. Вышла из него душа его, и приняли его на том свете с прощением.

Задремал рабби Йоси и увидел, как ложе якума возносится к Небесам. Сказал рабби: "Глядите-ка, все-таки он чуть раньше меня оказался в Ган Эдене".

Эти истории показывают нам, что в некоторых исключительных случаях самоубийство не только не осуждается Мудрецами, но и рассматривается как проявление героизма. Тем не менее в целом иудаизму свойственно безусловно отрицательное отношение к самоубийству.

Д-1.3. Разрешается ли приблизить смерть умирающего или агонизирующего человека?

Все виды "убийства из милосердия", намеренного приближения смерти страдающего и даже агонизирующего человека безусловно запрещены. Человека, находящегося в состоянии агонии, вообще нельзя трогать, т.к. любое движение может ускорить его смерть. Сказали наши Мудрецы (Шабат 151б): "Закрывающий глаза умирающему - как проливающий кровь".

В наше время, когда существует много способов искусственно

поддерживать жизнь умирающего человека, ведутся горячие споры о том, что именно считать смертью, когда можно отключить человека от поддерживающих жизнь аппаратов и т.п. Решение всякий раз главным образом зависит от определения смерти, которое постоянно пересматривается в свете все новых достижений медицины. Но как бы смерть ни определять, все галахические авторитеты единодушны в мнении, что ее нельзя намеренно приближать даже в безнадежных случаях.

Более того, большинство авторитетов считает, что нельзя не только приближать смерть, но и оставлять больного без лечения, ссылаясь на то, что все равно положение его безнадежно и продление его жизни только прибавит ему страданий. Это мнение подкреплено рядом соображений. Во-первых, даже самый лучший врач не может быть совершенно уверен в своем прогнозе. История медицины знает немало случаев "чудесного" выздоровления, казалось бы, безнадежных больных. Во-вторых, мы не вправе решать, какая жизнь стоит продления, а какая - нет. Кто знает, какую именно роль сыграют в жизни человека его последние дни, пусть даже это дни тяжелых страданий? Кто знает, какая истина может открыться умирающему, - может быть, страдая физически, он ощутит небывалый духовный взлет, или, может быть, страдания побудят его к раскаянию, что облегчит его участь на Высшем Суде? Иными словами, каждый момент жизни человека обладает бесконечной ценностью, и только Бог вправе распорядиться, когда ее оборвать.

Это не означает, что иудаизм пытается закрыть глаза на страдания тяжело больных и запрещает, сострадая им, желать окончания их мук.

Следует ли всегда молиться за выздоровление умирающего? Вот как рассказывает Гемара (Кетубот 109а) о кончине рабби Иеhуды hа-Наси:

"В последний день жизни Рабби провозгласили Мудрецы пост и молились, чтобы отменить приговор, вынесенный Рабби, чтобы он не умер. Рабби был тяжко болен и терпел большие страдания.

Распорядительницей по дому Рабби была женщина мудрая и уважаемая. Видя горе всей общины и муки Рабби, поднялась она на крышу дома и молилась: "Господь, ангелы и праведники в Ган Эдене просят душу Рабби, а народ Израилев молит о Рабби здесь, внизу. Да будет Воля Твоя, чтобы народ пересилил ангелов". Но после того, как увидела она, что невмоготу Рабби больше терпеть муки, молилась, чтобы победили ангелы, чтобы отлетела душа Рабби.

Что же она сделала? Бросила глиняный кувшин в молящихся. Возникшее смятение на мгновение остановило молитву. Тут и пересилили ангелы, и поднялась душа Рабби".

Итак, общий вывод таков: мы вправе желать умирающему быстрой и легкой смерти и можем просить об этом Бога; но мы обязаны делать все, что в наших силах, чтобы продлить жизнь больного, и уж, конечно, не имеем никакого права своими физическими действиями приблизить смерть.

Д-2. От момента смерти до похорон: некоторые детали

Д-2.1. Порядок обращения с телом умершего
Д-2.2. Некоторые особые правила, которые должны соблюдать коhены - родственники умершего
Д-2.3. Онен в случае Праздника, а также обрезания сына или "выкупа первенца"

Д-2.1. Порядок обращения с телом умершего

После удостоверения факта смерти родственники покойного (или другие присутствующие) открывают окна, закрывают покойному глаза (т.к., умирая, человек видит *Шехину* - "Божественное Присутствие", и после этого ему незачем видеть наш мир; предпочтительно, чтобы глаза умершему закрыли его дети), а также его лицо (белым платком или простыней) и оставляют его на кровати на полчаса. Читают Псалмы 23 и 91. После этого снимают всю одежду с покойного, накрывают его простыней (целиком - от лица до ног) и кладут тело на пол ногами к выходу из дома; при этом спина должна непосредственно соприкасаться с полом. Расправляют тело, руки и ноги умершего и закрывают ему рот. Если рот открывается, его подвязывают. Зажигают свечи вокруг тела (или хотя бы у изголовья). Кто-то постоянно должен присутствовать в той комнате, где лежит тело. Обычно присутствующие читают Книгу Псалмов, выражая таким образом почет и уважение покойному. При этом в комнате, где находится тело, нельзя есть, курить, учить Тору (кроме чтения Книги Псалмов) или произносить какие-либо благословения, а также слушать музыку или пение (в крайнем случае, если без одного из перечисленных действий невозможно обойтись, следует сделать перегородку высотой не менее 1 м). Разумеется, нельзя произносить вслух никаких неуважительных замечаний по адресу умершего, даже если объективно они могут быть правильными. Разговор в комнате должен быть сосредоточен исключительно на умершем или на организации похорон. В квартире или доме, в котором умер человек (по другим мнениям, также в соседних квартирах), вся вода, которая находилась в открытых сосудах, должна быть вылита. Следует завесить зеркала и картины.

В прежние времена было принято, чтобы каждый (и даже не родственник), кто присутствует при смерти еврея, делал *криа* (т.е. надрывание одежды). В наше время это обычно не делается. (Родственники делают *криа* во время похорон.)

С момента смерти и до погребения умершего нельзя оставлять

одного. В Израиле об этом заботится похоронное общество, в странах диаспоры - должна позаботиться семья умершего. Ей следует договориться с человеком, которого называют *шомер* ("сторож"). Желательно, чтобы *шомер* был членом семьи или ее близким другом, но когда это невозможно, нанимают человека следить за телом и читать Псалмы. Семья умершего должна быть уверена в том, что на "сторожа" можно положиться - в том смысле, что он будет все время бодрствовать и читать Псалмы.

Если смерть наступила в Субботу или в Праздник, все запреты Субботы и Праздника остаются в силе, т.к. их разрешается нарушать лишь для спасения жизни человека, но не ради уже умершего. Нельзя заниматься организацией похорон. В Субботу тело нельзя выносить из дома и желательно не переносить даже в пределах дома.

Можно подвязать на бантик (но не на узел!) рот покойного, чтобы он не открылся, но нельзя закрывать его, если он открыт.

В Праздник тело нести можно. В Субботу же, в случае крайней необходимости (например, чтобы тело не начало разлагаться), можно поручить перенос тела нееврею. В пределах квартиры или дома можно это сделать и евреям, но желательно при этом поместить его на носилки, а рядом положить еще какой-нибудь предмет, например буханку хлеба (поскольку мертвое тело - *мукце*, предмет, который в Субботу нельзя переносить, на носилки кладут также и разрешенный для переноса в Субботу предмет).

Д-2.2. Некоторые особые правила, которые должны соблюдать коhены - родственники умершего

Коhены - это мужчины-потомки (по мужской линии) Аарона, брата Моисея. Они представляют особый род в еврейском народе; в древности коhены были священниками в Храме, и они опять будут исполнять обязанности священников, когда Храм в Иерусалиме будет восстановлен. Поэтому Тора повелевает коhенам соблюдать особые правила, связанные с "отдалением от ритуальной нечистоты" (источником которой является, в частности, мертвое тело).

Сказано в Торе: "И Господь сказал Моисею: "Объяви священникам, сыновьям Аарона, что никто из них не должен оскверняться прикосновением к умершим из народа своего, только к близким родственникам своим: следует прикасаться к матери, отцу, сыну, дочери и брату. И сестрою своей, девицей, ... не бывшей замужем, можно ему осквернить ся. Да не осквернит он себя ... так, чтобы стать ему нечистым" (Левит 21:1-4).

Коhену запрещено не только касаться мертвого, но и находиться с ним в одном здании, сколь бы велико оно ни было. Если это здание сообщается с другими, запрет распространяется и на смежные помещения. Войти в комнату коhен может лишь после

того, как тело умершего вынесено из нее. Запрет касаться относится к телу любого человека, а находиться в одном помещении - только к телу еврея.

Запрет касаться и находиться в одном помещении относится также и к конечностям, костям и крови покойного, а также к ампутированным у живого человека частям тела.

Коhену запрещено также приближаться ближе, чем на расстояние четырех локтей (192 см) к телу покойного во время церемонии его проводов и к могилам на кладбище.

Коhен, однако, может находиться в одном помещении или даже прикасаться к телу покойного в тех случаях, когда тот приходится ему одним из ближайших родственников: отцом, матерью, женой, сыном, дочерью, сестрой со стороны отца (только если она девушка и не была замужем), братом со стороны отца. Это разрешение действительно только при условии, что не нарушена каким-либо образом целостность тела покойного; если же у тела отсутствует хотя бы одна часть, или было проведено вскрытие после смерти, то коhену запрещено приближаться и прикасаться к телу покойного даже из числа названных ближайших родственников. Ему также запрещено находиться в одном помещении или касаться тела покойного, если это был брат (сестра) со стороны матери. То же относится к сестре со стороны отца, которая была замужем, даже если к моменту смерти она успела развестись с мужем или овдоветь.

Коhену разрешено дотрагиваться до тела и делать все необходимое для похорон, если умерший - *мет мицва* (досл. "умерший, [по отношению к которому на нем лежит] заповедь", т.е. еврей, даже не родственник коhена, чьи похороны в этом месте некому правильно организовать.

Д-2.3. Онен в случае Праздника, а также обрезания сына или "выкупа первенца"

В случае Йом Тов, т.е. Праздника из Торы: первого и седьмого дней Песаха, Шавуота, первого дня Суккота, Шмини Ацерет / Симхат Тора (в диаспоре все эти дни удваиваются), а также Рош hа-Шана (два дня везде), траур, как и в Субботу, публично не проявляют, т.е. *онен* может, как обычно, молиться, есть и т.д. Также и в Йом Кипур *онен* должен вести себя, как принято в этот день. На исходе Праздника, как и на исходе Субботы, не читают вечернюю молитву и не делают *hавдалу*.[45]

В Хануку предпочтительно, чтобы Ханукальные свечи в доме *онена* зажигала его жена или другой человек. Если никого нет, то *онен* сам зажигает свечи, но без благословения.

В канун Песаха *онен* назначает другого еврея, чтобы тот сделал *бдикат хамец* (проверку, не осталось ли в доме квасного перед Песахом), а сам оглашает декларацию уничтожения хамеца

("коль хамира..." и т.д.). Если же поручить это некому, *онен* делает *бдикат хамец* сам, но без благословения.

В первый (в диаспоре и во второй) вечер Песах *онен* обязан соблюдать все обряды Седера, кроме сидения "облокотившись". Он должен, разумеется, соблюдать все запреты Песаха.

В Суккот *онен* обязан есть в Сукке в первый вечер Праздника (в диаспоре также и во второй), если в этот день не хоронят. При этом желательно, чтобы кто-то другой сказал за него Кидуш - освящение трапезы, но, если такого человека нет - *онен* сам произносит Кидуш и все благословения, связанные с Праздником. В остальные дни Суккота он не обязан есть в Сукке, но разумеется, может (без благословения на Сукку).

Вечером и утром в праздник Пурим *онен* слушает чтение Свитка Эстер ("Мегилат Эстер"). Если читать "Мегилат Эстер" для него некому, он читает сам, но без благословения. Вечером в Пурим он не ест мяса и не пьет вина, днем во время пуримской трапезы он уже может есть мясо и пить вино. Если похороны происходят в Пурим, то после похорон *онен* читает "Мегилат Эстер" с благословением, но не надевает тефилин.

В дни *сфират hа-Омер* (счет пятидесяти дней между Песахом и Шавуотом) *онен* не произносит "счет Омера" вечером, а днем произносит без благословения. После похорон он продолжает, как обычно, *сфират hа-Омер* вечером и с благословением.

Если сыну *онена* надо делать *брит-мила* (обряд обрезания), то его проводят вовремя, но благословение на обрезание читает не отец ребенка, а *сандак* (тот, кто держит мальчика на руках во время обряда обрезания). Обряд "выкупа первенца" (*пидьон hа-бен*) откладывается на период после похорон.

Д-3. Траур шива: некоторые детали

Д-3.1. Порядок подсчета дней траура в тех случаях, когда Праздник (Йом Тов) прерывает шива.
Д-3.2. Порядок молитв в дни шива
Д-3.3. Случай, когда на время траура пришлось обрезание или "выкуп первенца"
Д-3.4. Случай, когда у молодоженов кто-то из родственников умер в течение первых семи дней после свадьбы
Д-3.5. Особые случаи, связанные с запретом работы в шива
Д-3.6. Галахическое замечание об уровне законов траура

Д-3.1. Порядок подсчета дней траура в тех случаях, когда Праздник (Йом Тов) прерывает шива.

Праздники - особое время для каждого еврея и народа Израиля в целом. Святость этих дней влияет на продолжительность и порядок траура. Это связано с тем, что праздник из Торы (Йом

Тов) есть не просто день памяти о каком-то историческом событии. Это - принципиально иное время в мире, и, возможно, что в Праздник изменяется даже путь, который проходит душа умершего в иных сферах.

Праздники влияют на траур в соответствии со следующими четырьмя правилами:

- откладывают начало соблюдения траура, если похороны происходили во время Праздника;

- отменяют остаток *шива*, если дни *шива* начались до начала праздника;

- отменяют остаток *шлошим*, если период *шива* был завершен до начала праздника;

- в некоторых случаях Праздник считается не за один, а за семь дней из *шлошим*.

Когда на *шива* выпадает Праздник из Торы, правила подсчета *шива* и *шлошим* таковы. (Здесь и ниже считается, что скорбящий до наступления Праздника уже начал соблюдать законы траура *шива* - хотя бы, например, ходил в некожаной обуви или сидел на низкой скамейке. При этом неважно, когда состоялись похороны: за несколько дней до Праздника или даже накануне его, незадолго до захода солнца.)

Если человек похоронен перед Песахом, время до Песаха засчитывается как семь дней *шива*. Семь дней Песаха засчитываются в *шлошим*, и после окончания Песаха *шлошим* соблюдают еще шестнадцать дней. (В странах диаспоры, где Песах длится не семь, а восемь дней, остается пятнадцать дней.)

Если похороны состоялись перед Шавуотом, время до Шавуота засчитывается как *шива*, сам "Шавуот" - за целую неделю (семь дней) из *шлошим*, и остается еще шестнадцать дней до конца *шлошим*. (В странах диаспоры, где Шавуот длится не один, а два дня, остается пятнадцать дней.)

В случае похорон перед Рош hа-Шана, в Рош hа-Шана кончается *шива*, а в Йом Кипур - *шлошим*.

Если человек похоронен перед Йом Кипуром, в Йом Кипур кончается *шива*, а с наступлением Суккот - *шлошим*.

Если покойного похоронили перед Суккотом, соблюдение траура перед Праздником приравнивается к семи дням *шива*; семь дней праздника прибавляются к семи дням предыдущего соблюдения траура, что вместе дает четырнадцать дней. Праздник Шмини Ацерет (он же Симхат Тора), который наступает сразу после Суккота, засчитывается так же, как и Шавуот, за семь дней соблюдения траура. Это вместе дает

двадцать один день соблюдения траура. После этого для завершения *шлошим* требуется еще девять дней. (В странах диаспоры - восемь.)

Следует еще раз подчеркнуть, что все эти правила действуют только тогда, когда соблюдение *шива* началось до Праздника. Если же скорбящий никак не проявил траур *шива* до Праздника (и, в частности, если о законах *шива* вообще узнал лишь после его начала), то траур *шива* не отменяется и его следует соблюдать после Праздника.

Если человек был похоронен непосредственно в день Праздника, то последний засчитывают в *шлошим*, а после Праздника считают *шива*. И если похороны состоялись в *Холь hа-Моэд* ("промежуточные дни" Песаха и Суккота), то этот Праздник целиком (в т.ч. седьмой день Песаха или Шмини Ацерет / Симхат Тора) засчитываются в *шлошим*, а *шива* начинают только после окончания праздника и соблюдают семь дней. Если человек был похоронен в диаспоре в восьмой день Песаха (т.е. второй день последнего Йом Тов) или во второй день Шмини Ацерет, то этот день входит в счет *шива*, хотя законы *шива* начинают соблюдать только после праздника.

Если же умерший был похоронен за семь или больше дней до Праздника, т.е. к этому времени скорбящий уже закончил *шива* (даже если Праздник выпал на 8-й день, считая со дня похорон), Праздник снимает *шлошим*.

В тех случаях, когда Праздник прерывает *шива*, законы траура *шива* накануне Праздника соблюдают почти до захода солнца, т.е., хотя Праздник прерывает *шива*, его канун не подчиняется законам 7-го (последнего) дня *шива*, когда *шива* соблюдается только в начале дня (см. **раздел 6.13**). Однако, поскольку в Праздник разрешено надевать свежевыстиранную одежду, то в канун Праздника можно стирать после полудня, хотя *шива* еще не кончилась. После полудня разрешено мыть все тело, стричься же нельзя, т.к. хотя Праздник прерывает *шива*, но устанавливает *шлошим* (тридцатидневный траур), а в *шлошим* стричься также запрещено.

Пурим не прерывает *шива* и *шлошим*. Однако подобно тому, как это делается в Субботу, скорбящий не должен проявлять публично свой траур. Он может ходить в кожаной обуви, сидеть на стуле и т.п., может выходить из дома и идти в синагогу, чтобы слушать чтение Свитка Эстер. Но те элементы траура, которые соблюдаются в Субботу (запрет изучения Торы, запрет супружеских отношений и т.д.), соблюдаются и в Пурим. В праздничном веселье скорбящий не участвует.

Д-3.2. Порядок молитв в дни шива

Скорбящий пропускает следующие молитвы: "Седер корбанот" - "Порядок жертвоприношений" (т.к. в древности скорбящие в дни *шива* не приносили жертвы в Храме); в некоторых общинах,

однако, скорбящий пропускает только "Кторет" - "Порядок Храмовых воскурений", а остальную часть "Порядка жертвоприношений" читает), "Таханун", "Ламенацеах" (Псалом 20 и стих "Ве-Ата Кадош" из "У-ва Ле-Цион". Он также не читает "hалель" (Праздничные Псалмы).

Все присутствующие в доме скорбящего в своей молитве пропускают "Таханун" и "Ламенацеах". При повторении "Амиды"коhены не благословляют народ. В большинстве ашкеназских общин принято, чтобы и скорбящий, когда он ведет молитву, при повторении "Амиды" пропускал слова "Благословения коhенов".

В конце утренней и вечерней молитвы все присутствующие в доме скорбящего прибавляют Псалом 49. В те дни, когда не читают "Таханун", этот Псалом также не читают. Не следует вызывать скорбящего к чтению Торы.

В конце Субботы скорбящий пропускает первые стихи в церемонии *hавдала* ("отделение Субботы от будней") и начинает с благословения на вино.

В Пурим в утренней молитве (Шахарит) и в Рош Ходеш в молитве "Мусаф" скорбящий обычно не ведет службу.

Скорбящий может произнести благословение "Шеhехеяну" на зажигание свечей Хануки или на первые фрукты нового урожая.

"Кидуш левана" (благословение луны в начале месяца) обычно читают после окончания *шива*. Но можно благословить луну и в период *шива*, если иначе время "Кидуш левана" уже пройдет. При необходимости скорбящий может выйти для этого из дома. Скорбящий читает "Благословение луны" вне *миньяна* и не приветствует других, как это принято, словами "Шалом Алейхем".

Если скорбящий - постоянный *шалиах цибур* в данном *миньяне*, то он может выполнять эту роль также и в Субботу (т.к. в такой ситуации это не будет публичным проявлением скорби, запрещенным в Субботу).

Относительно чтения "hалеля" (Праздничных Псалмов) существует следующее правило: в доме, где жил или умер человек, по которому соблюдается траур, не читают "hалель" в присутствии скорбящего, т.к. в "hалеле" есть слова - "не мертвые восславят Бога", и это звучит как "насмешка над бедняком" (мертвый - "бедняк", т.к. он не в силах выполнять заповеди). Поэтому при чтении "hалеля" скорбящий должен выйти в другую комнату. Если молятся не в доме умершего, то скорбящий не должен выходить из помещения. Он сам не читает Псалмы "hалеля", но присутствует при их чтении остальными молящимися. В Хануку "hалель" читается каждым из присутствующих индивидуально, а не всеми вместе в *миньяне*.

Порядок молитвы в пятницу вечером таков: соблюдающий траур перед Минхой не читает Псалом "hоду". "Кабалат Шабат" (молитву перед наступлением Субботы) он начинает с "Мизмор шир ле-Йом ха-Шабат", пропуская шесть вступительных Псалмов ("Леху неранена" и т.д.) и "Леха Доди". После вечерней "Амиды" не читается "Браха меэйн шева". За субботним столом не поют "Шалом Алейхем", но можно петь Субботние песни *змирот*.

В Субботу нежелательно вызывать скорбящего к Торе. Можно вызвать в тех случаях, когда жена скорбящего - роженица, или если его вызывают каждую Субботу, или если у него *йорцайт*. Так или иначе, если скорбящего уже вызвали к Торе, он не должен отказываться (однако в будни, если скорбящего по ошибке вызвали к Торе, он отказывается).

Если седьмой день *шива* выпал на Субботу, можно вызвать скорбящего к чтению Торы в послеполуденной молитве "Минха".

Д-3.3. Случай, когда на время траура пришлось обрезание или "выкуп первенца"

Если у скорбящего родился сын и наступает время обрезания или он сам *моhель* (выполняющий обрезание), и нет другого, чтобы его заменить, скорбящий может идти на обрезание даже в первые три дня *шива*.

Если скорбящий - коhен и нет другого коhена, чтобы выполнить заповедь "выкуп первенца", то он может для этого выйти из дома даже в первый день траура. Если же в городе есть другой коhен, который может его заменить, право выйти из дома для выполнения заповеди "выкуп первенца" скорбящий получает не ранее 3-го дня траура.

Д-3.4. Случай, когда у молодоженов кто-то из родственников умер в течение первых семи дней после свадьбы

В еврейской традиции первые семь[46] дней после свадьбы считаются "свадебной неделей": *шива йемей миште* (букв. "семь дней [свадебного] пира"). В течение этой недели жених и невеста[47] должны посвятить все свое время исключительно друг другу. Празднование свадьбы - столь великое дело, что оно отодвигает даже скорбь траура в случае смерти кого-то из родственников. Поэтому, согласно еврейскому Закону, в течение "свадебной недели" жених и невеста вообще не должны соблюдать траур; они начинают соблюдать его только по окончании "свадебного пира".

Ниже приводятся правила соблюдения траура в случае, когда кто-то из родственников жениха или невесты умер во время недели свадебного празднования, уже после того, как

произошла собственно свадьба *(хупа)*:

1. Жених и невеста в течение полных семи дней после свадьбы не должны вовсе соблюдать траур, хотя их присутствие на церемонии прощания с умершим обязательно.

2. Жених или невеста не получают статус *онен* **(см.)**. Жених обязан надевать тефилин уже на следующий день после смерти ближайшего родственника, что (в случае задержки похорон) не относится к другим соблюдающим траур.

3. Жених и невеста не делают *криа* (надрывание одежды) до истечения семи дней празднования. Они, однако, читают на похоронах благословение "Даян hа-Эмет" ("Истинный Судья") вместе с другими соблюдающими траур, т.к. это благословение, будучи выражением обуревающего человека горя, не терпит отлагательств.

4. Жених и невеста не обязаны сопровождать умершего родственника до кладбища, но, чтобы проявить почтение к умершему, они должны проследовать за гробом на некоторое расстояние от дома или от похоронного бюро.

5. Во время свадебной недели молодожены не считаются формально соблюдающими траур; поэтому их не следует навещать с целью утешения, как других соблюдающих *шива*.

6. По окончании семидневного празднования жених или невеста, находящиеся в трауре, делают *криа* (благословение "Даян hа-Эмет" повторно не говорится) и начинают *шива*.

7. Если другие члены семьи еще не закончили *шива*, жених или невеста присоединяются к ним и заканчивают соблюдение траура вместе со всеми. Если же *шива* у остальных членов семьи уже закончилась (например, прервана Праздником), то соблюдают *шива* целиком семь дней, т.е. считают *шива* и *шлошим* не с момента похорон, а с момента окончания свадебной недели.

Другими словами, если Праздник, который обычно отменяет весь траур *шива*, пришелся на свадебную неделю, жених и невеста должны соблюдать *шива* после Праздника. Праздник отменяет траур только для тех, кто его начал соблюдать.

Д-3.5. Особые случаи, связанные с запретом работы в шива

Если скорбящий - преподаватель Торы или служитель в синагоге в маленькой общине, и его некем заменить, так что класс придется распустить, или синагога не будет подготовлена к Субботе, он может выполнять свою работу во время *шива*. При этом желательно перенести уроки на дом к преподавателю и, если возможно, выбрать для изучения тему, так или иначе связанную с трауром, чтобы преподавателю не приходилось отвлекаться от траура. Не следует брать плату за такую работу

во время траура.

Врач в период траура *шива* может лечить даже при наличии других врачей, если это необходимо больному (а не самому врачу для заработка). Здесь на первое место ставятся интересы больного, которому важно лечиться именно у того врача, которого он выбрал.

Д-3.6. Галахическое замечание об уровне законов траура

Есть разные мнения о том, какие из запретов траура относятся к категории де-Орайта (т.е. непосредственно из Торы), а какие - к категории де-Рабанан (т.е. установлены Мудрецами). В основном принято считать, что один день траура - де-Орайта (и это день похорон, до захода солнца). Наряду с этим, есть Мудрецы, полагающие, что законы де-Орайта вообще не содержат запретов траура (т.е. все они - постановления Мудрецов). Другие считают, что законы де-Орайта включают не только *шива*, но и *шлошим*; намеки на *шива* и *шлошим* в Торе действительно имеются: траур Иосифа по яакову (Бытие 45) и траур по родителям "пленницы, красивой видом" (Второзаконие 21:13).

Впрочем, и те, кто считает, что запреты траура - де-Орайта, относят к ним только запрет на мытье, смазывание тела, ношение кожаной обуви и супружеские отношения.

Д-4. Перезахоронение

Д-4.1. Общие положения
Д-4.2. Порядок действий и траур при перезахоронении
Д-4.3. Порядок счета шива и шлошим при перезахоронении

Д-4.1. Общие положения

Иудаизм не одобряет перезахоронение. Покойного не следует переносить из одной могилы в другую, даже если она намного лучше. Перенесение останков с места на место рассматривается как проявление неуважения, "насмешки над мертвым".

Перезахоронение разрешается только как исключение, и каждый конкретный случай должен быть рассмотрен отдельно. Уважительными причинами для перезахоронения могут быть сочтены следующие обстоятельства:

1. Перенесение останков с нееврейского кладбища на еврейское;

2. Перенесение останков с индивидуального участка на семейный;

3. Если покойный был похоронен в чужой могиле или на чужой

земле;

4. Если имеющийся участок не охраняется от возможного осквернения или же он может быть смыт водой или уничтожен другим стихийным бедствием;

5. Если могила была временной, и так было условлено при первом захоронении;

6. Если обнаружилось, что покойный желал быть похороненным в другом месте.

Следует подчеркнуть, что каждое конкретное решение о перезахоронении - чрезвычайно серьезный вопрос, и он требует консультации с авторитетным раввином. Также и само перезахоронение должно проводиться под наблюдением раввина.

По возможности следует подождать, чтобы тело уже разложилось и переносить только кости.

Д-4.2. Порядок действий и траур при перезахоронении

Законом предписываются следующие действия и запреты при перезахоронении:

1. Родственники покойного разрывают свои одежды.

2. В день перезахоронения соблюдается полный траур, как и во время *шива*. Траур длится с утра и до начала сумерек, даже если перезахоронение еще не завершено. Дальнейшее соблюдение траура не требуется. Родственники, знающие о перезахоронении, должны соблюдать траур в течение одного этого дня. Если они узнали о перезахоронении позднее, соблюдать траур они не обязаны.

3. Сыну или дочери не следует лично участвовать в перезахоронении своих родителей.

4. В отличие от обычных законов *шива*, в день перезахоронения разрешается есть любую еду, включая мясо, а также пить вино.

5. Не следует произносить скорбных речей об умершем. Но можно вспоминать о нем и говорить о нем добрые слова.

6. Перезахоронение нельзя производить на всем протяжении праздников Песах и Суккот.

7. Перезахоронение следует начинать утром или в первой половине дня, чтобы можно было начать соблюдение траура до наступления сумерек.

Д-4.3. Порядок счета шива и шлошим при перезахоронении

Если при похоронах имелось в виду перезахоронение тела в другом месте в течение семи дней, то *шива* и *шлошим* считаются с момента второго погребения.

Если перезахоронение в другом месте имелось в виду произвести после отыскания подходящего места, *шива* начинают считать с момента похорон. Если перезахоронение произвели до истечения *шива*, то считают заново, а если после - заново *шива* не соблюдают. (В любом случае соблюдают траур в день перезахоронения, как указано выше.)

---

[45] Если похороны прошли на исходе Праздника или на следующий день, то hавдалу совершают только над бокалом вина. Если похоронили позже, чем через день после Праздника, ее не совершают совсем.

[46] Если для обоих молодоженов это не первый брак, празднование длится только три дня.

[47] Под терминами "жених" и "невеста" всюду в этой главе имеются в виду молодожены, уже вступившие в брак. Никоим образом не имеется в виду случай, когда свадьба еще не состоялась. В случае, когда смерть кого-то из родственников наступила незадолго до свадьбы, необходимо проконсультироваться с раввином.

Рамбам (Маймонид) 1135-1204

Мишне Тора, Законы о тшуве, гл. 8
(перевод М. Шнейдера)

1. Благо, предназначенное праведникам, - жизнь в Грядущем Мире. Жизнь, не прерываемая смертью, добро, не смешанное со злом. Об этом написано в Торе: "Чтобы удостоился ты блага и продлились дни твои" (Второзаконие 22:7). Предание учит: "Чтобы удостоился ты блага" - в мире, где царит благо, "и продлились дни твои" - в мире, где царит бессмертие, т.е. в Грядущем Мире. Награда праведникам состоит в том, что они удостоятся этого блаженства и счастья. Наказание злодеев - в том, что они не удостоятся этой жизни, но будут истреблены и погибнут. И всякий, кто не удостаивается этой жизни, умирает, не обретая бессмертия, истребляется за свое злодейство и гибнет, как животное. Это истребление души, о котором сказано: "Истреблена (*hикарет тикарет*) будет та душа" (Числа 15:31), и предание учит: [т.к. слово истреблена (*hикарет*) повторено в Торе дважды, то имеются в виду "два истребления":] истребление в этом мире и истребление (*тикарет*) в Мире Грядущем. Т.е. душа после того, как покинет этот мир, отдалившись от тела, не удостоится жить в Грядущем Мире.

2. Грядущий Мир нематериален и бестелесен. Там обитают бесплотные души праведников, подобные ангелам-служителям. И раз тот Мир нематериален - то, значит, там не едят и не пьют. Нет там ничего из того, что свойственно человеческому телу в этом мире. И те состояния, в которых человек бывает в этом мире, отсутствуют там: там не сидят, не стоят и не спят, не умирают, не печалятся и не смеются, и т.д. Так говорили мудрецы древности: "В Грядущем Мире не едят, не пьют и не совокупляются - но праведники восседают с коронами на челе и наслаждаются сиянием Шехины" (Брахот 17а).

Из этих слов видно, что Грядущий Мир бестелесен, раз сказано, что не едят там и не пьют. А то, что сказано там, - "праведники восседают" - лишь образное выражение, означающее, что они пребывают в покое, не зная тягот. Так и слова "с коронами на челе" означают, что мудрость, которой они достигли в земном мире и благодаря которой удостоились Грядущего Мира, венчает их, как корона - чело. О той же короне говорит царь Шломо (Соломон): "[Посмотрите] на корону, которой его увенчала мать его" (Песнь Песней 3:11). [И это нематериальная корона,] ведь сказано: "И вечная радость на их челе" (Исайя 51:11), хотя и радость - не материальный предмет, которым можно было бы увенчать чело. Так и корона, о которой говорится здесь, - мудрость. Что же означают слова "наслаждаются сиянием Шехины"? То, что постигают праведники истинную сущность Святого Творца, благословен Он, которую было невозможно постичь, пребывая в грубом и бренном теле.

3. Душа, о которой говорится здесь, - не животворная душа, связанная с телом, но нематериальная форма, представляющая собой разум, постигающий Творца, насколько это возможно, постигающий сущность ангелов и отвлеченные идеи. Эта форма, которую мы описали в четвертой главе "Законов об основных принципах Торы", и именуется душой, когда говорится о жизни в Грядущем Мире.

Жизнь эта, не прерываемая смертью, ибо смерть постигает лишь тело, именуется "узлом жизни" (Шмуэль И 25:29). Это награда, выше которой нет, благо, выше которого нет, и о ней мечтали все пророки.

4. Жизнь эту называли разными именами: Гора Господня (Псалмы 24:3), Святая Обитель Его (Теhилим 24:3), Святой Путь (Исайя 35:8), Дворы Господа (Псалмы 93:14), Шатер Господа (Псалмы 15:1), Блаженство, дарованное Господом, Дворец Господа (Псалмы 5:8), Врата Господа (Псалмы 118:20); мудрецы иногда называют ее Трапезой, а обычно - Грядущим Миром.

5. Наказание, тяжелее которого нет, - в том, что истребится душа и не удостоится той жизни, как сказано: "Истребится та душа, грех ее - на ней" (Числа 15:31). Эту погибель называют пророки Колодцем Погибели, Огнем, Пиявкой и другими словами, символизирующими гибель и разрушение, ибо это погибель необратимая и разрушение, невосстановимое вовек.

6. Может быть, тебе покажется описанное вознаграждение ничтожным, и ты решишь, что истинной наградой человеку, исполняющему заповеди и достигшему совершенства на путях истины, может быть лишь возможность наслаждаться едой и питьем, любовью прекрасных женщин, одеваться в великолепные одежды и жить во дворцах из слоновой кости, пользоваться золотой и серебряной утварью и так далее, как это представляют себе эти глупые и сладострастные арабы. Люди же разумные и наделенные знанием понимают, что все эти наслаждения - суета и пустое; и представляются нам эти вещи великим благом только потому, что все они нужны телу, и душа желает их и стремится к ним лишь ради тела, чтобы было оно здоровым и ни в чем не нуждалось; но если тела нет - нет и всех этих желаний. Великое благо, которым душа будет наслаждаться в Грядущем Мире, совершенно невозможно постичь, находясь в этом мире; ибо здесь нам ведомы лишь наслаждения тела, и только к этому мы стремимся. А это великое блаженство души в Грядущем Мире можно лишь образно уподоблять наслаждению тела от еды и питья; но на самом деле то блаженство непостижимо, несравнимо и несопоставимо ни с чем. Об этом сказал Давид: "Сколь велико благо Твое, которое Ты предназначил тем, кто боится Тебя, уготовил полагающимся на Тебя" (Псалмы 31:20).

7. Как жаждал Давид жизни в Грядущем Мире! "[Погиб бы я], если бы не верил, что увижу благо Господа в Земле Жизни" (Псалмы 27:13). Уже объяснили мудрецы древности, что

человеку невозможно постичь блаженство Грядущего Мира и что никому, кроме Святого Творца, благословен Он, непостижимы эта красота и величие этого блага. И все пророчества о счастье, которое ожидает Израиль в будущем, говорят лишь о телесном благополучии Израиля в дни Машиаха, когда Израиль обретет самостоятельность. Но благо Грядущего Мира несравнимо ни с чем, и о нем не говорили пророки, чтобы не принизить его уподоблением земным благам. Об этом сказал Исайя: "Никто кроме Тебя, Господь, не видел того, что Ты уготовил надеющимся на Тебя" (64:3), - т.е. благо, которое не было явлено ни одному пророку и которое зримо лишь Богу, - предназначил Он для человека, который надеется на Него. Сказали мудрецы: "Все пророчества говорят лишь о днях Машиаха, но Грядущий Мир не видел никто, кроме Тебя, Боже" (Брахот 34а).

8. Мудрецы называют это благо "Грядущим Миром" совсем не потому, что сегодня того мира не существует, и лишь после того, как история этого мира завершится, наступят времена Грядущего Мира. Не так это; напротив, Грядущий Мир существует и сегодня, как сказано: "...которое Ты предназначил тем, кто боится Тебя, уготовил полагающимся на Тебя" (Псалмы 31:20). И называется он "Грядущим Миром" лишь потому, что жизнь в Грядущем Мире ожидает человека лишь после завершения его жизни в этом мире, в котором мы наделены телом и душою и в который мы попадаем сначала.

Рабби Йосеф Каро (1448-1575). Комментарий "Кесеф Мишне" на вышеприведенный отрывок из Маймонида (в сокращении):

К параграфу 8:1

"Из того, что написал наш учитель здесь, и того, что написал ниже: "Нет отмщения для злодеев большего, чем...", представляется, что нет другого наказания и страдания злодею, кроме одного истребления (*карет*). И это не соответствует ни словам Торы, ни словам Мудрецов, благословенной памяти. Ведь если нет человеку другого наказания, кроме истребления, то тогда от наказания освобождаются все грешники, кроме тех, которым положено истребление, Тора же не присуждает истребление всем грешникам! Кроме того, по этому мнению, приравниваются тот, кто нарушил одну заповедь, за которую наказывают истреблением, и злодей, не признающий основы веры и проливший кровь, - и это противоречит выводам разума и Торе. И написал рабби Моше бен Нахман, благословенной памяти, что не приходило, Боже упаси, ничего такого на ум учителю нашему [Рамбаму], а слова его, благословенной памяти, следует понимать так, что они сказаны про завершение полного уничтожения и гибели, за которыми уже нет наказания и отмщения, - истребление, т.е. прекращение существования души. Но перед исчезновением душа проходит наказание в

Гейhиноме через великие муки, и это страшное наказание и великая потеря - душа теряет великое наслаждение, которое заслуживала. Ведь изначально она была чиста, и она могла бы попасть в обиталище славы ангелов, или даже еще выше... И подобно этому говорится в "Законах о Тшуве" выше: "Также и все грешники, чьи провинности перевешивают их заслуги, наказываются за свои поступки, но получают удел в грядущем мире... Однако есть грехи, за которые человек лишается удела в грядущем мире, его постигает вечная погибель и кара за его великий грех..." (3:5-6). Мы видим, что проведено разделение между теми, кто осужден на полное истребление, и осужденным по мере своего зла, - а если нет там наказаний, как можно разделить их? Поэтому надо понимать его слова в соответствии с моим объяснением.

К параграфу 8:2

Сказал Раавад [Рабби Авраам Бен-Давид, известнейший из оппонентов Рамбама] по поводу слов "В мире грядущем нет тела": я говорю, что слова Рамбама здесь представляются мне близкими к словам тех, кто говорит, что нет воскрешения из мертвых в теле, а есть воскрешение только для души. Головой клянусь, что не так думали наши Мудрецы, благословенной памяти, как это видно из множества мест Талмуда.

А мне (отвечает на это "Кесеф Мишне") кажется, что различие между словами нашего учителя и Раавада только в терминологии. Потому что наш учитель называет мир после смерти Миром Грядущим и так говорит в конце главы: "Мудрецы называют это благо "Грядущим Миром" совсем не потому, что сегодня того мира не существует, и лишь после того, как история этого мира завершится, наступят времена Грядущего Мира. Не так это; напротив, Грядущий Мир существует и сегодня, как сказано: "...которое Ты назначил тем, кто боится Тебя, уготовил полагающимся на Тебя" (Псалмы 31:20). И называется он "Грядущим Миром" лишь потому, что жизнь в Грядущем Мире ожидает человека лишь после завершения жизни в этом мире, в котором мы наделены телом и душою и в который мы попадем сначала".

А все места из Талмуда, которые привел Раавад, говорят о воскрешении, и Раавад называет мир воскрешения "Миром Грядущим". Так слова обоих согласуются, и слова их обоих - слова Бога живого. (То есть, источник их кажущегося разногласия - неединообразие терминологии. Рамбам считает, что есть нематериальный "Мир Грядущий" для души, в котором и сейчас пребывают души умерших, и "грядущим" он называется только потому, что для каждого живого человека он - в будущем; а есть "Мир Грядущий" для Вселенной, который еще не наступил. В нем мертвые воскреснут вместе с телом.)

Рамбан (Нахманид) 1194-1270

"Шаар ha-Гмуль" (отрывки)

... Награда душ и их существование в мире душ называется у наших Мудрецов "Ган Эден" ("Эденский Сад"); иногда они говорят еще "место вверху" ("Алия") и "верхняя иешива". После этого придут дни Машиаха, и они относятся к этому миру; в конце их придет Суд и воскрешение из мертвых, - и это будет награда и для тела, и для души. Это воскрешение и есть самая главная надежда для всех полагающихся на Господа, - Мир Грядущий, в котором вернутся и душа, и тело, и душа будет обладать высшим знанием, которое приобретет в Ган Эдене, - мире душ, и будет подниматься в великом постижении, и будет существовать всевечно и на веки веков.

* * *

И сколь ценны слова великого рава Рабби Моше бен Маймона [Рамбама], память его благословенна, написанные им об этом мире в разделе "Хелек" [в комментарии Рамбама к Мишне], где он сказал: "Ибо в Мире Грядущем будут постигать наши души тайны Творца, подобно тому, как разумеют их высшие существа или даже больше, чем они. И так сказали наши Мудрецы: (Брахот 17а): "В Мире Грядущем не едят и не пьют, а праведники сидят с венцами на головах и наслаждаются сиянием Шехины". "Венцы на головах" означают здесь следующее: существование познающей души обусловлено существованием тех вещей, которые она познает , и ее существование совпадает с этими вещами, как объяснили здесь понимающие философию.[46]

А "наслаждение сиянием Шехины" означает, что души будут наслаждаться постижением тайн Бога; таким образом, благая награда и конечный замысел состоят в том, чтобы человек достиг этого высшего состояния; и существование души, как уже сказано, будет бесконечно, обусловленное существованием Творца, ибо Он - причина существования постигающей Его души.[47] Это все слова учителя нашего [Рамбама], благословенной памяти, и эти слова его чисты. И проистекают они из слов Мудрецов наших, благословенной памяти: Все пророки пророчествовали не далее, чем о времени Машиаха, а Мир Грядущий "ничей глаз не видел, кроме Тебя, Боже" (Исайя 64:3) (Берахот 34б). Это высказывание Мудрецов упоминает и учитель наш [Рамбам], благословенной памяти, и объясняет: "Уже сообщили нам древние Мудрецы, что не в силах человеческих постичь суть блага Мира Грядущего, и никто не знает величия и красы его, кроме одного Господа".

* * *

А теперь выразим удивление по поводу слов рава [Рамбама].

Он полагает, что Мир Грядущий - это мир душ, которые попадают туда сразу после смерти тел. В чем же тогда необходимость приведения им множества доказательств [того, что в Мире Грядущем нет тел]? Ведь всем известно, что после смерти душа оставляет тело на гниение, о чем говорит и Писание (Экклезиаст 12:7): "И прах возвратится в землю, чем он и был, и дух возвратится к Богу". Поэтому представляется, что смысл слов нашего учителя, благословенной памяти, иной: "Мир Грядущий" означает у него все миры всех, кто прибывает туда навек. И скажет он о вере в воскрешение из мертвых, что это - одна из основ Торы, и означает это, что душа вернется в тело по воле Творца, и выйдут души из Мира Грядущего, и вернутся в тело при воскрешении из мертвых, и насладятся люди эти благом Мира Грядущего во времена Машиаха и удостоятся в нем высшей ступени, по сравнению с первым существованием. Но после произнесет учитель наш приговор о смерти Машиаху и всему его поколению, - он полагает, что они умрут и будут пребывать их души в Мире Грядущем без тела, как и ранее, но на более высокой ступени, которой удостоятся за исполнение заповедей в период воскрешения, и так уже будет вечно.

И поэтому множество слов учителя нашего в доказательство бестелесности Мира Грядущего обусловлены двумя вещами:

1) Знает он, что люди нашей традиции верят, что после воскрешения нет смерти, как они и толковали по поводу сказанного (Исайя 25:8): "уничтожил смерть навсегда": "Мертвые, которых воскресит Господь, более не вернутся в прах" (Санhедрин 92а). По этой точке зрения, в Мире Грядущем после воскрешения люди будут жить в теле; а учитель наш отвергает это мнение со всей своей силой. Из-за этого спорили с ним многие из Мудрецов его и последующих поколений, как мы находим в их словах, ибо по поводу Мира Грядущего для душ после смерти не будет спорить никто, ни мудрый и ни тот, кто не мудр; и по этому поводу нет необходимости во множестве слов учителя нашего, ибо здесь ясно, что у тела нет там прав и доли.

2) И еще полагал учитель наш, что душа существует сама по себе, она не есть ни тело, ни сила тела, а есть отделенный разум, как ангелы, и так сказал он в "Послании о воскрешении из мертвых" (конец параграфа 4): "Причиной всему этому является представление, бытующее в сознании масс, не верящих в реальность, существующую вне тела; для отвергнувших знание не существует то, что не тело и не свойство тела... Но истинным Мудрецам хорошо известно, что, чем больше нечто отделяется от тела, тем более оно прочно и крепче его существование. И даже лучше сказать так: именно отдельное от тела существование поистине существует, потому что его не касаются преходящие изменения; и этим Мудрецам известно точно, что Творец бестелесен, а Его существование заключено в природе бытия. Так же и бестелесные творения: ангелы и разумы, отделенные от тела, - их существование прочнее и тверже, чем у всех обладателей тел; поэтому будем верить, что

ангелы бестелесны и что обитатели Мира Грядущего - это души, отделенные от тел".

И ясно отсюда, в какой Мир Грядущий верил учитель наш и в какой верим мы; и можно найти некоторых из Мудрецов, живших в Испании, которые в сочинениях своей мудрости и в пиютах (молитвенных гимнах) соглашались с его взглядом, что Мир Грядущий - мир душ. И Габироль, благословенной памяти, сказал в своем пиюте: "Под престолом славы Твоей предстояние душ благочестивых, и там сладость нескончаемая и неограничиваемая" - т.е. Мир Грядущий. И так он молился: "И вовремя из Мира этого выведи меня, и в Мир Грядущий в мире приведи меня". Но нам кажется, что мы сказали правильно и привели слова Мудрецов. И нашел я в словах рава Саадии Гаона, благословенной памяти, в комментарии к книге Даниэля, что он явно говорит про Мир Грядущий так же, как мы, и это - учение древних мудрецов, и не следует его забывать. Но в любом случае, разница между нами - лишь в названиях, и все признают воскрешение из мертвых и существование того времени в общем и частностях, как я объяснил, кроме мнения рава Рабби Моше [Рамбама], благословенной памяти, который ограничил время воскрешения и вернул всех после воскрешения обратно в мир душ, как упомянуто выше. Мы же считаем, что люди воскрешения будут жить всегда с момента воскрешения в Мире Грядущем, который вечен. И Владыка милосердия да вспомнит нас для блага, которое спрятал для боящихся Его и сотворил для рабов Своих, ради милостей и милосердных дел Своих, амен и амен.

---

[46] В метафоре "венцы на головах" головы символизируют человеческий разум, а венцы - разум, приобретенный посредством контакта с Божественным разумом (прим. переводчика).

[47] Человеческий разум, выходя на уровень познания духовных объектов, вступает в контакт с Божественным разумом и получает чисто духовное знание, и оно бессмертно, поскольку не зависит от тела (прим. переводчика).

Рав Йосеф-Дов Соловейчик (1903-1993) о смерти и законах траура

От отрицания к утверждению
Сидящий шива совершает тшуву
Отрывки из статьи "Человек Галахи"
О траурной речи (hеспед)

От отрицания к утверждению

(перевод статьи р.Авраама Бесдина, представляющей собой изложение лекции р.Соловейчика)

Анинут (онен) - самоотрицание
Авелут - самоутверждение
Способность менять настроение
Восстановление собственного человеческого облика
Индивидуум и общество
Кадиш

В трауре отчетливо выделяются две стадии. Галаха (Закон) настаивает на их строгом разграничении. Первая стадия - *анинут* (*онен*) - начинается со смертью родственника (по которому человек обязан соблюдать траур) и кончается с его похоронами. Вторая - *авелут* - начинается после похорон и продолжается семь, а в некоторых отношениях тридцать дней (в случае смерти родителей - двенадцать месяцев). Что же отличает эти две стадии траура с точки зрения Галахи, и каковы связанные с ними переживания?

Анинут (онен) - самоотрицание

Анинут (букв. "горе", "трагедия"; ср. Бытие 35:18 - *Бен-они*) представляет собой спонтанную человеческую реакцию на смерть. Это крик, стон боли и ужаса. Потерпев поражение от рук смерти, человек впадает в черное отчаяние. Он побежден, его молитвы отвергнуты, он заброшен и одинок. В этом состоянии человек начинает сомневаться в смысле собственного существования. Сомнение перерастает в жестокую уверенность, и человек сомневающийся превращается в человека самоуничижающегося. Он принижает себя и отрицает свое человеческое достоинство. Он делает вывод, что люди - такие же животные, как все прочие твари. Одним словом, первая реакция человека на смерть насыщена самоотрицанием. Если смерть уготована всем людям, если все человеческое кончает свое существование в тесном пространстве могилы, зачем воображать себя избраннейшим из всего сотворенного? Зачем претендовать на исключительность, стремиться подражать путям Бога? Зачем брать на себя обязательства, нести ярмо человеческой морали? Разве мы не сообщество тщеславных тварей, которые как-то ухитряются обманывать самих себя

сказками о собственном превосходстве над прочими? И в чем же выражается образ Бога, если жестокая смерть может уничтожить всех без разбора?

Галаха относится с сочувствием к обескураженному, страдающему человеку, которого крепко держит в своих когтях его злейший враг - смерть, - и никогда не пытается приукрасить печальное зрелище человеческой смерти. Несмотря на то, что Галаха настаивает на твердой вере в вечную жизнь, бессмертие души и продолжающееся трансцендентное бытие всех людей, она, как любящая мать, понимает страх и смятение, которые испытывает человек перед лицом смерти своих близких, и потому признает легитимность его мучительных мыслей и сомнений. Она не обязывает скорбящего отказаться от сомнений, пусть и противоречащих основополагающей галахической доктрине об избранности человека как вершины творения, и позволяет ему в течение некоторого времени вести себя по-своему, освобождая его на это время от всех положительных заповедей.

"Тот, перед которым лежит мертвый [родственник], освобожден от чтения "Шма", молитвы, наложения *тефилин* и от всех предписывающих заповедей Торы" (Брахот 17б). Комментарий "Тосафот" к этим словам цитирует Иерусалимский Талмуд, который выводит данный закон из стиха Второзакония (16:3): "[Праздник Песах заповедан,] чтобы помнил ты день исхода твоего из земли Египетской во все дни *жизни* твоей". Мудрецы комментируют это так: "Заповедь эта, данная при выходе из Египта, приложима к тем, кто занят жизнью, а не к тем, кто столкнулся со смертью". (Отметим, что Раши предлагает другое объяснение.)

Что стоит за законом, освобождающим скорбящего от выполнения заповедей? Наши обязательства перед Богом основаны на сознании достоинства, "образа Божьего" и святости человека. Когда человек в смятении и отчаянии начинает сомневаться, существует ли на самом деле человеческая исключительность, его обязательства по отношению к Богу теряют под собой основание. Для исполнения заповедей был выбран человек, верящий в себя, в свое человеческое достоинство. Отчаявшийся, раздираемый сомнениями, отрицающий человек не подходит для этой роли. Как он может молиться и обращаться к Богу, если сомневается в собственной человеческой сущности, если его слова - лишь физические звуки? Как скорбящий может произнести благословение или сказать "Амен", если он лишен речи? Он все еще может производить звуки, но благословение состоит не из звуков, воспринимаемых слухом, а из слов, воспринимаемых разумом.

Квинтэссенцию состояния *анинут* можно найти в пессимистическом стихе из Экклезиаста (3:19): "Ибо участь сынов человеческих и участь скотины - одна и та же участь: как тем умирать, так умирать и этим; и дыханье одно у всех, и нет превосходства человека над скотом, ибо все - суета".

Авелут - самоутверждение

Но тут Галаха делает резкий поворот. Она твердо убеждена, что человек свободен и может управлять не только своими поступками, но и своими эмоциями. Человек способен изменять ход своих мыслей и эмоциональный настрой почти мгновенно. Он не должен терпеливо ждать, пока пройдет одно настроение и на смену ему постепенно придет другое. Он может перестроиться быстро и в мгновение ока сменить одно состояние духа на другое. Поэтому Галаха, столь терпеливо относившаяся к скорбящему в период *анинут* и позволявшая ему плыть по волнам своего отчаяния, властно повелевает ему немедленно после погребения закончить первую стадию траура и перейти ко второй - *авелут*.

Способность менять настроение

Уверенность Галахи в способности человека менять свои настроения хорошо иллюстрируется законом о том, что Праздник прерывает период траура по умершему. Если человек начал *шива*, даже незадолго до Праздника, последний отменяет траур. Конечно, *авелут* - это больше, чем внешний ритуал, это внутренняя боль, которая часто входит в противоречие с верой. Но также и "симхат Йом Тов" ("радость Праздника") включает в себя не только церемонии, но и истинную внутреннюю радость. Эти два настроения сталкиваются в душе скорбящего, чей дом опустел с уходом близкого человека, но каждый уголок его полон воспоминаний.

Галаха приказывает: "Поднимись от своего траура, отряхни пепел со своей головы, смени одежды, зажги праздничные свечи, над бокалом вина прочти Кидуш, прославляющий Господа за то, что Он дал нам Праздники для веселья и священные времена для радости; произнеси благословение "Шеhехеяну": "Благословен Ты... который дал нам дожить, и сохранил нас, и привел нас к этому времени", присоединись к празднующим, как будто никто не умер, как будто близкий человек, о смерти которого ты плакал, по-прежнему с тобой".

Галаха, которая подчас может быть очень мягка и терпелива, здесь требует жесткой дисциплины, для того чтобы отбросить печаль и воспринять радость. Эта метаморфоза, этот прыжок от безутешности к веселью и доверию, - героический акт, который можно наблюдать снова и снова среди евреев Торы. Спокойно и недемонстративно совершают они его в черную пору своего одиночества.

Восстановление собственного человеческого облика

После похорон скорбящему предстоит нелегкий труд - начать собирать осколки своей разбитой души и восстанавливать себя как личность, с ее достоинством и исключительностью. До этого момента он повторял себе, что человек ничем не лучше скотины

и что все - суета; но вдруг Галаха заставляет его вспомнить об антитезе: "Ты, Бог, выбрал человека с самого начала, и Ты счел его достойным стоять перед Тобой". В завершающей Йом Кипур молитве "Неила" это подтверждение космической роли человека следует сразу за его уничижением - цитированием стиха из Экклезиаста, приведенного выше.

Да, говорит Галаха, смерть действительно безобразна и страшна; да, смерть преследует каждого человека, стараясь уничтожить его, со всеми его стремлениями и надеждами; все это так. Наше существование хрупко, и воздействие наших жизней на мир преходяще. Тем не менее смерть не должна повергать нас в прострацию и уныние. Мы не должны поддаваться отчаянию и жалеть самих себя. Наоборот, человек должен принять вызов, который бросает ему смерть, преодолеть себя и строить, зная, что он может и не увидеть величественное здание; сажать, зная, что он может и не вкусить от плодов; исследовать, развивать, обогащать не для себя, но для грядущих поколений. Есть работа, которую нужно сделать для своей семьи и для своей общины. Религиозный еврей в особенности способен ассоциировать свою жизнь с предназначением сообщества Торы, которое вне времени. Как ни кратки наши годы, жизнь приобретает вневременную ценность, если мы участвуем в передаче Традиции.

Индивидуум и общество

Индивидуум смертен, но "Кнессет Исраэль" - "еврейское сообщество" - бессмертно. Галахический принцип "общество не умирает" (Темура 15б) основан на концепции, согласно которой существование "Кнессет Исраэль" как метафизического единства не зависит от физического существования его отдельных членов.

Каждый индивидуум важен по отдельности. В самом деле, тонкие галахические правила траура в период *авелут* вытекают из того, что Тора воспринимает каждого человека как маленький мир, микрокосм. Смерть каждого индивидуума лишает общий спектр сообщества особого, незаменимого цвета. Высказывание "тот, кто спас одну жизнь в народе Израиля, как будто бы спас целый мир" (Санhедрин 4:5) следует понимать именно в этом смысле. Тем самым, последствия смерти необратимы и невосполнимы.

Тора, однако, признает и реальность еврейской общины, которая есть нечто большее, чем просто собрание многих. Скорее она представляет собой метафизическое единство, индивидуальность, а не просто конгломерат. Община обладает чертами личности. И Земля Израиля была дана не отдельным людям, а Кнессет Исраэль. И Авраам получил землю не как отдельный человек, а как отец будущего народа. Это звучит странно для эмпирического социолога, но в этом нет ничего необычного для галахиста и мистика, для которых Кнессет Исраэль - живая, любящая и сострадательная мать.

Смерть обрывает человеческую жизнь, но наш уникальный вклад, наше влияние, наши мечты и надежды продолжают реализовываться через Кнессет Исраэль. Слова, которыми мы традиционно утешаем скорбящих ("Да утешит тебя Всевышний среди скорбящих Сиона и Иерусалима"), призывают человека присоединиться к тяготам всего сообщества, почувствовать его боль и утешиться верой в будущее освобождение.

Таким образом, осознание своей смертности не только не освобождает человека от его обязательств, но, напротив, усиливает его роль как исторического существа и обостряет его моральное восприятие. Жизнь - это вызов и возможность. "День короток, работники ленивы, награда велика, Хозяин строг и требователен" (Мишна Авот 2:4).

Если перед погребением, во время *анинут*, человек скорбит в смятении, и скорбь эта отрицает его собственное достоинство и исключительность, то после погребения скорбь просветлена осознанием человеческого величия и избранности.

Кадиш

Поворотный момент, при котором *анинут* переходит в *авелут*, отчаяние - в печаль, самоотрицание - в самоутверждение, знаменуется Кадишем, который читается при погребении.

Кадиш отмечает начало новой фазы в трауре. Это храбрый, героический траур, содержащий в себе надежду на Божественное спасение. Какая связь между провозглашением хвалы Богу и похоронами? Посредством Кадиша мы восстаем против смерти и ее страшных сетей, которые она плетет вокруг человека. Когда скорбящий читает "Йитгадаль ве-йиткадаш шмей рабба" - "Да возвеличится и освятится Твое великое Имя", - он провозглашает приблизительно следующее: как бы сильна ни была смерть, как бы уродлив ни был конец человеческой жизни, как бы страшна ни была могила, как бы бессмысленно и абсурдно ни выглядело все, как бы глубоко ни было отчаяние, - мы объявляем торжественно и публично, что мы не сдаемся, что мы продолжим дело наших предков и не будем удовлетворены, пока не достигнем полного осуществления нашей конечной цели - установления царства Божия, воскрешения мертвых и вечной жизни.

Сидящий шива совершает тшуву

(перевод статьи р.Авраама Бесдина, представляющей собой изложение лекции р.Соловейчика)

Тшува по отношению к человеку
Тшува по отношению к Богу
"Издалека Господь явился мне"
На следующий день - мимохорат

Соблюдение семидневного (*шива*), тридцатидневного (*шлошим*) и годового (в случае смерти родителей) траура - это не только катарсис скорби, но и переживание переоценки собственной жизни, раскаяние. *Авелут* (скорбь) непременно является выражением *тшувы* (раскаяния). Скорбящее сердце есть сердце кающееся, а кающееся сердце ищет искупления. Скорбь мыслящего человека наполнена глубоким чувством вины. Не случайно многие законы "семи дней траура" (запреты мытья, умащения тела, ношения обуви и интимной близости) напоминают законы Йом Кипура - дня, когда евреи взывают ко Всевышнему о прощении.

Какие же грехи хочет искупить скорбящий? - Те, что он совершил в своих отношениях с умершим и в своих отношениях с Богом.

Тшува по отношению к человеку

Мы, как правило, запаздываем со своими суждениями о людях, вещах и событиях. Лишь ретроспективно мы открываем для себя истинную ценность того, кого уже больше нет с нами. Это запоздалое понимание особенно болезненно, трагично. Пока человек был рядом, пока он был доступен для общения, мы лишь отчасти понимали его. Осознание его особости, его ценности для нас приходит в тот самый момент, когда он покидает нас, скрываясь в т тогда мы с болью спрашиваем себя: "Что он значил для нас? Почему мы так подавлены и растеряны?"

Подобные вопросы, которыми задается скорбящий, особенно мучительны, поскольку наполнены чувством вины. "Почему я не спросил себя об этом вчера или год назад? Почему я был так невнимателен к этому человеку, до такой степени не ценил его?" Мы протягиваем руки, чтобы обнять его, но между нами уже пропасть. Все, что угодно, мы бы отдали теперь за пять минут общения с ним, за возможность излить ему свою душу, загладить вину, сказать недосказанное, сделать несделанное. Если бы мы только могли... Но, увы, уже поздно. Тщетны старания перебросить мост через пропасть, разделяющую нас, как тщетны были попытки учеников пророка Элияhу найти своего учителя, вознесшегося в буре на небо. Три дня они искали его в горах и долинах, но так и не смогли найти (Книга Царей ИИ 2:17).

Говоря о вине, мы не имеем в виду людей черствых и равнодушных; такие редко предаются раскаянию. Речь идет о людях, привязанных к своим близким, но в глубине души ощущающих ущербность своих взаимоотношений с ними и сожалеющих об утраченных навсегда возможностях исправить это. Тот, кого не терзали подобные чувства, не пережил в полной мере *авелут*.

Талмуд в трактате Брахот (42б) рассказывает нам странную историю. Когда Рав (основатель Вавилонской академии в Суре) умер, его ученики шли в траурной процессии к месту его погребения. На обратном пути они остановились у реки Данак, чтобы поесть хлеба. Завершив еду, ученики стали обсуждать галахический вопрос, следует ли им произносить *зимун* (приглашение, объединяющее всех присутствующих для благословения после еды), учитывая, что при трапезе они объединились случайным образом. Когда выяснилось, что они не могут решить эту проблему, Рав Ада бен Аава встал, надорвал еще раз свою одежду, уже один раз надорванную в знак скорби, и сказал: "Рав умер, а мы даже не научились у него простейшим правилам произнесения благословений!" Так, едва похоронив своего учителя, ученики обнаружили свою зависимость от него. Почувствовав заново тяжесть своей утраты, они отдали бы свои жизни за кратчайшую возможность поговорить с ним.

Какая печальная ирония! Эти люди учились у Рава долгие годы и встречались с ним каждый день. Он формировал их взгляды на мир, оттачивал их интеллект и открывал перед ними просторы человеческой мысли. Но отдавая ему должное как великому мудрецу, даже они, его ученики, не понимали истинных масштабов его личности, пока он не покинул их; лишь тогда, разрывая свои одежды, они осознали, кого они потеряли. Такое запоздалое понимание - печальнейшее в жизни переживание. Сколь трагически непостижимы для нас даже самые близкие нам люди!

[Сам рав Соловейчик рассказывал о том, как он готовился к своей ежегодной лекции о тшуве, которая всегда собирала тысячи слушателей. Уже много часов он был полностью погружен в свои материалы, когда вдруг почувствовал присутствие своего отца и учителя, Гаона Реб Моше, благословенна его память. "Отец мой, - сказал он, - мне пришли в голову интересные соображения по поводу законов Йом Кипура и заповеди шофара. Некоторые из этих идей понравятся тебе, а некоторые ты отвергнешь". Он продолжал говорить и просить, даже когда ощущение присутствия отца стало исчезать, оставляя болезненную пустоту. Хотя бы несколько минут разговора с отцом! Но прошлого не вернешь.]

Тшува по отношению к Богу

Скорбящий ощущает свою вину в общечеловеческом смысле, как часть своего религиозного миропонимания. Наши Мудрецы расходятся во взглядах на смерть. Был ли человек с самого начала создан смертным (Шемот Раба 2:4), или же он стал таковым после того, как Адам, Хава и их потомки продемонстрировали свою предрасположенность к греху (Шабат 58б, Бава Батра 75б)? Разве не все люди греховны, ведь "нет на земле такого праведника, который творил бы только благо и не погрешил бы" (Экклезиаст 7:20)?

Общее мнение таково, что смерть сама по себе отражает моральное несовершенство, присущее всему человечеству; если бы человек был совершенен, он мог бы избежать смерти или облегчить ее муки. Пророк Исайя донес до нас свое эсхатологическое видение мира, в котором человек достигнет совершенства и смерть будет побеждена. "Уничтожит Он смерть навеки, и сотрет Господь Бог слезы со всех лиц" (Исайя 25:8). В конце концов человек преодолеет свою смертность.

В скорби мы размышляем о связи смерти с грехом, о своей жизни и раскаиваемся в своих проступках. Мы думаем о собственной смертности, об ответственности и о необходимости исправления своих ошибок. Экклезиаст советует (7:2): "Лучше пойти в дом скорби, чем пойти в дом пира, ибо таков конец каждого человека, и живой пусть обратит внимание".

Сефер hа-Хинух недвусмысленно приравнивает *авелут* к *тшуве*. Когда человек переживает смерть своего близкого, к которому он был привязан, Тора требует совершения определенных действий, концентрирующих его мысли на скорби, чтобы он понял, что его скорбь имеет отношение к греховности. "Ибо не по своеволию сердца Своего причиняет Он страдания и печалит сынов человеческих" (Плач Иеремии 3:33). Размышляя таким образом, человек направит свои помыслы на тшуву и раскается; но злодеи полагают смерть случайностью, говоря: "Участь сынов человеческих и участь скотины - одна и та же участь: как тем умирать, так и этим" (Экклезиаст 3:19). Соблюдение семидневного, тридцатидневного и годичного траура - это оправдание Суда, которое отвергает пессимизм нигилистов и утверждает, что мир управляем праведным Богом, Чьи пути порой непостижимы.

То, что скорбь приравнивается к *тшуве*, хорошо видно из обычая времен Талмуда, когда скорбящие переворачивали свои ложа. Бар Капара так объясняет эту символику: Бог сказал: "Я наделил их Моим образом, но из-за их грехов Я перевернул его. Поэтому пусть ваши ложа будут перевернуты" (Моэд Катан 15б). Раши объясняет, что имеется в виду "духовный образ Бога", *целем Элоким*, который дан всем людям, но опорочен грехом.

Объяснение Бар Капары становится понятным, если принять во внимание, что в Талмуде и Мидраше слово *мита* (ложе, постель) символизирует роль человека как отца и учителя, как продолжателя рода и наставника. Каждый человек как в биологическом, так и в духовном смысле - мостик между прошлым и будущим в передаче Традиции. В этом контексте *мита* - с одной стороны, "агент" в продолжении рода, а с другой - место, откуда исходят слова учения. Если человек не смог исполнить этот двоякий долг, он тем самым принизил свой Божественный образ, и это может повлечь за собой наказание. Поэтому перевернутое ложе символизирует смиренное признание скорбящим своей вины и просьбу о прощении.

Впоследствии переворачивание ложа заменил другой обычай -

поворачивать зеркала к стене или закрывать их. Символика же осталась прежней: скорбящий сознает, что образ его не так светел, как должен быть. Человек признает свою вину, и закрытое зеркало представляет собой его *видуй* (молитву признания грехов).

"Издалека Господь явился мне"

Акт раскаяния вызывает в человеке такие же ностальгические чувства, какие скорбящий испытывает по отношению к умершему. Кающийся переживает потерю драгоценной Божественной близости. "Издалека Господь явился мне: любовью вечной возлюбил Я тебя" (Иеремия 31:2). Кающийся ощущает, что Бог удалился от него недостижимо далеко. Когда-то Он был близок, жизнь представлялась осмысленной, содержащей моменты святости. Но затем человек стал погружаться в мелочную будничность с ее сиюминутными радостями. Ради этого он пожертвовал близостью Бога, отказался от самого драгоценного.

Поначалу отчуждение было едва заметно, с трудно различимыми последствиями. Подобно тому как скорбящий осознает необратимость своей потери лишь после *шива* и *шлошим* - семидневного и тридцатидневного траура, - с опозданием понимает он, что утратил основу своего существования, все, что придавало его жизни смысл и стабильность. "Я чувствую себя отверженным. Мне не к кому обратиться, не к кому воззвать из глубин моего падения. Врата Небес закрыты для меня. Мой путь ведет в никуда". Но вдруг происходит чудо. "Издалека Господь явился мне". Из непостижимой дали он слышит легкий шепот: "любовью вечной возлюбил Я тебя". Бог тоже скорбит о разлуке; Он тоже одинок; Он ждет терпеливо. Наши прегрешения погружают нас в духовную скорбь, но путь к примирению открыт для нас, как бы ни был он труден и долог.

Умерший не вернется к нам, хотя обычаи *авелут* отчасти облегчают нашу боль. Но что касается *тшувы* по отношению к Богу, Тора уверяет нас: "Искать станешь Господа, Бога твоего, и найдешь, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею" (Второзаконие 4:29).

На следующий день - мимохорат

Много раз Тора, говоря о грехе, добавляет: "И было, на другой день (*вайеhи мимохорат*)..." (Исход 32:30), или: "И встали они рано поутру..." (Числа 14:40), давая нам понять, что на следующий день совершившие грех раскаялись. Вчера они были постыдно грубы, бездушны и склонны к бунту, сегодня - открыты и восприимчивы. Всегда есть "*мимохорат*", следующий день для раскаяния и примирения. В этом заключено великое благо *тшувы*.

Отрывки из статьи "Человек Галахи"

"Человек Галахи" - это один из фундаментальных трудов Рава Соловейчика. Отрывки, которые мы приводим здесь, представляют собой его размышления о жизни и смерти, а также о некоторых законах, связанных со смертью, ритуальной нечистотой мертвого тела, периодами скорби и т.п.

О нечистоте мертвого:
О ценности человеческой жизни
О трауре и святости

О нечистоте мертвого:

Смерть - это символ воплотившейся нечистоты, и тот, кто свят для своего Бога, должен удаляться от этой нечистоты. Писание говорит о Первосвященнике: "Из-за отца своего и матери своей, из-за брата своего и сестры своей - даже из-за них да не нарушит он чистоты своей по смерти их, ибо венец Бога на голове его" (Числа 6:7).

Задача религиозного человека реализуется через исполнение заповедей, а оно возможно только в этом мире, в реальной, материальной действительности, в беспокойной, суетной, шумной, пульсирующей жизни. Поэтому святость должна удаляться от смерти. Священник (*коhен*), назорей, Храм, священные жертвы как бы железной стеной отделены от реальности смерти.

Святость - это святость сегодняшней земной жизни [а совсем не то, что достигается в высших духовных мирах, куда попадает душа после смерти]. Сказал р.Иеhошуа бен Леви: "Когда Моисей поднялся на Небеса, сказали ангелы-служители Богу: Владыка Мира! Что делает здесь рожденный женщиной? Сказал Бог Моисею: Ответь им. Ответил Моисей: Владыка Мира! Что написано в Торе, которую Ты даешь мне? "Я - Господь, Бог твой, Который вывел тебя из Египта". Сказал Моисей ангелам: Спускались ли вы в Египет, были ли там рабами? - Далее написано в Торе: "Помни день Субботний, чтобы освятить его". - Делаете ли вы работу, которую надо прервать в Субботу? Написано еще: почитай отца и мать твоих! Есть ли у вас отец и мать? И еще написано: не убивай, не прелюбодействуй, не кради. Знаете ли вы, что такое зависть, искушает ли вас ваше дурное побуждение? - Тут же признали ангелы правоту Моисея" (Шабат 88б). Бог не дал Закон Свой ангелам служения, существам трансцендентного мира. Он дал Тору Моисею, который принес ее на землю, дал ей обитание среди людей, "живущих во мраке и смертной тени" (Псалмы 107:10). Земля, телесная жизнь - вот основа галахического бытия. Только на вещественном, ощутимом фундаменте жизни в этом мире может осуществиться Тора. Ангелы, которые не едят и не пьют,

не ссорятся друг с другом и не завидуют, не подходят для получения Торы.

О ценности человеческой жизни

"Опасность для жизни отменяет соблюдение всех законов Торы, ибо сказано в ней: "Будет жив ими" (Левит 18:5) - а не будет умирать из-за них. "Нарушь ради погибающего одну Субботу, чтобы он выжил и соблюдал Субботу еще много раз" (Йома 85б). Этот закон - пароль иудаизма. "Раввин, который допускает, чтобы вместо немедленных действий с ним советовались, как поступить в случае опасности для жизни, покрывает себя позором, а вопрошающий - приравнивается к проливающему кровь" (Тур, Орах Хаим, 328).

Маймонид, обычно лаконичный в высказываниях, отступил здесь от своего обычного стиля изложения и подробно описал этот закон: Когда такого рода вещи [нарушение Субботы ради спасения жизни] должны быть сделаны, не следует (ради видимости "уменьшения нарушения Субботы") поручать их неевреям, несовершеннолетним, рабам или женщинам ...Пусть лучше это будет сделано взрослыми и учеными евреями. И нельзя мешкать в нарушении Субботы для опасно больного. Писание говорит так: "Соблюдайте же уставы Мои и законы Мои, исполняя которые человек *будет жив ими*... " (Левит 18:5) - т.е. он не умрет из-за них. Отсюда ты учишь, что законы Торы должны принести миру не страдания, а милосердие, доброту и мир. Тот, кто говорит, что это все-таки нарушение Субботы и, следовательно, запрещено, - еретик! Про таких сказано у пророка: "И Я также позволил им придерживаться обычаев недобрых и законов, по которым нельзя жить" (Иехезкель 20:25).

Законы Торы не вступают в противоречие с законами жизни и реальности; если бы они противостояли этому миру и отрицали бы ценность реального бытия, с его биологическими и психологическими аспектами, Тора не была бы тогда учением милосердия, милости и мира, а только книгой гнева и ярости. Мой дедушка, рабби Хаим из Бриска, отвергал установленное Галахой мнение, что в Йом Кипур пищу опасно больному человеку следует давать небольшими порциями, меньше "шиура". Он велел тем, кто заботится о больном, давать ему обычную трапезу, такую же, как и в другие дни. Когда мой отец собирался поехать в Рассейн, город, расположенный недалеко от Ковны, чтобы вступить там в должность раввина, рабби Хаим отозвал его в сторону и сказал: "Я велю тебе придерживаться моей точки зрения в отношении опасно больного человека в Йом Кипур, так как это - абсолютная галахическая истина". Это правило - *"пикуах нефеш* (спасение жизни) отменяет все заповеди" - и его далеко идущие следствия указывают на ту огромную ценность, которую галахическое мировоззрение придает земной жизни человека. Временная жизнь превращается в жизнь вечную ; она освящается и возвышается вечной святостью.

О трауре и святости

Человек должен рвать на себе одежду и оплакивать своего умершего родственника. Галаха определила некоторые периоды времени для траура: первый день, в который, согласно многим *ришоним* (раввинам периода средневековья), траур является заповедью из Торы; семь дней, тридцать дней, двенадцать месяцев. *Онену* запрещено есть мясо жертвоприношения; более того, оплакивающий родственника не приносит никаких жертвоприношений за себя в течение всего семидневного периода. Первосвященнику запрещено отращивать волосы и рвать на себе одежду в знак траура о своем близком родственнике, так как скорбь по умершему несовместима со святостью Храма и первосвященства. Многие *ришоним* даже считали, что Первосвященник свободен от всех ритуалов траура. Корни и начало святости - в радости. "И веселитесь пред Господом, Богом вашим, семь дней" (Левит 23:40); "И радуйся всему добру" (Второзаконие 26:11); "И будешь ты только веселиться" (Второзаконие 16:15). Радость - это символ реальной жизни, в которой материализуется Галаха. *Авелут* (траур) и *анинут* (горе) сплетены и связаны со смертью, противостоящей святости. Смерть и святость - как бы два противоречивые стиха, и еще не появился третий стих, который примирит их между собой.[48]

Только в свете этого мировоззрения мы можем понять характерную черту многих великих еврейских ученых и гигантов Галахи: страх смерти. Человек Галахи боится смерти; ужас исчезновения захватывает его. Мой дядя, рабби Меир Берлин (Бар Илан) рассказал мне следующую историю. Однажды он и рабби Хаим из Бриска оказались в одной гостинице в Либау на Балтийском побережье. Как-то он проснулся с восходом солнца и пошел на балкон, где обнаружил сидящего рабби Хаима: тот обхватил голову руками, и взгляд его был устремлен к лучам восходящего солнца; он был совершенно поглощен эстетическим переживанием этого потрясающего космического зрелища и в то же время весь находился под тяжестью глубокой, раздирающей сердце меланхолии и мрачной тоски. Рабби Берлин взял рабби Хаима за плечо и потряс его: "Чем Вы так обеспокоены и огорчены, мой учитель? Есть ли какая-то причина Вашей грусти?" "Да, - ответил рабби Хаим, человек Галахи. - Я размышляю о конце всякого человека - о смерти". Человек Галахи наслаждается великолепием восхода на востоке и величием моря на западе, но само это чудесное переживание, содержащее в миниатюре красоту всего космоса и ликование вселенной, приводит его к отчаянию и депрессии. Красота и великолепие мира, с одной стороны, и судьба человека, наслаждающегося этим таинственным великолепием только краткий, как сон, миг, с другой стороны, затронули струны его чувствительного сердца, которое постигло трагедию - противоречие между величественным, прекрасным миром и человеком, "скудным днями и пресыщенным скорбью" (Иов 14:1). Страх смерти превратился здесь в молчаливую муку, в тихое страдание, в мягкую и нежную грусть, украшенную

глубоким и возвышенным эстетическим переживанием. Тот, кто подпал под власть столь высокого переживания, - это не человек, тоскующий о трансцендентности, мечтающий выйти из рамок реальности. Зачем такому человеку печалиться и страдать из-за красоты этого мира? Ведь в его представлении она - лишь бледное отражение скрытой высшей действительности! Человек Галахи, наблюдающий за первыми лучами солнца и размышляющий о красоте мира и ничтожности человека, переживающий при этом ликование, смешанное со страданием, принадлежит этому миру. Этот человек общается со своим Создателем не где-то бесконечно далеко, в святом и покрытом тайной чудесном мире, полном святости и трансцендентности, - но именно здесь, в самой гуще этого мира.

"...Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не уповают сошедшие в могилу на истину Твою. Живущий, живущий - он прославит Тебя, как я ныне; отец детям возвестит истину Твою" (Исайя 38:18-19). Сказал царь Хизкия, когда выздоровел: "Не умру, но жив буду и расскажу о деяниях Господних" (Псалмы 118:17). Эхо этих гимнов продолжает звучать в мире Галахи.

О траурной речи (hеспед)

- отрывок из статьи "Памяти Ребецен Тальне"

Древний библейский обычай произносить на похоронах *hеспед* (траурную речь, оплакивание) преследует двойную цель. Прежде всего, он должен заставить людей плакать, "возвысить голос". Еврейский Закон, Галаха, не одобряет молчаливого безразличия к мертвому. Он хочет услышать крик отчаяния, увидеть горячие слезы, смывающие человеческую жестокость и жесткость. Тора говорит: "И пришел Авраам скорбеть о Саре и оплакивать ее" (Бытие 23:2). Согласно Галахе, скорбеть, испытывать чувство великой утраты и горя перед лицом смерти - это очищающее переживание. Оно напоминает гордому, суетному, себялюбивому человеку о пугающем факте, о котором все мы хотели бы забыть, - о смерти. Верно, конечно, и то, что иудаизм никогда не концентрировался чрезмерно на смерти, что он никогда не пытался мотивировать религиозную жизнь человека встречей со смертью. В сущности, даже наоборот: наше религиозное сознание всегда ориентировалось на жизнь и имело свои корни в жизни. И все же, когда человеку приходится вспомнить то, что он так упорно старается забыть, это очищает его и освобождает; вся галахическая структура *авелута* (траура по мертвому) основывается на этой посылке.

Рабби Меир так комментирует в Мидраше стих Торы "И увидел Бог все, что Он сделал, и вот, очень хорошо" (Бытие 1:31): "Очень хорошо" - это смерть. (Т.е. про все остальное, сотворенное Богом, сказано просто "хорошо", а "очень хорошо" включает в себя также и смерть.)

Есть у траурной речи и иная цель. Это - *килу'с* - восхваление, информативное и назидательное. Вместо того чтобы обращаться, как это делается на первом уровне оплакивания, к нашим сердцам, мы пытаемся теперь что-то сказать нашему уму. Мы больше не пытаемся пробудить чувства - только стимулировать мысли, для чего и рассказываем историю. И, конечно, историю мы можем рассказать только одну - историю жизни усопшего. Речь наша на этот раз становится рассказом о человеке, с которым мы навечно прощаемся.

Конечно, это описание роли *hеспед* несколько парадоксально. Человек жил много лет в своем городе, завел себе друзей, занимался общественной деятельностью, встречался с людьми, разговаривал с ними, молился, жил. И вот случилось несчастье: человек неожиданно скончался. Друзья и знакомые собрались оплакивать его, отдать ему последнюю дань. Зачем же начинать все с начала и заново представлять этого человека его старым друзьям?

Да, это странно. Но странность этого обычая не отменяет трагической, может быть, трагикомической действительности, того факта, что человек до последнего дня остается закрытой книгой даже для своих ближайших друзей, которые, казалось бы, хорошо его знали. Анонимность - неотъемлемая часть экзистенциальной судьбы человека. "В конце дела мы услышали все", - говорит Экклезиаст (12:13). Только когда завершается дело, дело жизни человека, и заканчивается история его жизни, люди начинают интересоваться им. Только тогда они начинают задавать вопросы о том, кем он, в сущности, был. И тогда - "мы услышим все".

Еще недавно людям было все равно. Но *теперь* они хотят узнать, *теперь* им это не безразлично. Вчера на этот вопрос легко было бы ответить: можно было спросить его самого. Сегодня мы не знаем, к кому обратиться, мы не знаем, кто способен ответить на наш вопрос. И все-таки Галаха настаивает на том, что этот вопрос должен быть задан.

---

[48] Эти слова - аллюзия на известное талмудическое правило: "Если есть два стиха Торы, которые кажутся противоречащими друг другу, то должен найтись третий, который примирит их между собой" (прим. переводчика).

МАХАНАИМ - еврейский культурно-религиозный центр

К оглавлению "Круговорот жизни"

Транслитерация Кадиш Ятом

Кадиш Ятом читается скорбящими, только в миньяне!

Йитгада'ль ве-йиткада'ш Шме раба'.

Община отвечает: ***Амен!***

Бе-алма' ди-вра' хир'уте', ве-ямли'х Малхуте', бе-хайейхо'н у-ве-йомейхо'н, у-ве-хайе'й де-хо'ль бейт Йисраэ'ль, баагала' у-ви-зма'н кари'в, ве-имру' аме'н.

Община отвечает: ***Амен!***

Община вместе со скорбящим:

Йеhе' Шме раба' мевара'х ле-ала'м у-ле-алме'й алмая'.

Скорбящий продолжает:

Йитбара'х ве-йиштаба'х ве-йитпаа'р ве-йитрома'м, ве-йитнасе' ве-йитhада'р ве-йит'але' ве-йитhала'ль Шме де-Кудша' Бери'х hу.

Община отвечает: ***Бери'х hу!***

Ле-э'ла мин коль (В Десять дней раскаяния заменяют на: Ле-э'ла Ле-э'ла ми-ко'ль) бирхата' ве-ширата', тушбехата' ве-нехемата', да-амира'н бе-алма', ве-имру' аме'н.

Община отвечает: ***Амен!***

Йеhе' шлама' раба' мин шмая', ве-хайи'м але'йну ве-а'ль коль Йисраэ'ль, ве-имру' аме'н.

Община отвечает: ***Амен!***

Осе' шало'м би-мрома'в, hу яасе' шало'м але'йну ве-а'ль коль Йисраэ'ль, ве-имру' аме'н.

Община отвечает: ***Амен!***

Транслитерация Изко'р / Поминовение душ покойных родителей

Изкор читается в миньяне, только в определенные дни года. Азкара читается сразу после Изкора, но она может быть прочитана отдельно, также и в другие дни года, и вне миньяна.

В память отца

Йизко'р Элоhи'м нишма'т ави' мори' (имя отца) бен (имя его отца) ше-hала'х ле-оламо', бааву'р ше-бли' не'дер эте'н цдака' баадо'. Би-сха'р зе теhе' нафшо' крура' би-цро'р hа-хаи'м им нифшо'т Авраhа'м, Ицха'к ве-Яако'в, Сара', Ривка', Рахе'ль ве-Ле'а, ве-и'м шеа'р цадики'м ве-цидканийо'т ше-бе-Га'н ЭЎден; ве-нома'р аме'н!

Азкара' в память отца

Эль малэ' рахами'м шохе'н ба-мероми'м, hамце' менуха' нехона' аль канфе'й hа-Шехина', бе-маало'т кедоши'м у-теhори'м, ке-зо'hар hа-раки'а мазhири'м, ле-нишма'т (имя отца) бен (имя его отца) ше-hала'х ле-оламо', бааву'р ше-бли' не'дер эте'н цдака' беа'д hазкара'т нишмато', бе-Га'н ЭЎден теhе' менухато'. Лахе'н Ба'аль hа-рахами'м ястире'hу бе-се'тер кнафа'в ле-олами'м, ве-йицро'р би-цро'р hа-хаи'м эт нишмато', Адона'й hу нахалато', ве-яну'ах бе-шало'м аль мишкаво', ве-нома'р аме'н!

* * *

В память матери

Йизко'р Элоhи'м нишма'т ими' морати' (имя матери) бат (имя ее отца) ше-hалха' ле-олама', бааву'р ше-бли' не'дер эте'н цдака' баада'. Би-сха'р зе теhе' нафша' крура' би-цро'р hа-хаи'м им нифшо'т Авраhа'м, Ицха'к ве-Яако'в, Сара', Ривка', Рахе'ль ве-Ле'а, ве-и'м шеа'р цадики'м ве-цидканийо'т ше-бе-Га'н ЭЎден; ве-нома'р аме'н!

Азкара' в память матери

Эль малэ' рахами'м шохе'н ба-мероми'м, hамце' менуха' нехона' аль канфе'й hа-Шехина', бе-маало'т кедоши'м у-теhори'м, ке-зо'hар hа-раки'а мазhири'м, ле-нишма'т (имя матери) бат (имя ее отца) ше-hалха' ле-олама', бааву'р ше-бли' не'дер эте'н цдака' беа'д hазкара'т нишмата', бе-Га'н ЭЎден теhе' менухата'. Лахе'н Ба'аль hа-рахами'м ястира' бе-се'тер кнафа'в ле-олами'м, ве-йицро'р би-цро'р hа-хаи'м эт нишмата', Адона'й hу нахалата', ве-тану'ах бе-шало'м аль мишкава', ве-нома'р аме'н!